

На правах рукописи

ХОДЖАЕВ МЕХРОВАР ПАРДАЛИЕВИЧ

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ТИМУРИДОВ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ (1370-1507 гг.)**

Специальность: 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира, средних веков и археологии
Таджикского национального университета

Научный консультант:

Муллоджонов Сайфулло Кучакович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, средних веков и археологии Таджикского национального университета

Официальные оппоненты:

Васильев Александр Дмитриевич – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской академии наук

Аюбов Абдусалом Рауфович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и религиоведения Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Мухиддинов Сайдали Раджабович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится 24 декабря 2025 года, в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на официальном сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент**

Салимов Ф.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов с зарубежными государствами в период с 1370 по 1507 год представляет значительный научный интерес в контексте изучения истории международных отношений. Доминирование Тимуридов в Центральной Азии и на Ближнем Востоке предопределило их роль ключевого актора в региональной политике и экономике, что обусловило активный характер взаимодействия с сопредельными и отдаленными государствами.

Комплексный анализ указанных отношений позволяет реконструировать основы внешнеполитического и внешнеэкономического курса Тимуридов. Торговля выступала не только двигателем экономики, но и существенным инструментом реализации дипломатических задач государства. Следовательно, изучение торгово-экономических связей является необходимым условием для понимания общей стратегии тимуридской внешней политики и её влияния на экономические процессы в регионе.

Актуальность настоящего исследования детерминирована современными требованиями к историческому анализу, предполагающими строгую объективность и методологическую беспристрастность. Трансформация международной системы в конце XX столетия и формирование новой архитектуры глобальных отношений обуславливают необходимость комплексного изучения исторического опыта Центральной Азии в различные периоды. Подобный анализ позволяет эксплицировать устойчивые закономерности и потенциальные векторы развития межгосударственного взаимодействия, что подчеркивает не только теоретическую, но и практическую значимость работы в контексте современных международных процессов.

Особую научную важность приобретает введение в академический оборот ранее неиспользованных зарубежных источников, оставшихся вне поля зрения исследователей. Выявление и критический анализ подобных материалов, содержащих новые данные о дипломатических и торгово-экономических отношениях эпохи Тимуридов, вносит существенный вклад в развитие исторической науки, что дополнительно подтверждает актуальность избранной темы.

Актуальность исследуемой темы, осуществляется следующими фактами:

Во-первых, с момента своего основания государство Тимуридов проводило активную внешнюю политику, в рамках которой установление дипломатических контактов выступало ключевым инструментом укрепления власти, обеспечения военного сотрудничества и консолидации влияния на завоеванных территориях. Указанные факторы позволяют рассматривать внешнеполитическую деятельность Тимуридов в качестве значимого элемента формирования средневековой системы международных отношений;

Во-вторых, посредством установления дипломатических отношений с другими государствами Тимуриды получали возможность оказывать влияние на международную политику, осуществлять давление на стратегических соперников, а также урегулировать внешнеполитические конфликты и минимизировать угрозы, исходящие от других государств;

В-третьих, развитие торгово-экономических связей способствовало расширению международной торговли, росту городских центров и ремесленного производства, а также интеграции экономики Центральной Азии в общеевразийский экономический контекст. Комплексное изучение данных аспектов позволяет реконструировать специфику экономической политики Тимуридов и оценить её воздействие на региональные и международные экономические процессы;

В-четвёртых, определяющим фактором формирования внешнеполитической и экономической стратегии Тимуридов выступало их стратегическое расположение в зоне ключевых трансконтинентальных коммуникаций, объединенных понятием «Великий

Шёлковый путь». В эпоху Тимура и его преемников данная система путей переживала фазу реактивизации и структурной реконфигурации, в результате чего государство Тимуридов превратилось в один из центральных хабов евразийской торгово-экономической системы. Контроль над магистральными маршрутами Великого Шёлкового пути, пролежавшими через Мавераннахр и Хорасан, предоставлял Тимуридам возможность регулировать товарные потоки, взимать таможенные сборы, гарантировать безопасность торговых караванов и, как следствие, наращивать экономический потенциал государства. Транзит караванов, следовавших из Китая и Индии в страны мусульманского Востока и Европы, создавал устойчивые отношения экономической взаимозависимости между различными регионами Евразии;

В-пятых, рассматриваемый исторический период отличался интенсивностью культурного обмена между различными этническими, религиозными и языковыми группами. Располагаясь на пересечении ключевых торгово-караванных маршрутов, территория государства Тимуридов превратилась в пространство активного взаимодействия народов Востока и Запада. Дипломатические контакты способствовали не только политическому сближению, но и трансферу идей, научных знаний, художественных традиций и религиозных представлений;

В-шестых, установление торговых связей с зарубежными государствами позволяло Тимуридам укреплять экономическую базу собственного государства. Эти отношения обеспечивали доступ к критически важным ресурсам и товарам, что стимулировало экономическое развитие и способствовало процветанию;

В-седьмых, особый исследовательский интерес представляет участие представителей таджикско-персидской элиты в дипломатической деятельности Тимуридов. Их вовлеченность в ведение переговоров, посольскую службу и формирование торговых соглашений свидетельствует о значительной роли таджикского элемента в международной политике той эпохи и требует отдельного глубокого научного изучения;

В-восьмых, в современных условиях глобализации и усиления стратегической значимости Центральноазиатского региона, изучение исторического опыта международных отношений эпохи Тимуридов демонстрирует не только академическую, но и практико-ориентированную ценность. Анализ исторических моделей дипломатии и торговли способствует формированию более глубокого понимания современных геополитических процессов;

В-девятых, современный этап развития исторической науки характеризуется введением в научный оборот новых, ранее неиспользованных источников, освещающих дипломатические и экономические связи государства Тимуридов. Критическое изучение этих материалов позволяет скорректировать и расширить существующие представления о международной политике династии;

В-десятых, несмотря на устойчивый исследовательский интерес к личности Тимура и истории его династии, дипломатические и торгово-экономические аспекты внешней политики Тимуридов остаются изученными фрагментарно. Настоящее диссертационное исследование впервые предлагает комплексный анализ данной проблемы на основе системного изучения широкого круга источников.

Изложенные факты подтверждают актуальность исследования дипломатических и торгово-экономических отношений государства Тимуридов в обозначенный период, а также их влияние на формирование политических и экономических стратегий как на региональном, так и на международном уровне.

Комплексное изучение указанных отношений способствует более глубокому пониманию характера взаимодействия Тимуридов с сопредельными и отдалёнными государствами, выявлению их политических и экономических интересов, а также оценке их влияния на развитие региона и мировые исторические процессы. Анализ дипломатических

практик и торговых связей позволяет установить исторические закономерности и тенденции, а также определить вклад династии в систему международных отношений своей эпохи.

Сформулированный вывод демонстрирует, что исследование дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов обладает комплексной значимостью, охватывая вопросы исторической геополитики и международных экономических связей. Это подчеркивает его научную ценность как в рамках исторической науки, так и в контексте современного анализа международных отношений. Системное изучение и обобщение указанных аспектов взаимодействия Тимуридов с внешним миром имеет существенную научно-теоретическую и практическую значимость.

Актуальность исследования детерминирована потребностью в системной интерпретации исторического наследия Тимуридов в рамках трансформации системы международных отношений, установления устойчивых паттернов межгосударственного и межкультурного диалога, а также выявления ключевых детерминант, обусловивших конституирование Центральной Азии в качестве значимого геокультурного пространства.

Степень изученности исследуемой темы. Исследование внешнеполитической деятельности государства Тимуридов сохраняет непреходящую научную актуальность в современной историографии. Анализ историографической традиции указанного периода позволяет реконструировать динамику источниковой базы, эволюцию научных приоритетов и трансформацию интерпретационных моделей в изучении международных отношений Тимуридской империи. Подобный анализ способствует формированию комплексного понимания дипломатических практик династии и определению перспективных векторов дальнейших исследований.

Проблематика дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов с зарубежными государствами в период 1370-1507 гг. остается недостаточно изученной в отечественной и зарубежной историографии, особенно в сравнении с исследованиями военных кампаний Тимура, архитектурного наследия династии или культурно-интеллектуальными достижениями тимуридского Ренессанса. Несмотря на существование ряда работ, затрагивающих отдельные аспекты внешнеполитической деятельности Тимуридов, в академической литературе отсутствует комплексное исследование, систематизирующее их международные отношения в единстве дипломатического и экономического взаимодействия с различными государствами.

Следует отметить, что существенный вклад в разработку ключевых аспектов истории Тимуридов внесли исследователи из Таджикистана, России, Узбекистана, Казахстана, Ирана, Индии, Турции, Китая, Японии, а также стран Европы и Америки. В процессе исследования и анализа рассматриваемой темы были использованы труды, монографии, статьи и научные исследования, которые условно разделены на несколько групп:

К первой группе относятся научные труды таджикских учёных, внесших весомый вклад в изучение политической, экономической и культурной жизни эпохи Тимуридов. Эти исследования можно разделить на несколько подгрупп в зависимости от их содержания и направленности.

К первой категории относятся ранние исследования по данной теме, которые послужили теоретико-методологической основой дальнейших работ. В частности, важное значение имеют труды академика Б.Г.Гафурова¹, освещающие период правления Тимуридов в Центральной Азии и Иране в XIV–XVI веках. Другой таджикский учёный Н. Махмудов² на основе исторических письменных источников, также упоминает о межгосударственных дипломатических отношениях династии Тимуридов.

Вторую категорию составляют труды таджикских исследователей, по вопросам

¹ Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история [Текст] / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 664 с.

² Махмудов, Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. [Текст] / Н. Махмудов. – Душанбе: Дониш, 1966. – 129 с.

политической и торгово-экономической жизни при Тимуридах.

Особенно отметить такие исследователи как Х. Камол¹, А. Саидов², С. Мухидинов³, которые в своих исследованиях анализировали письменные источники.

Так, например, профессор Х. Камол⁴ в седьмой главе книги «История таджикского народа» (Третий том, XI-XV века) - «Таджикский народ во второй половине XIV-XV вв.»⁵ отмечает, что «политическая и экономическая раздробленность, стремление к сепаратизму отдельных владений, при правлении Тимуридов, постоянные междоусобные войны между тимуридами, в значительной мере ослабляли их политическую мощь, и постепенно создавались предпосылки для нашествия со стороны соседствовавших с ними воинственных кочевников»⁶.

В данной книге в главе VIII «Социально-экономическое положение Мавераннахра и Хорасана во второй половине XIV-XV вв.» таджикский учёный А. Саидов⁷ в разделе «Торгово-дипломатические связи»⁸, приводит ценные сведения относительно дипломатических отношений между Тимуридами и зарубежными государствами.

Другой таджикский учёный У. Эшонкулов⁹, даёт сведения относительно торговых путей и денежного обращения в Хорасане и Мавераннахре в период Тимуридов, а Л.Д.Бойматов¹⁰ в своей статье «Клавихо о таджиках» упоминает наблюдение Клавихо, который описывает территорию, населённую таджиками, в частности земли, называемые Тахикиния (Таджикия).

В работе профессора С.Мухидинова «От Согда до Судака»¹¹ рассматриваются вопросы взаимоотношений Согдианы - родины предков таджикского народа с Причерноморскими городами Крыма. Автор отмечает, что «торгово-дипломатические связи в конце XIV - начале XV вв. в Мавераннахре заметно расширяются. Оживлённый обмен письмами, грамотами и торговыми посольствами Тимуридов с Францией, Генуей, Венецией, Индией, Египтом и рядом других стран того времени»¹². Автор подчеркивает важность дипломатических отношений и торговых связей Тимуридов с другими странами.

В статье И.Гирдакова и Ф.Салимовой¹³ описываются исторические события, связанные с конфликтом между Тимуром и султаном Ахмадом Джалаиrom, правителем Багдада, в конце XIV века. Авторы отмечают, что «Султан Ахмад был кровным врагом

¹ Камол, Х. Таджикский народ во второй половине XIV и начале XV вв. [Текст] / Х. Камол // Истории таджикского народа (Период развития феодального общества). – Душанбе: Дониш, 2013. – Т. III. – С. 422-469.

² Саидов, А. Торгово-дипломатические связи Тимуридов с иностранными государствами [Текст] / А. Саидов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Худжанд, 2014. – С.9-13.

³ Мухидинов, С. От Согда до Судака [Текст] / С. Мухидинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 228 с.

⁴ История таджикского народа [Текст] / под ред. Р.Масова. – Душанбе: Дониш, 2013. – Т. III. – 580 с.

⁵ Камол, Х. Таджикский народ во второй половине XIV и начале XV вв. [Текст] / Х. Камол // Истории таджикского народа (Период развития феодального общества). – Душанбе: Дониш, 2013. – Т. III. – С. 422-469.

⁶ Камол, Х. Таджикский народ во второй половине XIV и начале XV вв. [Текст] / Х. Камол // Истории таджикского народа (Период развития феодального общества). – Душанбе: Дониш, 2013. – Т. III. – С.469.

⁷ Саидов, А. Социально-экономическое положение Мавераннахра и Хорасана во второй половине XIV-XV вв. [Текст] / А. Саидов // История таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 2013. – Т. III. – С.478-501.

⁸ Там же. – С.494-498.

⁹ Эшонкулов, У. Земледельческое хозяйство Мавераннахра и Хорасана во второй половине XIV-XV вв. [Текст] / У. Эшонкулов // История таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 2013. – Т. III. – С.470-478.

¹⁰ Бойматов, Л.Д. Клавихо о таджиках [Текст] / Л.Д. Бойматов // Туран-наме. – Швеция, Норрчёпинг. – 2023. – №2. – С.96-97.

¹¹ Мухидинов, С. От Согда до Судака [Текст] / С. Мухидинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 228 с.

¹² Там же. – С.95-96.

¹³ Гирдаков, И. Номанигориҳои Темур ҳамчун сарчашмаҳои таърихӣ асрҳои XIV-XV (Летописи Тимура как исторические источники XIV-XV веков) [Матн] / И. Гирдаков, Ф. Салимова // «Масъалаҳои таъмини самаранокии ҳамбастагии илм ва истеҳсолот» Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ (20-21 ноябри соли 2020). – Душанбе, 2020. – Ҷ.3. – С.40-43.

Тимура, и это стало причиной того, что Тимур решил захватить Багдад. В ответ на действия Тимура султан Ахмад отправил ему письмо в стихах (номаи назмие), выражающее его чувства и позицию относительно происходящих событий»¹.

В третью категорию входят диссертации таджикских соискателей, в которых рассматривались различные вопросы по исследуемой проблеме.

В частности Г.Н. Турсунова² в своей диссертационной работе рассматривает важнейшие аспекты политической жизни Мавераннахра, Хорасана и Ирана с момента появления Тимура на исторической сцене до времени его кончины в 1405 г. В работе М.М. Каримова³, рассмотрены вопросы внешней политики Тимура.

Также следует отметить диссертацию Ш.М. Джонмуродова⁴, в которой предпринята попытка комплексного анализа сочинения «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406 гг.)» испанского посла Гонсалеса де Клавихо. Особое внимание уделяется дипломатическому контексту миссии Клавихо, структуре и содержанию его описаний, а также особенностям восприятия им восточной культуры, политического устройства и торговых обычаев при дворе Тимура.

В своей научной работе Ш.Дж. Мирзоев⁵ провёл сравнительный анализ трудов Низамуддина Шами («Зафар-наме») и Ибн Арабшаха («Аджойбу-л-макдур фи ахбори Темур»), исследуя отражение в них политической ситуации в Мавераннахре и Хорасане, а также описание военных походов Тимура. Сопоставление этих источников позволило выявить различия в подходах и акцентах авторов, обусловленные их происхождением, идеологическими установками и политическим контекстом эпохи.

Проведенный анализ научной литературы, посвященной политическому, экономическому и дипломатическому развитию государства Тимуридов, позволяет констатировать значительный вклад таджикских исследователей в разработку указанной проблематики. Таким образом, труды таджикских ученых вносят существенный вклад в реконструкцию исторических процессов эпохи Тимуридов, выявляя как внутривосточные противоречия и вызовы, так и определяя роль региона в системе международных геополитических и экономических связей.

Ко второй группе относятся научные труды российских ученых. Так, крупнейшим знатоком, исследователем истории Тимуридов, в частности некоторых аспектов внешнеполитических связей, был знаменитый русский историк и востоковед, академик В.В. Бартольд⁶. Он впервые в русской и советской историографии обратил внимание на

¹ Гирдаков, И. Номанигориҳои Темур ҳамчун сарчашмаҳои таърихӣ асрҳои XIV-XV (Летописи Тимура как исторические источники XIV-XV веков) [Матн] / И. Гирдаков, Ф. Салимова // «Масъалаҳои таъмини самаранокии ҳамбастагии илм ва истеҳсолот» Мавади конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ (20-21 ноябри соли 2020). – Душанбе, 2020. – Ҷ.3. – С.41.

² Турсунова, Г. Основные этапы деятельности Амира Тимура (1360-1405гг) [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Турсунова Гулчехра Назирджоновна. – Худжанд, 2006. – 195 с.

³ Каримов, М.М. Из истории международных связей и дипломатии Центральной Азии во второй половине XIV - начале XVI вв. [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Каримов Мирзокосим Мирзокаримович. – Худжанд, 2009. – 155 с.

⁴ Чонмуродов, Ш.М. «Рӯзномаи сафар ба Самарқанд ба дарбори Темур дар солҳои 1403-1406»-и Гонсалес де Клавихо ҳамчун сарчашмаи таърихӣ («Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура в 1403-1406 годах» Гонсалеса де Клавихо как исторический источник) [Матн]: дис... номз. илмҳои таърих: 07.00.09 / Чонмуродов Шамшод Мирзоевич. – Душанбе, 2022. – 175 с.

⁵ Мирзоев, Ш.Ч. Таҳлили муқоисавии ҳодисаҳои таърихӣ нимаи дууми асри XIV ва ибтидои асри XV-и Мовароуннахру Хуросон дар «Зафарнома»-и Низомуддини Шомӣ ва «Аҷоиб-и-л-макдур фи ахбори Темур»-и Ибни Арабшох (Сравнительный анализ исторических событий второй половины XIV и начала XV веков в Мавераннахре и Хорасане по «Зафар-наме» Низамуддина Шами и «Аджайиб-л- макдур фи ахбар-и Тимур» Ибн Арабшаха) [Матн]: дис... д-ри фалсафа (PhD): 6D020300, 6D020303 / Мирзоев Шухрат Чумъамуродович. – Душанбе, 2022. – 171 с.

⁶ Бартольд, В.В. Тимур. Тамерлан [Текст] / В.В. Бартольд // Энциклопедический словарь «Бракгауз - Ефрот». – СПб., 1901. – Т. XXXIII. – С.195-197.; Его же. Очерки истории Семиречья [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.50-104.; Его же. История Туркестана [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.109-163.; Его же. История культурной жизни Туркестана [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. –

документы эпистолярного наследия по вопросу о франко-мусульманских отношениях при правлении Тимуридов¹.

В.Г. Тизенгаузен² в своем исследовании освещает дипломатические отношения России с Тимуридами. Автор описывает важное событие - воцарение правнука Тимура Абусаида и его дипломатические отношения с Русским княжеством во второй половине XV века. Упоминается раннее русское посольство к Абусаиду, и обсуждаются возможные причины дипломатических контактов, связанные с политической борьбой в регионе, включая противостояние с Золотой Ордой.

Особое значение имеют исследования А.Ю. Якубовского³, в которых освещаются вопросы внешней политики Тимуридов⁴. Б.Д. Грековым⁵ были проанализированы вопросы взаимоотношений Тимура с Тохтамышханом, дипломатическая переписка и отправка послов в Золотую Орду. Другой советский учёный Е.Э. Бертельс⁶ дает сведения, о внешнеполитических связях Шахруха, отправке посольств в Индию и Китай. Советский учёный И.П. Петрушевский⁷ также затрагивает вопросы по внешней политике Тимура. В исследованиях Л.Н. Гумилева⁸ раскрыта политика Тимура по отношению к Золотой Орде, на Кавказе и на территориях между Днестром и Доном.

В данной работе были использованы также труды современных российских ученых. Например, в работе И.М. Миргалеева⁹ также приводятся сведения о взаимоотношении Тохтамыша с Тимуром. Другой русский ученый, специалист в области иранской рукописной книжности и знаток культуры и истории Ирана и Центральной Азии О.Ф. Акимушкин¹⁰, проявил себя как искусный переводчик персоязычной литературы. Один из его переводов был о путевых заметках Абдураззака Самарканди в Индию в 1442-1444 гг.¹¹

В статье Э.Г. Сайфетдинова¹² приводится перевод письма Тимура с арабского языка на русский - мамлюкскому султану Баркуку, которое было написано в 1393 г. Письмо было направлено в Египет, где Тимур требовал проявить покорность и смирение.

В целом труды российских учёных по истории Тимуридов представляют научную значимость, большинство из них затрагивают отдельные аспекты темы исследования в

Ч.1. – С.169-433.; Его же. Улугбек и его время [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1964. – Т.II. – Ч.2. – С.25-178.; Его же. Иран. Исторический обзор [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1971. – Т.VII. – С.417-438.; Его же. О погребении Тимура [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1964. – Т.II. – Ч.II. – С.423-454.

¹ Бартольд, В.В. Сочинения [Текст] / В.В. Бартольд. – М., 1966. – Т.6. – С.433.

² Тизенгаузен, В.Г. Первое русское посольство в Херате [Текст] / В.Г. Тизенгаузен // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1886. – Т.I. – С.30-31.

³ Якубовский, А.Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) [Текст] / А.Ю. Якубовский // Вопросы истории. – 1946. – №8-9. – С.53-54.; Его же. Тимур, его держава и военные походы [Текст] / А.Ю. Якубовский // Очерки истории СССР. Период феодализма IX-XV вв. – М., 1953. – Ч.III. – С.654-676.

⁴ Якубовский, А.Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. [Текст] / А.Ю. Якубовский // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Л., 1932. – С.1-60.; Его же. Тамерлан. Эпоха, личность, деяния [Текст] / А.Ю. Якубовский. – М.: Груш, 1992. – С.11.

⁵ Греков, Б.Д. Золотая Орда и ее падение [Текст] / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – М.-Л., 1950. – 478 с.

⁶ Бертельс, Е.Э. Новый опыт творческой биографии [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М. Л.: Изд. АН СССР, 1948. – 272 с.

⁷ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века [Текст] / Н.В. Пигулевская, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский и др.; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – С.230-232.

⁸ Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.

⁹ Миргалеев, И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана [Текст] / И.М. Миргалеев. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с.

¹⁰ Акимушкин, О.Ф. Байсунгур-мирза и его роль в культурной и политической жизни Хорасанского султаната Тимуридов первой трети XV в. [Текст] / О.Ф. Акимушкин // Бартольдовские чтения 1993. Год десятый. – М.: ИВ РАН, 1993. – С.5-7.

¹¹ Акимушкин, О.Ф. Миссия в Индию в 1442-1444 гг. [Текст] / О.Ф. Акимушкин // Петербургское востоковедение. – СПб., 1993. – Вып.4. – С.58-59.

¹² Сайфетдинова, Э.Г. Письмо Тамерлана мамлюкскому султану Баркуку и ответное письмо Баркука Тамерлану от 795 г.х. / 1393 года [Текст] / Э.Г. Сайфетдинова // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т.11. – №3. – С.652-661.

общих чертах.

К третьей группе входят труды исследователей Узбекистана. Так некоторые вопросы по международным связям Тимура отображены в «Истории Узбекской ССР»¹. В трудах И.И. Умнякова², Ш.М. Ульжаевой³, И. Низамутдинова⁴, М. Хайруллаева⁵, У.А. Султонова⁶, А.А. Одилова⁷ освещаются дипломатические отношения, взаимоотношения Тимура и его преемников с зарубежными государствами. В исследовании М. Холбекова⁸ говорится о письме Тимура к королю Франции Карла VI и королю Англии Генриху IV.

Внешнеполитическая и экономическая жизнь при Тимуридах показана в журнале «Общественные науки в Узбекистане»⁹, где были помещены статьи различных авторов по внешней и внутренней политике Тимуридов. Так, например, Э.В. Ртвеладзе¹⁰ освещал дипломатические отношения Тимуридов с Китаем. Автор приводит сведения о китайских посольствах к Тимуру и Тимуридам – Халил Султану и Шахруху, о характере их дипломатических отношений, имена китайских посланников, содержание даров. Другие узбекские исследователи также Б. Ахмедов¹¹, А. Зияев¹² и О. Буриев¹³ в своих работах затрагивали вопросы дипломатических отношений Тимуридов с другими государствами.

В диссертационных исследованиях Н. Каримовой¹⁴ и Х.Т. Файзиева¹⁵ также освещается история Тимуридов, в частности некоторые вопросы, касающиеся их взаимоотношений с другими государствами.

К четвертой группе входят труды казахских учёных. Так, например, К.Ш. Хафизова¹⁶ фрагментарно освещает межгосударственные отношения Китая и Тимуридов, а Ж.М.Тулибаева¹⁷ на основе анализа китайских и тимуридских источников, исследует

¹ История Узбекской ССР: С древнейших времен до наших дней [Текст] / под ред. И.М. Муминова; АН АзССР. Ин-т истории. – Ташкент: Фан, 1974. – 583 с.

² Умняков, И.И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в начале XV века [Текст] / И.И. Умняков // Известия Академии Наук Уз ССР. – 1960. – №1. – С.27-33.

³ Ульжаева, Ш.М. Дипломатический протокол в империи Амира Темура (по произведениям Руи Гонсалеса де Клавихо) [Текст] / Ш.М. Ульжаева, Д.С. Кидирниязов // Nomadiccivilization: historicalresearch. – 2021. – №3. – С.9-20.

⁴ Низамутдинов, И. Из истории Среднеазиатско-Индийских отношений [Текст] / И. Низамутдинов. – Ташкент, 1969. – 146 с.

⁵ Хайруллаев, М. Ўзбек дипломатияси тарихидан (Из истории узбекской дипломатии) [Матн] / М. Хайруллаев. – Тошкент, 2003. – 376 б.

⁶ Султонов, У.А. Мусулмон мамлакатлари дипломатикаси (Дипломатия мусульманских стран) [Матн] / У.А. Султонов. – Тошкент, 2019. – 95 б.

⁷ Одилов, А.А. Амир Темур тузуклари - давлат бошқаруви асоси (Указы Амира Тимура - основы государственного управления) [Матн] / А.А. Одилов. – Тошкент, 2016. – 180 б.

⁸ Холбеков, М. Амир Темурнинг Европа қироллари билан ёзишмалари (Переписка Амира Тимура с европейскими королями) [Матн] / М. Холбеков. – Самарқанд, 1996. – 40 б.

⁹ Общественные науки в Узбекистане [Текст]. – Тошкент: Фан, 1996. – №7-10. – 186 с.

¹⁰ Ртвеладзе, Э.В. Китайские посольства ко двору Амира Темура и Темуридов [Текст] / Э.В. Ртвеладзе // Общественные науки в Узбекистане. – Тошкент: Фан, 1996. – №7-10. – С.54-61.

¹¹ Ахмедов, Б.А. Международное положение Маверайнахры во второй половине XIV века [Текст] / Б.А. Ахмедов // Общественные науки в Узбекистане. – Тошкент: Фан, 1996. – №7-10. – С.51-54.

¹² Зиёев, А. Темурийлар даври Ҳиндистон тарихнаислиги (История Индии в период Тимуридов) [Матн] / А. Зиёев // Узбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент: Фан, 1996. – №7-10. – Б.172-180.

¹³ Буриев, О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё (тарихий-географик лавҳалар) (Центральная Азия в письменных источниках эпохи Тимуридов (историко-географические таблицы)) [Матн] / О. Буриев; масъул муҳаррир А. Уринбоев. – Тошкент: Узбекистон, 1997. – 168 б.

¹⁴ Каримова, Н. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII вв. (по материалам китайских источников) [Текст]: дис... д-ра истор. наук: 07.00.03, 07.00.09 / Каримова Наталья Эрмановна. – Ташкент, 2005. – 357 с.

¹⁵ Файзиев, Х.Т. Место Шахруха Мирзо в государстве Темуридов и его внешняя политика [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.01 / Файзиев Хуршид Тургунович. – Ташкент, 2011. – 192 с.

¹⁶ Хафизова, К. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX в.) [Текст] / К. Хафизова. – Алматы: Гылым, 1995. – 257 с.

¹⁷ Каримова, Н.Э. Китайские и тимуридские источники о взаимоотношениях Китая и Центральной Азии в конце XIV - первой четверти XV в. [Текст] / Н.Э. Каримова, Ж.М. Тулибаева // Вопросы истории. – М., 2019. – №7. – С.64-80.

посольские и торговые связи.

В пятую группу относятся работы иранских ученых, особенно труды Н. Моллазехи¹, А. Зарринкуб², в которых включены вопросы по дипломатическим связям Тимуридов.

В исследованиях А. Табиби³, А. Икбал⁴, А. Коргар⁵, А. Джовид⁶ освещается внешняя политика Тимуридов с другими государствами. Другой иранский учёный Наврузи Дж.⁷ дает оценку дипломатическим связям при правлении Шахруха сына Тимура. В исследование А. Рамазанипачи «История взаимоотношений Ирана и Венеции во второй половине XV-XVI вв. (по материалам «Путевых заметок венецианцев в Иране»)»⁸, освещаются вопросы торговли с иранскими городами Тебризом, Султание и Хурмузом со сведениями «Путевых заметок венецианцев в Иране» в период правления Тимуридов⁹.

В шестую группу входят исследования индийских учёных. Так, например, индийские исследователи Н.К. Синха и А.Ч. Банерджи¹⁰ освещали историю дипломатических отношений средневековой Индии с зарубежными государствами, кратко останавливаясь на взаимоотношениях Делийского султаната и Тимуридов.

Другой индийский учёный И. Хабиб¹¹ в своей работе затрагивал вопросы влияния внешней политики Тимуридов на Индию. Мирза Джаханзеб Бег¹² освещал различные аспекты по истории Тимуридов, а также их влияние на Индию. Сатиш Чандра¹³ описывал политические и дипломатические связи Тимуридов с различными индийскими государствами, такими как Делийский султанат и другими княжествами. Рам Шаран Шарма¹⁴ также затрагивал важные моменты дипломатических контактов между Тимуридской династией и Индией.

Сурьянарайн Роу Бангалор¹⁵ обратил внимание на то, как контроль Тимуридов над основными торговыми путями в Центральной Азии и Персидском регионе влиял на торговлю с Южной Индией, в том числе с Виджаянагарской империей.

¹ Mollazehi, N. Investigation of the embassy of Abd-al-Razzaq Samarkandi in Calicut and Vijayanagar and the destruction by Hormuz (1442-1444 A. D) [Text] / N. Mollazehi, A. Rasooli, H. Asadpour, M. Gholizadeh // Iranian Civilization Research-Serial Number 8. – 2023. – Vol.4. – Iss.2. – March. – PP.401-412.

² Зарринкуб, А. История Ирана от начала до падения династии Пехлеви [Текст] / А. Зарринкуб. – Тегеран: Махорат, 1383. – 1014 с.

³ Табиби, А. Краткая история Герата [Текст] / Абдулхаками Табиби. – Тегеран, 1368. – 169 с.

⁴ Икбал, А. Подробная история Ирана. От нашествия Чингизхана до образования государства Тимуридов [Текст] / А. Икбал. – Тегеран, 1333 х. – Т.1. – 684 с.; Он же. Появление Тимура [Текст] / А. Икбал; с предисловием Х. Мухаддиса. – Тегеран, 1361. – 94 с.

⁵ Коргар, А. Герат в период Тимуридов [Текст] / А. Коргар. – Первое издание. – Пешавар: Издательский дом «Ал-Захир», 1383. – 197 с.

⁶ Джовид, А. Исследование отношений Шахруха Тимурида и мамлюков [Текст] / А. Джовид, М.М. Махназ // Полугодовой журнал истории международных отношений. – Тегеран, 2013. – №47. – С.119.

⁷ Наврузи, Дж. Роль дипломатии Шахруха Тимурида в Индостанском полуострове [Текст] / Дж. Наврузи // Научно-исследовательский журнал Университета Аль-Захра. – Тегеран. – 1395. – С.254-272.

⁸ Рамазанипачи, А. История взаимоотношений Ирана с Венецией во второй половине XV-XVI вв. (по материалам «Путевых записок венецианцев в Иране») [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.09 / Али Рамазанипачи. – Душанбе, 2015. – 166 с.

⁹ Путевые заметки венецианцев в Иране [Текст] / пер. М. Амири. – Тегеран, 1381. – 507 с.

¹⁰ Синха, Н.К. История Индии [Текст] / Н.К. Синха, А.Ч. Банерджи; пер. с англ. Л.В. Степанова [и др.]; ред. и предисл. К.А. Антоновой. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – 440 с.

¹¹ Irfan, H. Medieval India I (Researches in the History of India 1200-1750) [Text] / H. Irfan. – Oxford University Press, USA, Oxford University Press, 1993. – 224 p.

¹² Mirza Jahanzeb Beg. The Timurid Legacy: A brief history of Timurid Turco-Mongol Clan of UdhyapurMirza Jahanzeb Beg [Text] / Jahanzeb Beg Mirza. – Pakistan, 1984. – 140 p.

¹³ Satish, Ch. Medieval India: From Sultanat to the Mughals [Text] / Chandra Satish. –India, 2004. – 290 p.

¹⁴ Ram, Sh.Sh. Early Medieval Indian Society: A Study in Feudalisation [Text] / Sharan Sharma Ram. – Orient Blackswan, 2003. – 374 p.

¹⁵ Suryanarain, R. A history of Vijayanagar: the never to be forgotten empire. Bangalore [Text] / R. Suryanarain. – Madras, 1905. – 430 p.

К седьмой группе относятся труды турецких ученых. Например, в работе Ака Исмаила¹ затрагиваются вопросы переписки Шахруха Мирзо с Каракоюнлу. Другой турецкий учёный Халил Иналджик² рассматривал османскую внешнюю политику, включая дипломатические отношения с Тимуридами. Зеки Велиди Тоган³ также исследует дипломатические отношения Османской империей и государством Тимуридов. В статье турецкого учёного Ю. Четиндага⁴ также исследуются вопросы дипломатических отношений между Тимуридами и Османами.

Другие турецкие учёные М. Намик и Я. Джевдет⁵ в своей статье, написанной на основе средневекового источника «Муншайту'с-Салатин»⁶, рассмотрели один из документов этого сборника - письмо правителя Джандароглу Исфендияр-бея (датированное 1430 г. н.э./833 г.х.) правителю Тимуридов Шахруху Мирзе. Авторы перевели указанное письмо с персидского языка на турецкий язык.

В восьмую группу входят научные труды китайских учёных. Среди китайских авторов следует отметить исследования Ли Цзянь⁷, Ма Шоуцяня⁸, Хэ Яня⁹, Вэнь Ина¹⁰, в трудах которых рассматриваются дипломатические отношения империей Мин с Тимуридами. Так, например, Ма Цзюньци¹¹ освещал дипломатические миссии Чэнь Чэна в Герат при Тимуридах. В этой работе содержатся данные из многих недоступных для нас китайских источников.

Труды японских ученых по изучению дипломатических отношений Тимуридов с империей Мин составляют **девятую группу**. Так, например, Ханеда Тору¹² освещает дипломатические отношения между Тимуром и китайским императором Юнлэ. Мураками Масацугу¹³ уделил внимание анализу дипломатических отношений между Тимуридами и Минским Китаем.

Десятую группу составляют труды европейских и американских ученых, по различным аспектам исследуемой темы. Приоритетные научные исследования по истории Тимуридов были осуществлены главным образом европейскими историками и востоковедами.

Историю Тимуридской династии изучал французский историк Леон Каён¹⁴. Он

¹ Aka, I. Mirza Şahruk ve Zmani (1405-1447) [Text] / I. Aka. – Ankara, 1994. – 260 p.

² Halil, İ. The Ottoman Empire: the classical age, 1300-1600 [Text] / İncelik Halil. – New York, 1969. – 318 p.; Его же. An economic and social history of the Ottoman Empire [Text] / İncelik Halil. – New York, 1994. – 648 p.

³ Togan, Z.V. Umumi Türk Tarihine Giriş (Введение в общую историю Турции) [Text] / Zeki Velidi Togan. – Istanbul, 1981. – 566 p.

⁴ Yusuf, Ç. Siyasi açıdan Timurlu-Osmanlı ilişkileri [Text] / Ç. Yusuf // Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2016. – Vol.4. – PP.14-25.

⁵ Namiq, M. Candaroğlu İsfendiyâr Bey'in Timurlu Hükümdarı Mirzâ Şâhruh'a Gönderdiği Farsça Mektup (1430) [Text] / M. Namiq, Y. Cevdet // Journal of Medieval Studies. – 2020. – Vol.III/II. – PP.402-415.

⁶ Feridun, A. Münşeatu's-Selâtin [Text] / Ahmed Bey Feridun. – Istanbul, 1848. – 881 p.

⁷ Ли, Ц. Исследование достижений миссий Чэнь Чэна на западе [Текст] / Цзянь Ли // Общественные науки Цзянси. – 1996. – С.84-88.

⁸ Ма, Ш. Миндай. Хами дифанды халахуэй. (Кумульские каракой эпохи Мин) [Текст] / Шоуцянь Ма // Синьцзянские социальные науки. – Урумчи. – 1983. – №2. – С.116-118.

⁹ Хэ Янь. Миндай Сиюй юй Чжунъюаньды тунгун маои (О взаимной торговле Китая с Западными странами в эпоху Мин) [Текст] / Янь Хэ // Исследование истории Синьцзяна. – Урумчи, 1986. – Вып.2. – С.42-50.

¹⁰ Вэнь, Ин. Чэнь Чэн шичжунды Сиюй Минчэн (Города Западных стран эпохи Мин в стихах Чэнь Чэна) [Текст] / Ин Вэнь // Синьцзянские социальные науки. – Урумчи, 1987. – Вып.2. – С.80-87.

¹¹ Ма, Ц. Записки о путешествиях Чэнь Чэна в Западные районы [Текст] / Цзюньци Ма // Гуйчжоу социальные науки. – 2000. – С.100-104.

¹² Haneda, T. Timuru to Eirakutei: Timūru no Shina seibatsu no keikaku [Timur and the Yongle emperor: Timur's plan to conquer China] [Text] / Toru Haneda. – Geibun, 1912. – PP.17-34.

¹³ Murakami, M. Mincho to Timūru teikoku to no kankei ni tsuite [On the relationship between the Ming and the Timurid dynasty] [Text] / M. Murakami. – Islam, 1938. – PP.46-56.

¹⁴ Leon, C. Introduction a l'histoire de L'Asie turque et Mongols des origines a 1405 [Text] / Cahun Leon. – Paris, 1896. – 550 p.

освещал различные аспекты внешнеполитической деятельности Тимуридов. Изучением переписок между Тимуром и Карлом VI впервые предпринял французский востоковед Сильвестр де Саси (1758-1838 гг.)¹. Более подробные сведения относительно деятельности Шахруха Мирзо содержатся в трудах Беатрис Манц². В частности, в своем исследовании она останавливается на действиях Шахруха в области укрепления власти в Иране.

В исследованиях Ф. Боудена³ и Малика Деккиче⁴ рассматриваются рукописи MS. AR 4440, хранящейся в Париже в Национальной библиотеке Франции. Этот сборник имеет большое значение по изучению дипломатических обменов между Мамлюками и Тимуридами. В трудах Салли К. Черч⁵ раскрывается роль дипломата Чэнь Чэна между Китаем и Тимуридами. Труды М. Россابي⁶, Дж. Фэйрбэнка⁷, Х.Серрейса⁸ посвящены некоторым аспектам взаимоотношений минского Китая и Тимуридов.

В работе Раджай Жобер Тибор⁹ освещается история дипломатических взаимоотношений Тимуридов с империей Мин. Польский исследователь Л.Буркевич¹⁰ проанализировал дипломатические взаимоотношения Тимуридов с государствами Западной Европы. В исследовании Ф.Рагеба¹¹ освещается обмен посольств между Мамлюками и Тимуридами. Австрийский исследователь Р.Кауз¹² дал анализ прибывшему посольству из Самарканда к двору империей Мин.

В трудах Ш.Андо¹³, М.Субтелни¹⁴, Х.Хукам¹⁵, П.Цумтор¹⁶ уделяется внимание

¹ Silvestr, de Sacy. Mémoire sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI [Text] / de Sacy Silvestr // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1822. – Vol.6. – PP.470-522.

² Manz, B. Power, Politics and Religion in Timurid Iran [Text] / B. Manz. – Cambridge, 2007. – 314 p.

³ Bauden, F. Les Relations diplomatiques entre les sultans mamlouks circassiens et les autres pouvoirs du Dar al-Islam. L'apport du ms. ar. 4440 (BNF, Paris) [Text] / F. Bauden // Annales Islamologiques. – 2007. – Vol. XL. – PP.1-29.

⁴ Malika, D. Correspondence between Mamluks and Timurids in the fifteenth century: an unpublished corpus of official letters (Bnf, ms. ar. 4440) [Text] / D. Malika // Eurasian studies. – 2013. – Vol. XI. – PP.131-161.

⁵ Sally, K.Ch. A New Look at Chen Cheng's Role in His Diplomatic Missions to Herat (1413-1420) [Text] / K.Ch. Sally // Monumenta Serica: Journal of Oriental Studies. – 2019. – PP.363-395.

⁶ Rossabi, M. China and Inna Asia, from 1368 to the present day [Text] / M. Rossabi. – London: Thames and Hudson, 1975. – 320 p.; Ero же. Ming China and Turfan, 1406-151 [Text] / M. Rossabi // Central Asiatic Journal. – 1972. – Vol.16. – Iss.3. – PP.206-234.; Ero же. A translation of Ch'en Ch'eng's Hsi-yü fan-kuo chih [Text] / M. Rossabi // Ming Studies. – 1983. – PP.49-59.; Ero же. Two Ming envoys to Inner Asia [Text] / M. Rossabi // T'oung Pao. – 1976. – PP.1-34.

⁷ Fairbank, J.K. Trade and diplomacy on the China coast [Text] / J.K. Fairbank. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1953. – P.29.

⁸ Serruys, H. Sino-Mongol Relations during the Ming: The Tribute System and Diplomatic Missions (1400-1600) [Text] / H. Serruys. – Brussel: Institut Beige des hautes etudes chinoises, 1967. – 220 p.

⁹ Zsombor, R. The Timurid Empire and the Ming China: theories and approaches concerning the elations of the two Empire [Text]: dissertation for the Degree on doctor of historical sciences / Rajkai Zsombor. – Budapest, 2007. – 210 p.

¹⁰ Burkiewicz, Ł. Rola arcybiskupa Jana z Sultanii w stosunkach dyplomatycznych pomiędzy Mongołami a Europą Zachodnią na przełomie XIV i XV w. [Text] / Ł. Burkiewicz. – Prace Historyczne Uniwersytetu Jagiellońskiego. – 2017. – Vol.144. – Iss.1. – PP.25-42.; Ero же. Two Christian princesses offered as Timur's present for King Henry III of Castile [Text] / Ł. Burkiewicz // The analysis of the introduction to Ruy Gonzalez de Clavijo's narrative (1403-1406). – «Perspektywy Kultury», 2015. – Iss.13. – PP.159-178.; Ero же. Życie codzienne w podróży na przykładzie Ambasady do Tamerlana (1403-1406) [Text] / Ł. Burkiewicz. – Z badań nad relacjami międzykulturowymi, Kraków, 2019. – 524 p.

¹¹ Fadi, R. Mamlūk-Timurid Embassy Exchanges and the Gifting of a Māturīdī Tafṣīr: A Historical and Bio-bibliographical Inquiry [Text] / R. Fadi // Exchange in the Mamluk Sultanate: Economic & Cultural/ ed. Marlis Saleh. – Louvain, Paris, Bristol: Peeters, 2023. – PP.103-123.

¹² Kauz, R. Trade and Commerce on the Silk Road after the End of Mongol Rule in China, Seen from Chinese Texts [Text] / R. Kauz // The Silk Road. – 2005. – Vol.3/1. – PP.54-59.

¹³ Shiro, A. Timuridische Emire nach dem Mu'izz al-ansab. Untersuchung zur Stammesaristokratie Zentralasiens im 14. und 15 [Text] / A. Shiro // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – 1994. – Vol.57. – Iss.1. – PP.236-237.

¹⁴ Subtelny, M.E. Timurids in Transition Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran [Text] / M.E. Subtelny. – Leiden-Boston, 2007. – 413 p.

¹⁵ Hookham, H. Tamburlaine the Conqueror [Text] / H. Hookham. – London, 1962. – 220 p.

¹⁶ Zumthor, P. The Medieval Travel Narrative [Text] / P. Zumthor, C. Peebles // New Literary History, 1994. – Vol.25. – No.4. – PP.809.

дипломатическим взаимоотношением Тимуридов с другими государствами.

Уместно отметим и научно-исследовательской работе Кембриджского университета «История Ирана. Период Тимура»¹ приводятся сведения о городах Ирана в период правления Тимура. Также затрагивается проблема дипломатических отношений Тимуридов с туркменской династии Аккуйюлунов, правившей в Западном Иране².

Проведенный историографический обзор демонстрирует, что дипломатические и торгово-экономические отношения Тимуридов с зарубежными государствами остаются недостаточно изученными в современной научной литературе. До настоящего времени отечественные и зарубежные исследователи не предприняли попыток комплексного анализа данной проблематики. В настоящем диссертационном исследовании указанная тема впервые подвергается системному и многоаспектному изучению.

Источниковедческая база исследования. Основу источниковой базы настоящего исследования составил комплекс архивных материалов и вещественных свидетельств, отражающих дипломатические и торгово-экономические связи Тимуридов с зарубежными государствами. Ключевое значение имеют подлинные нотариальные акты Генуэзской республики, хранящиеся в Государственном архиве Генуи³. Работа с первоисточниками в рамках архивного исследования позволила осуществить всесторонний анализ палеографических и кодикологических особенностей документов. Особое внимание уделено материалам, происходящим из канцелярии нотариуса Джованни ди Нигро, осуществлявшего деятельность в Кафе в период с 1418 по 1432 год, которые формируют центральный массив источников по данному периоду.

Впервые в научный оборот вводится комплексный анализ нотариального акта, включающий его полную дипломатическую расшифровку, лингвистический комментарий и историческую интерпретацию. Особую ценность представляют содержащиеся в документе конкретные сведения о товарных партиях, ценах и участниках торговых операций, что позволяет реконструировать характер экономических связей между государством Тимуридов и Причерноморским регионом.

Важное значения для исследования имеют также дипломатические документы из европейских архивов, в частности письмо английского короля Генриха IV к Тимуру (1402 г.), хранящееся в Британской библиотеке⁴. Этот документ, опубликованный в сборнике «Original Letters Illustrative of English History»⁵, содержит ценные сведения об англо-тимуридских дипломатических контактах в начале XV века. Письмо, написанное на среднеанглийском языке с элементами латинской дипломатической лексики, отражает попытки европейских монархов установить связи с Тимуридской империей в контексте их противостояния с Османской державой.

Другие источники, которые были использованы в диссертации, это письменные исторические и историко-географические сочинения, написанные на персидском, арабском, испанском, немецком, армянском, русском и китайском языках авторами в XIV-XVI веках.

Использованные источники условно разделены на несколько групп:

К первой группе отнесли персидские сочинения, по истории Тимуридов - хроники, биографии правителей и исторические работы. Эти источники рассмотрены в *двух разделах* в зависимости от охвата темы.

Первый раздел носит официальный, апологический характер. Для этих источников

¹ История Ирана. Период Тимуридов. Исследование из Кембриджского университета [Текст] / пер. Я. Ожанда. – Тегеран, 1382. – 467 с.

² Там же. – С.319-390.

³ Archivio di Stato di Genova. Sezione Notarile. – busta 12. – fol.34r.

⁴ BL, Cotton Nero B. XI. – fol.320-321.

⁵ Original Letters Illustrative of English History; Including Numerous Royal Letters; from Autographs in the British Museum, the State Paper Office, and One or Two Other Collections: with Notes and Illustrations [Text] / by sir H. Ellis. – 3 s. – London, 1846. – Vol.1. – 413 p.

характерна тенденциозность, пристрастие и склонность излагать события в пользу правящей династии. К ним относится труд Гиясуддина Али Язди «Рузномаи газовати Хиндустон»¹. Другой важный источник - «Зафар-наме» Низамуддина Шами², написан на персидском языке в 1404 году, содержит хроники правления Тимура.

Сочинения Шарафуддин Али Язди³ написано на персидском языке под названием «Зафар-наме» («Книга побед»), охватывает большой объем сведений по истории правления Тимура и является одним из основных источников по истории Мавераннахра, Хорасана и Ирана конца XIV – начала XVI вв. Другой важный источник - книга Абдураззака Самарканди⁴ «Матла' ас-Са'дайн ва маджма' ал-бахрайн». В нём приводятся сведения о жизни и завоевательных походах Тимура и истории Тимуридов вплоть до 1471 г. Так же важен труд и другого средневекового автора Муьиниддина Натанзи⁵ - «Мунтахаб ат-таворихи Муийни», в котором описываются история Мавераннахра в период правления Тимуридов.

Следующий важный источник - «Тузук-и Темур»⁶ (другие названия - «Малфузат-и Темери», «Вакиат-и Темери», то есть «Уложения Темура»⁷) содержат в себе биографию Тимура и характеристику его взглядов на государственное и общественное устройство.

Ко второму разделу отнесли источники по всеобщей истории, освещающие вопросы исследуемого нами периода, а также проблему взаимоотношения Тимуридов с зарубежными государствами. К ним относятся сочинения Фасиха Ахмада Хавафи⁸ написанное на персидском языке. В «Муджмал-и Фасихи», содержится весьма ценные исторические данные, биографии политических деятелей, ученых Востока с древнейших времен до середины XV в.

Другой источник на персидском языке «Зубдат ат-таварих» Шахабаддина Абдуллаха Хафи⁹ (известного как Хафиз Абру), содержит важные сведения по истории Тимуридов, взаимоотношения Улугбека с правителями Ак-Орды. Для понимания событий XV в., особое значение имеет сочинение по всеобщей истории «Равзат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа» Мирхонда Мухаммада ибн Ховандшаха¹⁰, в котором упоминается о дипломатических взаимоотношениях Тимуридов с другими государствами.

В сочинении Ходжа Гиясуддин ибн Ходжа Хумамиддин Мухаммад бин Ходжа Джалалуддин ибн Бурхануддин Мухаммад Шерази¹¹ (известный как Хондамир) «Хабиб ас-

¹ Гияс-ад-дин Али. Дневник похода Тимура в Индию [Текст] / Али Гияс-ад-дин; предисл. издателя: Л. Зимин. – Петроград, 1915. – 231 с.

² Ибн Арабшах. Удивительная жизнь Тимура [Текст] / Ибн Арабшах; пер. на тадж. яз. А. Муродзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2018. – 488 с.

³ Язди, Ш.А. Зафар-наме [Текст] / Шарофиддин Али Язди; подг. к изд., предисл., прим. и указ. А. Уринбоевым; под ред. А.К. Арендс. – Ташкент: Фан, 1972. – 1280 с.

⁴ Самарканди, А. Матла'ус-са'дайн ва маджма'ул-бахрайн [Текст] / А. Самарканди; под ред. А. Навои. – Тегеран, 1353. – 448 с.; Его же. Матла'ус-са'дайн ва маджма'ул-бахрайн [Текст] / А. Самарканди; пер. с перс.-тадж. яз. А. Уринбоевым. – Ташкент, 1969. – 575 с.

⁵ Натанзи, М. Мунтахаб ат-таварихи Муийни (Муиновское сокращение историй) [Текст] / Муин ад-Дин Натанзи; ред. Ж. Обен. – Тегеран, 1383. – 492 с.

⁶ Уложение Тимура [Текст] / отв. ред. и авт. вступ. ст. Б. Ахмедов; пер. с фарси А. Согуний, Х. Кароматов. – Ташкент: Изд. – полигр. об-ние им. Г. Гуляма, 1991. – 109 с.

⁷ Уложение Тамерлан [Текст] / пер. Н. Остроумова. – М.: Бизнеском, 2009. – 237 с.

⁸ Хавафи, Ф. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) [Текст] / Фасих Хавафи; пер., предисл. примеч. и указ. Д.Ю. Юсуповой. – Ташкент: Фан, 1980. – 346 с.

⁹ Хафиз Абру. Зубдат ат-таварих [Текст] / Хафиз Абру; введ., ред. Саидкамола Хана Саидджавади. – Тегеран, 1372. – 1202 с.

¹⁰ Мирхонд, М.Х. Равзат-ус-сафо фи-сират-ил- анбиё ва-л-мулук ва-л-хулафо (Сад чистоты о жизнеописаниях пророков, царей и халифов) [Текст] / Мохаммед ибн Хавандшах Мирхонд. – Бомбей, 1849. – 1569 с.

¹¹ Хондамир. Таърихи хабибу-с-сияр [Текст] / Хондамир; под ред. М. Сиёки. – Тегеран: Хайём, 1380. – Т.3. – 759 с.; Khvand Mir Ghiyas al-Din ibn Humam al-Din. Habib al-siyar [Text] / McGill University; Institute of Islamic Studies. Library. Manuscript. 16.; Agha Buzurg al-Tihrani, M. Dhari'ah. – 1344. – Vol.6. – 794 p.

сияр фи ахбар ва афрад ал-башар» есть много сведений по событиям рассматриваемого периода. Данное сочинение не утратило свою источниковую ценность. Ценное значение имеет работа Мирза Мухаммада Хайдар Доглата¹ «Тарихи Рашиди», написанная на персидском языке и освещающая историю региона с XIV по XVI вв., в которой также затрагиваются вопросы по внешней политики Тимуридов.

Другим не менее важным источником по истории эпохи Тимуридов является сочинение Захируддина Мухаммада Бабур² «Бабур-наме», в котором содержатся ценные сведения об экономическом положении Мавераннахра и Хорасана в конце правления Тимуридов. «Китаб-и Диярбакрийя» («Книга о Дийарбакре») Абу Бакра Тихрони³ основной источник по истории Тимуридов и султаната Ак-Куюнлы в конце XIV-XV вв.

Таким образом, большинство из вышеприведенных исследователей, посвящены истории народов Центральной Азии в XIV-XVI вв.

Ко второй группе исторических источников относятся труды арабских историков. Наиболее важным источником среди них является сочинение Шихабуддина Абулаббаса Ахмада ибн Мухаммада ибн Абдуллаха ал-Ханафи известного как Ибн Арабшах⁴. Ценность этого труда состоит в том, что автор, вопреки придворных историков правдиво описывает жизнь и деятельности Тимура. Наряду с вышеуказанными источниками следует отметить труд «Ан-Нуджум аз-захира фи-ль-мулук Миср ва-ль-Кахира» (Блестящие звёзды владык Египта и Каира) Ибн Тагриберди Абуль-Махасин Джамаладдина Юсуфа⁵, «Китаб ассулук ли марифат дуваль ал-мулюк» (Книга путей к познанию правящих династий) Абуль-Аббас Ахмад ибн Али ал-Макризи⁶ и «Назха ан-нуфус ва ал-абдан фи таварих аз-заман» (Отрада душ и тел в историях эпохи) Абу Зайда ал-Хасана Ас-Сирафи⁷ предоставляющие сведения о письме Тимура к мамлюкскому султану Баркуку и ответное письмо Баркука Тимуру, написанное 1393 г.

«Бадаи ал-зухур фи Вакаи ад-духур» Мухаммада ибн Ияса⁸, описывает события периода XV-XVI вв., являясь ценным источником по истории мамлюков в Египте и Сирии, где упоминается о дипломатических взаимоотношениях между Мамлюками и Тимуридами.

В диссертации также использованы сведения из «ал-Мукаддима» Ибн Халдуна⁹, где упоминается его встреча с Тимуром. Ал-Калкашанди в своем труде под названием «Субх ал-аша фи сина ат ал-инша»¹⁰ (Утренняя заря в искусстве сочинения), касается вопросов дипломатических отношений с Тимуридами и искусства составления дипломатических писем.

В третью группу включены исторические источники, написанные на испанском, немецком, армянском и русском языках. Ценное значение имеет дневник путешественника Руй Гонсалеса де Клавихо¹¹, испанского дипломата, который в 1403-1406 гг., отправился в

¹ Дулати, М.Х. История Рашиди [Текст] / М.Х. Дулати; введение, пер. с перс. А. Урунбаева, Р. Джалиловой, Л. Елифановой. – Ташкент: шарк, 2016. – 783 с.

² Захириддин, М.Б. Бабур-наме [Текст] / Мухаммад Бабур Захириддин; пер. М. Салье. – Ташкент, 1958. – 528 с.; Babur, M. The Baburnama [Text] / M. Babur; translated by W.M. Thackston. – Oxford University Press, New York, 1996. – 476 p.

³ Tihriani Isfahani, Abu Bakr. Kitab-i Diyarbakriyya [Text] / Tihriani Isfahani; N. Lugal, F. Sumer. – Ankara, 1962-1964. – PP.290-293, 325, 343-346.

⁴ Ибн Арабшах. Удивительная жизнь Тимура [Текст] / Ибн Арабшах; пер. на тадж. яз. А. Муродзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2018. – 488 с.

⁵ Ибн Тагриберди. Ан-Нуджум аз-захира фи-л-мулук Миср ва-л-Кохира [Текст] / Ибн Тагриберди. – Каир, 2016. – 391 с.

⁶ Макризи. Китаб ассулук ли марифат дуваль ал-мулюк [Текст]. – Бейрут, 1997. – Т.5. – 464 с.

⁷ Ас-Сирафи. Назха ан-нуфус ва ал-абдан фи таварих аз-заман [Текст] / Ас-Сирафи. – Каир, 1970. – 544 с.

⁸ Ibn Iyas. Bada'i al-zuhur fi waqa'i al-duhur, al-faharis [Text] / Ibn Iyas; ed. M. Mustafa. – Cairo, 1961. – 680 p.

⁹ Ibn Khaldun. Mukaddime [Text] / Ibn Khaldun; published by Süleyman Uludağ. – Istanbul. – 602 p.

¹⁰ Калкашанди, А.А. Субх ал-ашафи в искусствах сочинения [Текст] / Абулаббас Ахмад Калкашанди. – Каир, 1914. – Т.14. – 478 с.

¹¹ Руй Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) [Текст] / Руй Гонсалес де Клавихо; пер. со староиспанского И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990. – 211 с.

посольскую миссию к Тимуру. Его дневник описывает не только само путешествие и встречи, но и множество деталей - о внутренних политических интригах Тимуридов, обычаях и культуре населения той эпохи.

Другим важным источником является труд «Путешествия византийских путешественников по Ирану»¹, в котором собраны описания путешествий шести византийских авторов: Иосафата Барбаро, Амбросио Катарини, Котерино Дзено, Маурио Онгуло, Винченцо Дольсендри, а также анонимных венецианских купцов. Эти путешественники, посетившие многочисленные города Ирана в XV веке, оставили ценные путевые заметки, содержащие обширную информацию о социально-экономической и культурной жизни региона².

Значительный интерес представляет и сочинение Иоганна Шильтбергера³, чьи записи о путешествиях служат важным историческим и этнографическим источником. В своих воспоминаниях он подробно описывает культуры, обычаи и события, свидетелем которых стал в ходе длительных скитаний. Его труд имеет особую значимость для изучения истории и культуры государства Тимуридов.

Существенным источником также является труд армянского историка Фомы Мецопского⁴ - единственное сохранившееся армянское историческое сочинение XV века. Автор был непосредственным свидетелем большинства описываемых событий, о чём неоднократно упоминает: «Мы своими глазами видели это и слышали своими ушами»⁵. Эта особенность придаёт его труду исключительную ценность как первоисточнику.

В исследовании также использовались «Мелкие хроники XIII–XVIII вв.»⁶ и «Памятные записи в армянских рукописях XV века»⁷, содержащие сведения, относящиеся к истории Средней Азии. Эти записи, созданные писцами и переписчиками - очевидцами описываемых событий, представляют собой важный корпус исторических источников. Они охватывают широкий круг вопросов, связанных с политической, социально-экономической и культурной жизнью региона в XV веке. Особое внимание в них уделено последствиям военных кампаний Тимура и его преемников для стран Ближнего Востока, Армении и Средней Азии⁸.

Другой исторический источник, который был использован в диссертации, дневник русского путешественника Афанасий Никитина⁹, который в своем труде описывает местные обычаи, экономическую и политическую жизнь, а также впечатления от своих путешествий. Этот источник дает ценную информацию о межкультурных контактах и обменах между Россией и Тимуридами.

Суммируя вышеизложенное, необходимо отметить, что проанализированные источники испанского, армянского, немецкого и русского происхождения обладают существенной исторической ценностью и формируют критически важную источниковую базу для реконструкции политической, социально-экономической и культурной истории государства Тимуридов. Свидетельства современников — дипломатов, путешественников и

¹ Путевые заметки венецианцев в Иране [Текст] / пер. М. Амири. – Тегеран, 1381. – 507 с.

² Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473-1478 гг. [Текст] / пер., комм. И.В. Волковым; под ред. С.Б. Бочарова, А.Г. Ситдикова. – Казань-Симферополь-Кишинёв, 2015. – 711 с.

³ Шильтбергер, И. Путешествия по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год [Текст] / И. Шильтбергер; пер. Ф.К. Бруна; под ред. А. Налбандяна. – Ереван: Айагитак, 2012. – 312 с.

⁴ Товма, М. История Тимурленга и его преемников [Текст] / Мецопеци Товма; пер. с древнеармянс., предисл. и комм. К.С. Тер-Давтян. – Ереван: Наири, 2005. – 155 с.

⁵ Товма, М. История Тимурленга и его преемников [Текст] / Мецопеци Товма; пер. с древнеармянс., предисл. и комм. К.С. Тер-Давтян. – Ереван: Наири, 2005. – С.3-8.

⁶ Мелкие хроники XIII-XVIII вв. [Текст] / сост. В.А. Акопян. – Ер., 1951. – Т.I. – 384 с.

⁷ Памятные записи в армянских рукописях XV в. [Текст]: в 3 томах / сост. Л.С. Хачикян. – Ер., 1955-1967.

⁸ Тер-Мкртчян, Л.Х. Армянские источники о Средней Азии VIII-XVIII вв. [Текст] / Л.Х. Тер-Мкртчян. – М., 1985. – С.42-43.

⁹ Афанасий, Н. Хождение за три моря [Текст] / Н. Афанасий; сост. и пред. А.П. Богданова. – М., 2024. – 415 с.

хронистов — документируют широкий спектр наблюдений, охватывающих как внутреннюю политику, так и особенности международных отношений Тимуридской империи.

Четвертая группа включает китайские источники. Существует много разновидностей китайских источников, которые отличаются методом подачи материала, тематикой и расстановкой акцентов. Среди них наибольший интерес представляют династийные хроники: «Мин ши»¹ («История династии Мин»), «Мин шилу»² («Правдивые записи о правлении императоров Мин»), сборники китайских исторических материалов: «Синьцзян дифан лиши цзыляо сюаньцзи»³ (Сборник избранных документов и материалов по истории Синьцзяна). В этих сочинениях упоминается дипломатические и торговые контакты империи Мин с Тимуридами.

Особый интерес для изучения дипломатических связей империи Мин с государством Тимуридов представляет сочинение китайского посланника Чэнь Чэна (ум. 1457 г.) под названием «Си юй фань го чжи» («Описание иностранных государств на Западе»)⁴. Оригинальный текст труда состоит из одного свитка, содержащего 20 листов китайского письма. Представленные в работе Чэнь Чэна материалы позволяют реконструировать организационные основы дипломатических контактов, маршруты посольских миссий, а также политико-дипломатический контекст взаимодействия империи Мин с государством Тимуридов.

Таким образом, комплексное изучение исторических источников способствует восстановлению многомерной картины дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов, обеспечивая глубокое понимание их внешнеполитических стратегий и влияния на систему международных отношений эпохи.

Цель исследования является всесторонний, комплексный анализ дипломатической и торгово-экономической политики Тимуридов в системе истории международных отношений. Основное внимание уделяется выявлению механизмов, форм, целей и этапов эволюции внешнеполитической стратегии Тимуридов, а также оценке её влияния на трансформационные процессы в политико-экономическом пространстве Евразии. Исследование направлено на систематизацию и научное осмысление дипломатических практик и внешнеэкономических связей Тимуридов с ключевыми государствами того времени.

Таким образом, диссертационное исследование нацелено не только на восполнение существующих лакунов в историографии дипломатии и торговли Тимуридов, но и на формирование научно обоснованной концепции международной политики династии как важного компонента в истории внешнеполитических и экономических взаимодействий позднесредневековой Евразии.

Задачи исследования. Исследование данной темы способствует систематизации и анализу сложных взаимосвязей и процессов, происходивших при Тимуридов, в контексте их влияния на мировую историю.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие научные задачи:

- определить значение международных контактов для укрепления положения династии Тимуридов в разные периоды её правления;
- выявить институциональные, культурные и идеологические основы внешней политики Тимуридов, включая механизмы формирования дипломатических миссий, структуру управления внешнеэкономическими связями и риторические стратегии

¹ Мин ши (История династия Мин) [Текст]. – Шанхай, 1958. – Ч.2. – Т.23. – С.29481-30802.; Мин ши ли ань (Материалы по истории создания «Мин ши») [Текст] / сост. Лю Чэнгань. – Б. м., 1915. – Т.1. – С.106-136.

² Мин шилу (Правдивые записи династии Мин) [Текст] / отв. ред. Тянь Вэйцзян. – Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. – 288 с.

³ Сборник избранных документов и материалов по истории Синьцзяна [Текст] / Институт истории АОН СУАР КНР. – Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1987. – 654 с.

⁴ Чэнь, Ч. Си юй фань го чжи (Описание иностранных государств на Западе) [Текст] / Чэн Чэнь. – Пекин, 1936.- 26 с.

дипломатической коммуникации;

- проанализировать трансрегиональные торговые маршруты, включая функционирование Великого шелкового пути, и выявить характер экономического взаимодействия с иностранными партнёрами;

- исследовать эволюцию и специфику дипломатических и торгово - экономических отношений Тимуридов с крупнейшими внешнеполитическими партнёрами, включая: Индия, Мамлюкский султанат, Минскую империю, государства Западной Европы;

- провести комплексный анализ дипломатических переписки, хроник и отчетов иностранных посольств, включая документы, связанные с общением Тимура с королями Франции, Кастилии и Англии, а также роль архиепископа Иоанна Султанийского как посредника в отношениях с Европой;

- реконструировать экономико-географическую и политико-логистическую картину участия Тимуридов в трансевразийских торговых маршрутах, в первую очередь по оси Восток–Запад, и дать оценку роли внешней торговли в укреплении внутренней стабильности государства;

- исследовать дипломатические стратегии Тимуридов в контексте евразийской геополитики, включая участие в урегулировании межрегиональных кризисов (например, на Балканах);

- обобщить роль таджикско-персидских придворных дипломатов и государственных деятелей в создании и совершенствовании системы дипломатии Тимуридов, включая их вклад в разработку внешнеполитических принципов и активное участие в дипломатических миссиях и переговорах;

- оценить вклад Тимуридов в развитие дипломатической традиции на пространстве Центральной и Южной Азии, а также значение их международной политики в исторической ретроспективе евразийских международных отношений.

Научная новизна исследования. В работе предпринята первая, в отечественной историографии в контексте истории международных отношений, комплексно изучены дипломатические и торгово-экономические взаимоотношения Тимуридов с зарубежными государствами. Автор попытался восполнить пробел в историографии и истории международных отношений, существующей сложной и малоизученной проблеме.

Исходя из этого, научная новизна работы состоит в следующем:

- впервые изучены и научно прокомментированы архивные документы и малоизвестные сведения персидских, арабских, европейских и китайских источников о торгово-посольских связях Тимуридов с зарубежными государствами;

- выявлена значимость современных исследований европейских историков для реконструкции взаимоотношений Тимуридов с европейскими государствами;

- введены в научный оборот сведения из сочинений Чэнь Чэна, Гиясуддина Наккаша и Абдураззака Самарканди, Иоанна Султанийского, Фома Мецопского, Иоганна Шильтбергера, Гонсалеса де Клавихо и других персидских, европейских и китайских письменных источников по дипломатическим и торгово-экономическим взаимоотношениям Тимуридов с зарубежными государствами;

- раскрыт вклад таджикско-персидских послов и государственных чиновников в деле развития и установления дипломатических и торгово-экономических связей между Тимуридами и другими государствами;

- определены основные направления внешнеполитических и экономических отношений Тимуридов с Индией;

- исследованы внутривосточные и внешнеполитические аспекты взаимоотношений с Мамлюкским султанатом Египта;

- на основе китайских источников выявлены особенности взаимоотношений Тимуридов с империей Мин;

- проанализированы причины установления дипломатических связей для урегулирования Балканского кризиса;
- изучена роль архиепископа Иоанна Султанийского в развитии тимуридско-европейской дипломатии;
- проведён анализ дипломатической переписки Тимура с Карлом VI (Франция), Энрике III (Кастилия) и Генрихом IV (Англия).

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и углублённой интерпретации комплексного подхода к изучению дипломатических и торгово-экономических связей Тимуридов в контексте евразийской системы международных отношений исследуемого периода. Работа вносит вклад в развитие теории дипломатии и истории внешнеэкономической политики предмодерного государства, выявляя специфические черты дипломатической культуры, стратегий межгосударственного взаимодействия и моделей экономической интеграции, характерных для Тимуридской державы.

На базе анализа разнообразных источников - дипломатической корреспонденции, хроник, отчётов зарубежных посольств – уточняются и расширяются представления о механизмах функционирования трансевразийских дипломатических и торговых структур в средневековый период. Работа предлагает концептуальную модель внешнеполитического мышления Тимуридов, что может быть использовано для сравнительных исследований с иными имперскими образованиями (Минским Китаем, Мамлюкским Египтом и др.).

Диссертация также расширяет информацией источниковедческую и историографическую базу исторической науки, вводя в научный оборот малоизвестные или ранее не исследованные документы и интерпретации, в том числе в части роли средневековых дипломатов в международной политике региона.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов:

- Для создания новых и совершенствования существующих учебных курсов по истории Центральной Азии.
- В качестве основы для преподавания вузовских дисциплин, таких как всемирная история, история стран Азии и Африки, а также преподавания спецкурсов.
- В рамках межкультурных инициатив, включая культурные, музейные и архивные проекты, направленные на укрепление исторической памяти о международных связях Таджикистана и его соседей.

Таким образом, результаты диссертации обладают как фундаментальной научной ценностью, способствуя развитию теории исторической дипломатии и внешнеэкономических связей, так и прикладным потенциалом, востребованным в академической, образовательной и общественно-гуманитарной сферах.

Методологической основой исследования строится на совокупности общенаучных и специализированных подходов, используемых в рамках исторической науки и истории международных отношений.

Базовым принципом выступает принцип историзма, предполагающий рассмотрение дипломатических и торгово-экономических процессов в их конкретной исторической обусловленности, в логике временной эволюции и во взаимосвязи с социально-политическим контекстом эпохи. Это позволяет проследить изменения внешнеполитических приоритетов Тимуридов, трансформации торговых маршрутов, стратегий дипломатии и экономических инициатив.

Особое внимание уделяется сравнительно-историческому методу, применяемому для выявления сходств и различий между внешнеполитическими практиками Тимуридов и сопредельных государств (Минского Китая, Мамлюкского Египта, государств Индии и Западной Европы). Этот метод способствует более точному выявлению особенностей

дипломатической культуры Тимуридов и их места в системе международных отношений позднего средневековья.

Метод комплексного источникового анализа объединяет историко-филологический и источниковедческий подходы к изучению разноязычных письменных памятников (на персидском, арабском, китайском и европейских языках). Критический анализ источников (дипломатической переписки, хроник, отчётов и летописей) позволяет реконструировать достоверную картину дипломатических и торговых связей Тимуридов и провести межкультурный анализ интерпретаций данных контактов.

Методологическая основа исследования строится на трёх взаимодополняющих подходах:

1. *Междисциплинарный подход*, интегрирующий методы политологии и экономической истории, обеспечил рассмотрение международных отношений как комплексной системы взаимодействий, в которой политические решения детерминировались экономическими факторами, а дипломатические стратегии коррелировали с торгово-финансовыми интересами.

2. *Системный подход* позволил проанализировать внешнюю политику в качестве элемента единой государственной стратегии, выявив взаимосвязь между военными кампаниями, идеологическими концепциями и экономическим обеспечением экспансии. Подобный анализ продемонстрировал скоординированность различных аспектов политики Тимуридов.

3. *Геополитический анализ* способствовал интерпретации пространственной динамики их внешней политики, раскрывая стратегическую значимость Центральной Азии как узла трансконтинентальных коммуникаций и особенности дипломатического маневрирования Тимуридов между крупными державами Евразии.

В исследовании также применяется реконструктивный метод, направленный на воссоздание слабо документированных аспектов дипломатической и торговой деятельности династии. Данный подход основывается на анализе косвенных данных, компаративном изучении различных источников и учете существующих историографических гипотез.

Методологическая основа данной диссертации представляет собой интегративный подход, который объединяет принципы и методы исторической науки, источниковедения, дипломатической истории и международных отношений. Это гарантирует комплексное и объективное исследование внешнеполитической и экономической стратегии династии Тимуридов.

Объектом исследования данной диссертации являются дипломатические и торгово-экономические отношения Тимуридов с зарубежными государствами в период с 1370 по 1507 годы. В данном контексте особое внимание уделяется взаимодействию Тимуридов с ключевыми внешними акторами того времени, такими как Индия, Египет, Китай и европейские государства.

Исследуемый период характеризуется значительными трансформациями в международных отношениях, когда расширение дипломатических связей и развитие торгово-экономических отношений между Востоком и Западом обрели новые формы и стимулы. Государства Тимуридов сыграли центральную роль в установлении и укреплении этих связей, посредничая в торговле между китайскими, индийскими и ближневосточными государствами с европейскими государствами, включая Францию, Англию, Испанию и другие.

Особое внимание в работе уделяется тому, как именно Тимуриды, контролируя важнейшие торговые пути через Центральную Азию, способствовали активному развитию торговли между различными регионами. Этот процесс включал в себя создание и поддержание инфраструктуры международной торговли, включая караван-сарай, сторожевые посты, колодцы, почтовую сеть и другие элементы логистической и торговой

инфраструктуры, которые обеспечивали стабильность и безопасность транзита товаров и людей по маршрутам Великого шелкового пути.

Таким образом, объект исследования включает в себя не только анализ дипломатических и торговых контактов, но и изучение более широких процессов, таких как формирование международных торговых систем, а также влияние этих отношений на политические и экономические стратегии как самой династии Тимуридов, так и её внешних партнёров.

Предметом исследования - является комплексный анализ внешнеполитической и торгово-экономической деятельности Тимуридов в период с 1370 по 1507 год. Основное внимание уделяется дипломатическим и экономическим отношениям Тимуридов с зарубежными государствами, а также процессам формирования и реализации внешней политики, заключения международных соглашений, организации и регулирования торговли.

Исследование охватывает следующие ключевые аспекты:

1. Дипломатическая деятельность Тимуридов, включая установление дипломатических связей с государствами Востока и Запада, а также роль дипломатических миссий и посольств в укреплении политического и экономического положения Тимуридов на международной арене.

2. Торгово-экономические отношения, включая организацию торговли, формирование торговых путей, развитие торгово-экономической инфраструктуры, которая обеспечивала взаимовыгодные обмены между различными регионами.

3. Международные соглашения и контракты, заключённые Тимуридов с другими государствами, а также их влияние на политические и экономические стратегии обеих сторон, их долгосрочное воздействие на развитие торговли и геополитические процессы.

4. Геополитический контекст того времени, в рамках которого происходили внешнеполитические и торгово-экономические взаимодействия. Важным аспектом является влияние расположения и роли Тимуридов в глобальной системе того времени, включая их участие в трансевразийских торговых и дипломатических процессах.

Таким образом, предмет исследования включает не только политические и экономические аспекты, но и более широкий анализ их взаимодействий с международными акторами, что позволяет раскрыть динамику внешнеэкономической и дипломатической деятельности Тимуридов в контексте международных процессов XIV–XVI веков.

Личный вклад соискателя учёной степени. Все этапы подготовки и проведения настоящего исследования - выбор темы, её научное обоснование, определение степени актуальности, формулировка цели и задач, разработка методологической основы, а также сбор, анализ и интерпретация источников и материалов - были осуществлены непосредственно соискателем. Особый вклад автора заключается в проведении самостоятельных исследований на основе широкого круга первоисточников, в том числе архивных документов, ранее не вводившихся в научный оборот. В рамках исследовательских поездок автор работал в ведущих зарубежных университетах и архивохранилищах. В 2022 году автор прошёл научную стажировку в Ясском университете (Румыния), а в 2023 году - в Варшавском университете (Польша), где были изучены важные источники, связанные с дипломатической историей эпохи Тимуридов. Значительный научный интерес представляют оригинальные нотариальные акты, хранящиеся в Государственном архиве Генуи (Италия), которые были изучены автором в ходе исследовательской работы. Кроме того, в диссертационной работе были использованы уникальные материалы, извлечённые из фондов Национальной библиотеки Испании, Национальной библиотеки Франции, а также библиотек и архивов Республики Узбекистан.

Таким образом, автором были проведены комплексные исследования, основанные на прямом изучении архивных документов, что обеспечило высокий уровень источниковедческой базы и позволило обосновать ряд новых положений в контексте

дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов с зарубежными государствами.

Основные положения, выносимые на защиту. На основе детального анализа архивных документов, письменных исторических источников XIV–XVI веков, а также современных исследований по теме дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов с зарубежными государствами, на защиту выносятся следующие положения:

1. Сравнительный анализ исторических источников позволяет выявить, что представления о Тимуридов, изложенные в различных источниках, существенно различаются, что указывает на субъективность и разнообразие взглядов на их деятельность по сравнению с официальными придворными хрониками.

2. Цели дипломатических миссий Тимуридов, направленных в Индии, Мамлюкский Египет, Китай и европейские государства, имели уникальные и специфические особенности, что отражает многосторонний характер их внешней политики и необходимость балансирования между различными мировыми центрами силы.

3. Роль Тимуридов в развитии дипломатических и торгово-экономических связей между Востоком и Западом стала важным фактором формирования международных отношений, а также способствовала укреплению Центральной Азии как важного транзитного региона.

4. Объективное освещение истории дипломатических и торгово-экономических отношений Тимуридов с зарубежными государствами имеет особое значение для понимания их влияния на дальнейшее развитие региона и мировых событий, а также для правильной интерпретации политической ситуации того времени.

5. Изучение дипломатических и торгово-экономических связей Тимуридов в контексте истории Востока и Запада позволяет выявить многовековой опыт международного сотрудничества, который может быть использован для решения современных международных проблем в области внешней политики.

6. Роль таджикско-персидских дипломатов в установлении и укреплении дипломатических и торгово-экономических связей Тимуридов с зарубежными государствами имеет ключевое значение, так как они занимали центральную позицию в дипломатических миссиях и стратегически важны для успешного осуществления внешней политики.

7. Развитие международной торговли и возрождение значимости Шелкового пути, а также торговых центров в эпоху правления Тимуридов дало новый импульс для укрепления экономических связей между различными регионами Евразии.

8. Успехи и неудачи во внешней политике Тимуридов способствовали не только установлению стабильных международных отношений, но и становились причинами конфликтов, что подчеркивает важность адекватной дипломатической стратегии для поддержания стабильности и безопасности.

9. Интеллектуальная дипломатия сыграла важную роль в международных отношениях Тимуридов, что на примере деятельности ученого Ибн Халдуна, который проводил переговоры с Тимуром в 1400 году, показано как культурные и научные деятели влияли на развитие дипломатии, выполняя посреднические функции в международных делах.

10. Отношения Тимуридов с Индией претерпели значительные изменения: в период правления Тимура преобладала военная экспансия, однако при Шахрухе основной акцент был сделан на восстановление и укрепление дипломатических и торговых связей, что связано с деятельностью таджикского дипломата Абдураззока Самарканди.

11. Отношения Тимуридов с Китаем носили в первую очередь торговый характер, при этом обе стороны извлекали взаимные выгоды. Китай, в частности, испытывала потребность в лошадях хорошей породы и в высококачественных серебре, в то время как Тимуриды импортировали шелк, фарфоровую посуду, стеклянные изделия и чай, что свидетельствует о высоком уровне взаимных экономических интересов.

12. Дипломатические и торговые связи с Европой приобрели новый масштаб в эпоху правления Тимура. Стратегическое взаимодействие с европейскими державами, во многом обусловленное угрозой со стороны Османской империи, сыграло важную роль в укреплении позиций Тимуридов на

международной арене. Однако с приходом к власти его преемников, эти связи ослабли, что указывает на динамичность внешнеэкономической политики.

13. Установлено, что дипломатическая активность Тимура по отношению к европейским державам носила целенаправленный и стратегический характер, способствуя укреплению политических контактов и созданию антиосманской коалиции. Дипломатическая переписка и регулярный обмен посольствами с европейскими монархами – Карлом VI Французским, Энрике III Кастильским и Генрихом IV Английским – демонстрируют высокую степень взаимной политической осведомлённости и стратегической заинтересованности между Тимуридским государством и западноевропейскими державами.

Степень достоверности результатов. Исследовательские результаты данной работы имеют высокий уровень надежности, так как для её подготовки была сформирована обоснованная база данных на языке оригинала, проведена тщательная проверка и анализ источников с классификацией, которая позволяет выделить оригинальные данные от вторичных. Достоверность работы также подтверждается глубоким рассмотрением и анализом ключевых теорий ведущих учёных в контексте рассматриваемой проблемы, а также применением различных методов и подходов научного исследования для достижения поставленных целей. Результаты исследования прошли профессиональную апробацию на международных и региональных научных конференциях и опубликованы в рецензируемых научных изданиях, что подтверждает их соответствие современным академическим стандартам.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1370 по 1507 годы, что соответствует времени существования династии Тимуридов и ее политической активности на международной арене. Начало периода (1370 год) связано с установлением власти Тимура, что позволило ему консолидировать значительные территории Средней Азии и создать предпосылки для активной внешней политики.

Конец периода (1507 год) обусловлен процессами упадка и распада Тимуридского государства, сопровождавшимися дезинтеграцией центральной власти и прекращением регулярных дипломатических контактов с зарубежными государствами.

Информационно-экспериментальная база исследования состоит из: архивных документов, персидских, арабских, испанских, армянских, немецких и китайских исторических источников; оригинальные нотариальные акты, хранящиеся в Государственном архиве Генуи (Италия); фонда письменного наследия Института востоковедения при Национальной Академии Наук Таджикистана; государственного учреждения Национальной библиотеки при Исполнительном аппарате Президента Республики Таджикистан; центра восточных рукописей им. А.Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения; национальной библиотеки Узбекистана им. Алишера Навои; Самаркандского областного Информационно-библиотечного центра им. А.С. Пушкина; отделов восточных рукописей национальных библиотек Франции, Испании, Польши, Румынии; отечественных и зарубежных диссертаций, монографии, научных публикации и информационных интернет порталов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты данного исследования были отражены в 37 научных статьях, 17 из которых опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также в монографиях автора – «Из истории международных отношений Центральной Азии в XIV- XVI вв.» (Душанбе, 2023. – 128 с.) (на английском языке) и «Меч и манёвр: взаимодействие Тимуридов с Индией и Египтом через призму дипломатии и экономики» (Душанбе, 2025. – 184 с.). Некоторые положения и выводы работы были представлены в виде докладов на научных конференциях, как в Таджикистане, так и за рубежом, включая Международную научно-теоретическую конференцию, посвящённую 1050-летию Абурейхана Беруни (20 мая 2023, г. Душанбе. – С. 357-365), Международной научно-

практической конференции «Наука и образование: тенденции развития в условиях информационного общества», посвященной «75-ой годовщине со дня образования Таджикского национального университета», (Душанбе, 2023. – С.316-326), IX Международная научно-практическая конференция «Наука и технологии». – Казахстан (Алматы 26 февраля 2024. – С.161-170), V Республиканская научно-практическая конференция на тему «Человек-общество-государство: факторы социально-исторического развития». – Узбекистан (Бухара 21 мая 2025. – С.76-79), Международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы образования и воспитания в условиях цифровой трансформации». – Узбекистан (Термез, 25-26 апреля 2025. – С.466-473), XVII Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Актуальные тенденции в развитии современного общества: влияние культурно-исторического наследия на социально-политический дискурс и выбор цивилизационного пути» (Ростов-на-дону, 29 апреля 2025 г. – С.495-500.), а также в других республиканских и внутривузовских научно-теоретических конференциях на таджикском, русском и английском языках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, двенадцати параграфов, заключения, список использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования представлено комплексное обоснование актуальности избранной темы, проведен детальный анализ степени её научной разработанности и дана развернутая характеристика источниковой базы. Определены предмет и объект исследования, сформулированы цель и конкретные задачи работы, изложены методологические основы исследования. Системно представлены положения, выносимые на защиту, научно обоснованы хронологические и географические рамки исследования. Раскрыты теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также приведены сведения об их апробации в научной среде.

Первая глава диссертации *«Источники и историография исследуемой темы»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы *«Источниковедение исследуемого вопроса»* рассмотрены проблемы источниковедения исследуемой темы.

В диссертации отмечается, что период Тимуридов подробно описан в средневековых рукописях, их объем достаточно широк, куда входят сочинения о жизни и деятельности самого Тимура и его наследников.

Основу настоящего исследования составили документальные источники, в первую очередь нотариальные акты Генуэзской республики, выявленные в фондах Государственного архива Генуи. Ключевой массив материалов связан с деятельностью канцелярии нотариуса Джованни ди Нигро, работавшего в Кафе (современная Феодосия) в период с 1418 по 1432 год. Данный корпус документов представляет собой уникальную источниковую базу для изучения торгово-экономических взаимодействий государства Тимуридов с западноевропейскими партнёрами.

Ключевым источником исследования выступил нотариальный акт из дела Джованни ди Нигро от 15 июля 1423 года, фиксирующий договор купли-продажи между генуэзским купцом и армянским торговцем Аветисом, действовавшим в качестве представителя тимуридского купца Ашира Багдади. Научная значимость документа обусловлена детальной спецификацией партии самаркандского шёлка высшего качества, а также условиями расчётов в тимуридских тангах и генуэзских дукатах. Указанный акт иллюстрирует не только практику международных торговых операций, но и механизмы валютного обмена и правового регулирования торговли в полиэтничной среде черноморских факторий ¹.

¹ Archivio di Stato di Genova. Sezione Notarile. – busta 12. – fol.34r.

Указанный нотариальный акт представляет собой ценнейший источник для изучения торгово-экономических взаимодействий между государством Тимуридов и Генуэзской республикой в первой половине XV века. Документ иллюстрирует конкретные механизмы осуществления международной торговли, включая практику мультивалютных расчётов и институт торгового посредничества. Источник свидетельствует о высокой степени развития торговых связей, демонстрируя отработанные процедуры заключения сделок между представителями различных политических и культурных ареалов.

Особый научный интерес представляет эпистолярный памятник – послание английского короля Генриха IV Ланкастера к Тимуру, датированное 1402 г.¹ Указанный документ, введенный в научный оборот в издании «Original Letters Illustrative of English History»², является уникальным свидетельством дипломатических контактов между западноевропейскими монархиями и Тимуридской империей. Лингвистический анализ документального корпуса выявляет характерное для позднесредневековой дипломатической практики сочетание латинской канцелярской традиции с элементами местных языковых норм. Содержательный аспект источников отражает стратегические усилия европейских государств по установлению политического диалога с Тимуридами в условиях османо-европейской конфронтации.

Методологическая значимость исследования заключается в применении сравнительного анализа генуэзских нотариальных актов и дипломатической корреспонденции европейских дворов. Данный подход позволил выявить системную взаимосвязь между торгово-экономическими и внешнеполитическими аспектами международной деятельности государства Тимуридов, демонстрируя комплексный характер их взаимодействия с западными партнёрами. Научная ценность исследования состоит в установлении корреляции между коммерческими операциями, зафиксированными в нотариальных актах, и дипломатическими переговорами, отраженными в государственной переписке. Это свидетельствует о формировании целостной системы международных отношений, в которой экономические интересы были тесно взаимосвязаны с политическими стратегиями.

Следует особо отметить, что исследование эпохи Тимуридов опирается преимущественно на персоязычные источники, содержащие хроникальные изложения событий и биографические данные о правителях. Указанные источники могут быть классифицированы на две группы в соответствии с тематическим охватом. В частности, исторический труд Гиясуддина Али Язди «Рузнома-йи газават-и Хиндустан» («Дневник завоевания Индии»), несмотря на присущий ему панегирический характер, представляет собой важный источник для изучения периода правления Тимура. В данном сочинении детально освещается политическая ситуация в государствах Тимуридов и Минской империи, а также приводятся сведения о торговых связях между Средней Азией и Китаем.

«Зафар-наме» Низамуддина Шами,³ созданное в 1404 году по приказу Тимура, представляет собой один из важнейших персоязычных источников по истории тимуридской эпохи. В трудах Низамуддина Шами, в частности в «Зафар-наме», систематизировано изложены внутренние и внешнеполитические события эпохи Тимура, включая его завоевательные походы, попытки установления дипломатических отношений с Золотой Ордой и Османской империей, а также военные конфликты с указанными государствами.

¹ BL, Cotton Nero B. XI. – fol.320-321.

² Original Letters Illustrative of English History; Including Numerous Royal Letters; from Autographs in the British Museum, the State Paper Office, and One or Two Other Collections: with Notes and Illustrations [Text] / by sir H. Ellis. – 3 s. – London, 1846. – Vol.1. – 413 p.

³ Низомуддини Шами. Зафарнома [Текст] / Низомуддини Шами; пер. на тадж. яз. А. Муродзода. – Душанбе: Эр-Граф, 2019. – 488 с.

Данный источник представляет собой нарратив, сочетающий элементы хроникального описания и политического анализа, что позволяет реконструировать военно-стратегические и дипломатические аспекты экспансии Тимуридов.

Другой важный источник по эпохе Тимуридов является труд «Зафар-наме»¹ («Книга побед») Шарафуддина Али Язди, жившего при дворе Шахруха, затем его сына Ибрахима Султана, правителя Фарса. Сочинение было написано по указанию самого Ибрахима Султана в 1419-1425 гг.

Большой вклад внёс в освещение истории Тимуридов таджикский историк-дипломат Абдураззак Самарканди (1413-1482 гг.), живший в Герате при дворе Тимуридов. Его основной исторический труд «Матла-и садайн ва маджма-и бахрайн»² («Место восхода двух счастливых звезд и место слияния двух морей») написан на персидском языке в 1467-1470 гг. Особое значение в контексте изучения международных связей государства Тимуридов имеет дневник путешествия Абдураззака Самарканди, содержащий детальное описание дипломатических отношений с Индией. В данном труде зафиксированы дипломатические миссии, обмен посольствами и культурные взаимодействия между двумя государствами. Автор также приводит ценные сведения о торговых путях и экономических отношениях, способствовавших усилению влияния Тимуридов в регионе.

Также важна работа другого средневекового автора Муьиниддина Натанзи³, - «Мунтахаб ат-таворихи Муийни». Труд Муьиниддина Натанзи даёт представление о внешней политике Тимуридов. Этот исторический источник освещает различные аспекты взаимодействия Тимуридов с Индией и Китаем, включая дипломатические контакты и военные кампании.

Ещё один источник, эпохи Тимуридов, - «Тузук-и Темура»⁴ («Уложения Тимура») Это важный исторический источник, написан в конце XIV века. Автор произведения сам Тимур, который стремился запечатлеть свои мысли, военные достижения и политические идеи. Данный текст представляет собой не только хронику жизни и завоеваний Тимура, но и отражает его философию правления, военную стратегию, принципы управления и взаимодействия с различными народами. В произведении детально освещается состояние общества и экономики покоренных регионов, а также анализируются дипломатические отношения, стратегические союзы и военные конфликты с сопредельными государствами.

Среди источников исследуемой темы важность имеют «Муджмал-и Фасихи» («Фасихов свод») Фасиха Ахмада ибн Джалаладдина Мухаммада ал-Хавафи⁶ и «Зубдат ат-таварих» Шахабаддина Абдуллаха Хафи⁷ (известного как Хафиз Абру), последнее содержит важные сведения по истории Тимуридов, в особенности взаимоотношениях с другими государствами.

Для освещения событий эпохи Тимуридов, важное значение, имеет обширное сочинение по всеобщей истории «Равзат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа»⁸

¹ Язди, Ш.А. Зафар-наме [Текст] / Шарофиддин Али Язди; подг. к изд., предисл., прим. и указ. А. Уринбоевым; под ред. А.К. Арендс. – Тошкент: Фан, 1972. – 1280 с.

² Самарканди, А. Матлаъ-ус-саъдайн ва маджмаъ-ул-бахрайн. Том II. II-III части. События 1429-1470 гг. [Текст] / А. Самарканди; пер. с перс., автор предисловия и толковых словарей А. Уринбаев. – Ташкент, 2008. – 832 с.

³ Натанзи, М. Мунтахаб ат-таворихи Муийни (Муиновское сокращение историй) [Текст] / Муин ад-Дин Натанзи; ред. Ж. Обен. – Тегеран, 1383. – 492 с.

⁴ Уложение Тимура [Текст] / отв. ред. и авт. вступ. ст. Б. Ахмедов; пер. с фарси А. Согуний, Х. Кароматов. – Ташкент: Изд. – полигр. об-ние им. Г. Гуляма, 1991. – 109 с.

⁵ Уложение Тамерлан [Текст] / пер. Н. Остроумова. – М.: Бизнеском, 2009. – 237 с.

⁶ Хавафи, Ф. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) [Текст] / Фасих Хавафи; пер., предисл. примеч. и указ. Д.Ю. Юсуповой. – Ташкент: Фан, 1980. – 346 с.

⁷ Хафиз Абру. Зубдат ат-таварих [Текст] / Хафиз Абру; введ., ред. Саидкамола Хана Саидджаводи. – Тегеран, 1372. – 1202 с.

⁸ Мирхонд, М.Х. Равзат-ус-сафо фи-сират-ил-анбиё ва-л-мулук ва-л-хулафо (Сад чистоты о жизнеописаниях пророков, царей и халифов) [Текст] / Мохаммед ибн Хавандшах Мирхонд. – Бомбей, 1849. – 1569 с.

(«Сад чистоты о жизнеописаниях пророков, царей и халифов») Мирхонда Мухаммада ибн Ховандшаха. Мирхонд предоставляет обширные сведения о политических событиях, включая войны, мирные соглашения и дипломатические миссии, что позволяет реконструировать политическую картину эпохи Тимуридов. Произведение освещает дипломатический обмен между Тимуридами - Индией и Китаем.

Сочинение Ходжа Гиясуддин ибн Ходжа Хумамиддин Мухаммад бин Ходжа Джалалуддин ибн Бурхануддин Мухаммад Шерази¹ (известный как Хондамир) «Хабиб ас-сияр фи ахбар ва афрад ал-ба-шар» («Друг жизнеописаний в известиях об отдельных людях») содержит сведения по династии Тимуридов. Автор подробно описывает историю Тимуридов, их взаимоотношения с другими государствами и династиями.

Важное значение имеет работа Мирза Мухаммада Хайдар Доглата² «Тарих-и Рашиди» («История Рашиди»). Он описывает дипломатические отношения, между Тимуридами и Западным и Восточным Туркестаном, Джунгарией, Тибетом и Кашмиром. Другим не менее важным источником по истории эпохи Тимуридов является сочинение Захириддина Мухаммада Бабура³ «Бабу-наме» в котором содержатся ценные сведения об экономическом положении Мавераннахры и Хорасана в конце правления Тимуридов.

К особенной категории исторических источников относятся труды арабских историков. Наиболее важным источником среди них представляется сочинение Шихабуддина Абулаббаса Ахмада ибн Мухаммада ибн Абдуллаха ал-Ханафи известного как Ибн Арабшах⁴ «Аджайиб ал-макдур фи тарих-и Таймур» («Чудеса судьбы истории Тимура»). Автор как свидетель описываемых событий приводит данные о зарубежных посланцах к Тимуру⁵.

Наряду с вышеуказанными источниками следует отметить сочинение «Ан-Нуджум аз-захира фи-ль-мулук Миср ва-ль-Кахира» (Блестящие звёзды владык Египта и Каира) Ибн Тагриберди Абуль-Махасин Джамаладдина Юсуфа⁶, в котором приводятся сведения о дипломатических отношениях между Мамлюками и Тимуридами.

Другой арабский источник «Китаб ассулук ли марифат дуваль ал-мулюк» (Книга путей к познанию правящих династий) Абуль-Аббас Ахмад ибн Али ал-Макризи⁷, написан в XV веке. В этом труде автор описывает взаимодействие между Тимуридами и другими династиями, такими как Мамлюки, подчеркивая важность дипломатических отношений.

Другими не менее важными источниками являются - «Назха ан-нуфус ва ал-абдан фи таварих аз-заман» (Отрада душ и тел в историях эпохи) Абу Зайда ал-Хасана Ас-Сирафи⁸, «Бадаи ал-зухур фи Вакаи ад-духур» Мухаммада ибн Ияса⁹, «ал-Мукаддима» Ибн Халдуна¹⁰, «Субх ал-а ша фи сина ат ал-инша» (Утренняя заря в искусстве сочинения) Ал-Калкашанди¹¹, в которых имеются сведения о дипломатических отношениях и искусства

¹ Хондамир. Таърихи хабибу-с-сияр [Текст] / Хондамир; под ред. М. Сиёки. – Тегеран: Хайём, 1380. – Т.3. – 759 с.; Khvand Mir Ghiyas al-Din ibn Humam al-Din. Habib al-siyar [Text] / McGill University; Institute of Islamic Studies. Library. Manuscript. 16.; Agha Buzurg al-Tihrani, M. Dhari'ah. – 1344. – Vol.6. – 794 p.

² Дулати, М.Х. Тарих-и Рашиди (История Рашиди) [Текст] / М.Х. Дулати; введение, пер. с перс. А. Урунбаева, Р. Джалиловой, Л. Епифановой. – Ташкент: шарк, 2016. – 783 с.

³ Захириддин, М.Б. Бабу-наме [Текст] / Мухаммад Бабу-Захириддин; пер. М. Салье. – Ташкент, 1958. – 528 с.; Babur, M. The Baburnama [Text] / M. Babur; translated by W.M. Thackston. – Oxford University Press, New York, 1996. – 476 p.

⁴ Ибн Арабшах. Аджайиб ал-макдур фи тарих-и Таймур» («Чудеса судьбы истории Тимура») [Текст] / Ибн Арабшах; пер. на тадж. яз. А. Муродзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2018. – 488 с.

⁵ Уватов, У. Сведения Арабшаха о Мавераннахре [Текст] / У. Уватов // Сборник работ молодых ученых. – Ташкент, 1975. – С.98.

⁶ Ибн Тагриберди. Ан-Нуджум аз-захира фи-л-мулук Миср ва-л-Кохира [Текст] / Ибн Тагриберди. – Каир, 2016. – 391 с.

⁷ Макризи. Китаб ассулук ли марифат дуваль ал-мулюк [Текст]. – Бейрут, 1997. – Т.5. – 464 с.

⁸ Ас-Сирафи. Назха ан-нуфус ва ал-абдан фи таварих аз-заман [Текст] / Ас-Сирафи. – Каир, 1970. – 544 с.

⁹ Ibn Iyas. Bada'i al-zuhur fi waqai' al-duhur, al-faharis [Text] / Ibn Iyas; ed. M. Mustafa. – Cairo, 1961. – 680 p.

¹⁰ Ibn Khaldun. Mukaddime [Text] / Ibn Khaldun; published by Süleyman Uludağ. – Istanbul. – 602 s.

¹¹ Калкашанди, А.А. Субх ал-ашафи в искусствах сочинения [Текст] / Абулаббас Ахмад Калкашанди. – Каир, 1914. –

составления дипломатических писем, уделяя внимание искусству составления дипломатических писем, что было важным аспектом в дипломатических отношениях между Тимуридами и ряд государств.

Особое значение для нашей темы имеет дневник путешествия Руй Гонсалес де Клавихо¹, испанского дипломата, который в 1403-1406 гг. был в составе посольской миссии к Тимуру.

Другой источник «Путешествия византийских путешественников по Ирану»², в этой книге собраны рассказы о путешествиях шести византийских путешественников: Иосафата Барбаро, Амбросио Катарини, Котерино Дзено, Маурио Онгуло Винченцо Дольсендри и неизвестных венецианских купцов, которые прошли через многие города в XV веке во время путешествия в Иран и написали о них в своих путевых заметках, они принесли много интересной информации³. В этих текстах содержатся важные данные о дипломатических и торгово-экономических связях между Ираном и Европой, что делает сборник неоценимым источником для реконструкции международных контактов Тимуридов.

Иоганн Шильтбергер⁴ оставил ценные записи о своих путешествиях, которые являются важным источником для изучения истории и культуры династии Тимуридов в XIV-XV веках.

Армянские источники играют важную роль в историческом осмыслении этой эпохи, предоставляя уникальную перспективу на события, связанные с завоеваниями Тимура и его влиянием на регион Кавказа и соседние страны⁵.

Следующий не менее важный источник по нашей теме — это труд Афанасия Никитина⁶ - «Хождение за три моря», где описана экономическая и политическая ситуация при правлении Тимуридов. Этот источник дает ценную информацию о торговых контактах Тимуридов с Россией.

Одним из таких источников по освещению вопросов экономических взаимоотношений Китая и Тимуридов в период Мин является династийная хроника «Мин ши»⁷ («История династии Мин»). Другой источник - «Синьцзян дифан лиши цзыляо сюаньцзи»⁸ (Сборник избранных документов и материалов по истории Синьцзяна) содержит различные документы, касающиеся истории Синьцзяна, включая торговые взаимодействия между Тимуридами и империей Мин.

Значительную ценность для изучения дипломатических связей империи Мин с государством Тимуридов представляет сочинение китайского посланника Чэнь Чэна (ум. 1457 г.) под названием «Си юй фань го чжи» («Описание иностранных государств на

Т.14. – 478 с.

¹ Руй Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) [Текст] / Руй Гонсалес де Клавихо; пер. со староиспанского И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990. – 211 с.

² Путевые заметки венецианцев в Иране [Текст] / пер. М. Амири. – Тегеран, 1381. – 507 с.

³ Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473-1478 гг. [Текст] / пер., комм. И.В. Волковым; под ред. С.Б. Бочарова, А.Г. Ситдикова. – Казань-Симферополь-Кишинёв, 2015. – 711 с.

⁴ Шильтбергер, И. Путешествия по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год [Текст] / И. Шильтбергер; пер. Ф.К. Бруна; под ред. А. Налбандяна. – Ереван: Айагитак, 2012. – 312 с.

⁵ Товма, М. История Тимурленга и его преемников [Текст] / Мецопеци Товма; пер. с древнеармянс., предисл. и комм. К.С. Тер-Давтян. – Ереван: Наири, 2005. – 155 с.; Мелкие хроники XIII-XVIII вв. [Текст] / сост. В.А. Акопян. – Ер., 1951. – Т.1. – 384 с.; Памятные записи в армянских рукописях XV в. [Текст]: в 3 томах / сост. Л.С. Хачикян. – Ер., 1955-1967.; Тер-Мкртчян, Л.Х. Армянские источники о Средней Азии VIII-XVIII вв. [Текст] / Л.Х. Тер-Мкртчян. – М., 1985. – С.42-43.

⁶ Афанасий, Н. Хождение за три моря [Текст] / Н. Афанасий; сост. и пред. А.П. Богданова. – М., 2024. – 415 с.

⁷ Мин шилу (Правдивые записи династии Мин) [Текст] / отв. ред. Тянь Вэйцян. – Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. – 288 с.

⁸ Сборник избранных документов и материалов по истории Синьцзяна [Текст] / Институт истории АОН СУАР КНР. – Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1987. – 654 с.

Западе»)¹.

Комплексный анализ указанных исторических источников позволяет реконструировать многомерную картину дипломатических и торгово-экономических отношений государства Тимуридов. Это обеспечивает глубокое понимание основ их внешней политики, механизмов взаимодействия с сопредельными государствами и роли в системе международных отношений позднего средневековья.

Во втором параграфе первой главы *«Изучение дипломатических и торгово-экономических связей Тимуридов с зарубежными государствами в научной литературе»* рассмотрен историографии исследуемой темы.

В диссертации отмечается, что как отечественные, так и зарубежные учёные обращались к изучению истории правления династии Тимуридов. Особенно отметить научные труды таджикских учёных Советского периода, которые внесли весомый вклад в изучении политической, экономической жизни, международной торговли, дипотношений Тимуридов. К ним можно отнести труд академика Б.Г. Гафурова² и Н. Махмудов³.

Современные исследователи Таджикистана таких как - Х. Камол⁴, А. Саидов⁵, У. Эшонкулов⁶, Л.Д. Бойматов⁷, в своих работах анализируют ценные сведения относительно дипломатических отношений между Тимуридов и зарубежными государствами. В работе С. Мухидинова⁸ рассматриваются вопросы торговых взаимоотношений, в статье Гирдакова И. и Салимовой Ф.⁹ описываются исторические события, связанные с конфликтом между Тимуром и правителем Багдада султаном Ахмадом Джалаирином.

Другой таджикский учёный Г.Н.Турсунова¹⁰ в своем диссертационном исследовании рассматривала политической жизни Мавераннахра, Хорасана и Ирана с момента появления Тимура на исторической сцене до времени его кончины в 1405 г. Также в работе М.М.Каримова¹¹ рассматриваются вопросы внешней политики Тимура, а в диссертациях Ш.М.Джонмуродова¹², Ш.Дж.Мирзоева¹ анализируются конкретные исторические

¹ Чэнь, Ч. Си юй фань го чжи (Описание иностранных государств на Западе) [Текст] / Чэн Чэнь. – Пекин, 1936. – 26 с.

² Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история [Текст] / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – С.476-520.

³ Махмудов, Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV-XV вв. [Текст] / Н. Махмудов. – Душанбе: Дониш, 1966. – 129 с.

⁴ Камол, Х. Таджикский народ во второй половине XIV и начале XV вв. [Текст] / Х. Камол // Истории таджикского народа (Период развития феодального общества). – Душанбе: Дониш, 2013. – Т.III. – С. 422-469.

⁵ Саидов, А. Торгово-дипломатические связи Тимуридов с иностранными государствами [Текст] / А. Саидов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Худжанд, 2014. – С.9-13.

⁶ Эшонкулов, У. Земледельческое хозяйство Мавераннахра и Хорасана во второй половине XIV-XV вв. [Текст] / У. Эшонкулов // История таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 2013. – Т.III. – С.470-478.

⁷ Бойматов, Л.Д. Тимур и Сарбадары Самарканда [Текст] / Л.Д. Бойматов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 114 с.; Клавихо о таджиках [Текст] / Л.Д. Бойматов // Туран-наме. – Швеция, Норрчёпинг. – 2023. – №2. – С.96-97.

⁸ Мухидинов, С. От Согда до Судака [Текст] / С. Мухидинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 228 с.

⁹ Гирдаков, И. Номанигориҳои Темур ҳамчун сарчашмаҳои таърихи асрҳои XIV-XV (Летописи Тимура как исторические источники XIV-XV веков) [Матн] / И. Гирдаков, Ф. Салимова // «Масъалаҳои таъмини самаранокии ҳамбастагии илм ва истеҳсолот» Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (20-21 ноябри соли 2020). – Душанбе, 2020. – Ҷ3. – С.40-43.

¹⁰ Турсунова, Г. Основные этапы деятельности Амир Темура (1360-1405гг) [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Турсунова Гулчехра Назирджоновна. – Худжанд, 2006. – 195 с.

¹¹ Каримов, М.М. Из истории международных связей и дипломатии Центральной Азии во второй половине XIV - начале XVI вв. [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Каримов Мирзокосим Мирзокаримович. – Худжанд, 2009. – 155 с.

¹² Чонмуродов, Ш.М. «Рӯзномаи сафар ба Самарқанд ба дарбори Темур дар солҳои 1403-1406»-и Гонсалес де Клавихо ҳамчун сарчашмаи таърихӣ («Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура в 1403-1406 годах» Гонсалеса де Клавихо как исторический источник) [Матн]: дис... номз. илмҳои таърих: 07.00.09 / Чонмуродов Шамшод Мирзоевич. – Душанбе, 2022. – 175 с.

источники, соприкасающиеся с нашей темой.

В изучение исследуемой темы внесли значительный вклад советские и российские исследователи. Их исследования основаны на анализе архивных документов, летописей и иностранных источников.

Крупнейшим знатоком, исследователем истории правления Тимуридов, был русский и советский историк и востоковед, академик В.В. Бартольд (1869-1930)², который впервые в русской и советской историографии обратил внимание на документы эпистолярного наследия по вопросу о франко-мусульманских отношениях³.

Другой российский учёный В.Г.Тизенгаузен (1825-1902)⁴ в своем труде исследовал дипломатические отношения России с Тимуридами, отмечая, что Тимур, искал расположения и дружбы с русским государем, чтобы найти в нём надёжного союзника против Золотоордынских ханов.

Важное значение имеет исследование А.Ю.Якубовского (1886-1953)⁵. В которых рассмотрены некоторые вопросы внешней политики Тимуридов. Б.Д. Греков (1882-1953)⁶ исследовал вопросы взаимоотношений Тимура с Тохтамышханом, а также дипломатическую переписку и отправку послов в Золотую Орду. Е.Э.Бертельс (1890-1957)⁷ исследовал вопросы, относящиеся к внешнеполитическим связям Шахруха и отправке посольств в Индию и Китай с целью установления торговых отношений. И.П.Петрушевский (1898-1977)⁸ во внешней политике Тимура, выявил черты сохранившейся традиции монгольской государственности и направленной на удовлетворение интересов монголо-тюркской военно-кочевой знати.

В исследованиях Л.Н.Гумилева (1912-1992)⁹ раскрыта политика Тимура по отношению к Золотой Орде, на Кавказе и на территориях между Днепром и Доном, особый акцент сделан на политических взаимоотношениях Тимура с Тохтамышом. В работе И.М. Миргалеева¹⁰ приводятся сведения об взаимоотношениях Тохтамыша с Тимуром. В статье

¹ Мирзоев, Ш.Ч. Тахлили мукоисавии ходисаҳои таърихӣ нимаи дууми асри XIV ва ибтидои асри XV-и Мовароуннахр Хуросон дар «Зафарнома»-и Низомуддини Шомӣ ва «Аҷоиб-ул-мақдур фи ахбори Темур»-и Ибни Арабшох (Сравнительный анализ исторических событий второй половины XIV и начала XV веков в Мавераннахре и Хорасане по «Зафар-наме» Низамуддина Шами и «Аджайиб-л- мақдур фи ахбар-и Тимур» Ибн Арабшаха) [Матн]: дис... д-ри фалсафа (PhD): 6D020300, 6D020303 / Мирзоев Шухрат Чумъамуродович. – Душанбе, 2022. – 171 с.

² Бартольд, В.В. Тимур. Тамерлан [Текст] / В.В. Бартольд // Энциклопедический словарь «Бракгауз - Ефрот». – СПб., 1901. – Т. XXXIII. – С.195-197.; Он же. Очерки истории Семиречья [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.50-104.; Он же. История Туркестана [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.109-163.; Он же. История культурной жизни Туркестана [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.169-433.; Он же. Улугбек и его время [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1964. – Т. II. – Ч. 2. – С.25-178.; Он же. Иран. Исторический обзор [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1971. – Т. VII. – С.417-438.; Он же. О погребении Тимура [Текст] / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1964. – Т. II. – Ч. II. – С.423-454.

³ Бартольд, В.В. Сочинения [Текст] / В.В. Бартольд. – М., 1966. – Т. 6. – С.433.

⁴ Тизенгаузен, В.Г. Первое русское посольство в Херате [Текст] / В.Г. Тизенгаузен // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1886. – Т. I. – С.30-31.

⁵ Якубовский, А.Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) [Текст] / А.Ю. Якубовский // Вопросы истории. – 1946. – №8-9. – С.53-54.; Его же. Тимур, его держава и военные походы [Текст] / А.Ю. Якубовский // Очерки истории СССР. Период феодализма IX-XV вв. – М., 1953. – Ч. III. – С.654-676.; Якубовский, А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах [Текст] / А.Ю. Якубовский. – Л., 1933. – 68 с.; Он же. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. [Текст] / А.Ю. Якубовский // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Л., 1932. – С.1-60.

⁶ Греков, Б.Д. Золотая Орда и ее падение [Текст] / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – М.-Л., 1950. – 478 с.

⁷ Бертельс, Е.Э. Новый опыт творческой биографии [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М. Л.: Изд. АН СССР, 1948. – 272 с.

⁸ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века [Текст] / Н.В. Пигулевская, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский и др.; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – С.230-232.

⁹ Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.

¹⁰ Миргалеев, И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Тохтамыш-хана [Текст] / И.М. Миргалеев. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с.

Э.Г.Сайфетдиновой¹ приводится перевод письма Тимура с арабского языка на русский - мамлюкскому султану Баркуку, которое было написано в 1393 г. Письмо было направлено в Египет, где Тимур требовал проявить покорность и смирение.

Некоторые вопросы международных связей Тимура нашли освещение в обобщающей работе узбекских авторов, например, в трудах И.И. Умнякова², Ш.М. Ульжаевой³, И. Низамутдинова⁴, М. Холбекова⁵ освещались некоторые аспекты взаимоотношения Тимуридов с зарубежными государствами.

В труде М. Хайруллаева «Из истории узбекской дипломатии»⁶ содержатся сведения о внешних связях Тимуридов с Европейскими странами. В качестве примера приводится письмо Тимура византийскому императору Мануилу Палеологу II (1350-1425), королю Франции Карлу VI, королю Кастилии Генриху III (1379-1406). В работах У.А.Султонова⁷, А.А.Одилова⁸ освещались дипломатические отношения Тимура с зарубежными государствами. Э.В.Ртвеладзе⁹ писал о дипломатических отношениях Тимуридов с династией Мин. В диссертационном исследовании Н. Каримовой¹⁰ и Х.Т.Файзиева¹¹ также освещается история Тимуридов, в частности некоторые вопросы, касающиеся их взаимоотношения с другими государствами.

В работе казахской учёной К.Ш. Хафизовой приводится в качестве примера переписка между Тимуридами и императором Минской империи. В работе Ж.М. Тулибаевой¹² на основе анализа сведений из китайских и тимуридских источников, исследуются их посольские и торговые связи.

Иранские учёные как Н.Моллазехи, А.Расули, Х.Асадпур и М.Голизадзе¹³ исследовали вклад Абдураззока Самарканди в установлении дипломатических связей между Тимуридами и Индией. В совместном труде Дж.Наврузи¹⁴ проводится анализ внешней политики Шахруха, направленной на укрепление политических и экономических связей с Индийским

¹ Сайфетдинова, Э.Г. Письмо Тамерлана мамлюкскому султану Баркуку и ответное письмо Баркука Тамерлану от 795 г.х. / 1393 года [Текст] / Э.Г. Сайфетдинова // Золотоордынское обозрение. – 2023. – Т.11. – №3. – С.652-661.

² Умняков, И.И. Из истории международных отношений Средней Азии с Западной Европой в начале XV века [Текст] / И.И. Умняков // Известия Академии Наук Уз ССР. – 1960. – №1. – С.27-33.

³ Ульжаева, Ш.М. Дипломатический протокол в империи Амира Темура (по произведениям Руи Гонсалеса де Клавихо) [Текст] / Ш.М. Ульжаева, Д.С. Кидирниязов // Nomadiccivilization: historicalresearch. – 2021. – №3. – С.9-20.

⁴ Низамутдинов, И. Из истории Среднеазиатско-Индийских отношений [Текст] / И. Низамутдинов. – Ташкент, 1969. – 146 с.

⁵ Холбеков, М. Амир Темурнинг Европа қироллари билан ёзишмалари (Переписка Амира Темура с европейскими королями) [Матн] / М. Холбеков. – Самарканд, 1996. – 40 б.

⁶ Хайруллаев, М. Ўзбек дипломатияси тарихидан (Из истории узбекской дипломатии) [Матн] / М. Хайруллаев. – Тошкент, 2003. – 376 б.

⁷ Султонов, У.А. Мусулмон мамлакатлари дипломатикаси (Дипломатия мусульманских стран) [Матн] / У.А. Султонов. – Тошкент, 2019. – 95 б.

⁸ Одилов, А.А. Амир Темур тузуклари - давлат бошқаруви асоси (Указы Амира Темура - основы государственного управления) [Матн] / А.А. Одилов. – Тошкент, 2016. – 180 б.

⁹ Ртвеладзе, Э.В. Китайские посольства ко двору Амира Темура и Темуридов [Текст] / Э.В. Ртвеладзе // Общественные науки в Узбекистане. – Тошкент: Фан, 1996. – №7-10. – С.54-61.

¹⁰ Каримова, Н. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII вв. (по материалам китайских источников) [Текст]: дис... д-ра истор. наук: 07.00.03, 07.00.09 / Каримова Наталья Эрмановна. – Ташкент, 2005. – 357 с.

¹¹ Файзиев, Х.Т. Место Шахруха Мирзо в государстве Темуридов и его внешняя политика [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.01 / Файзиев Хуршид Тургунович. – Ташкент, 2011. – 192 с.

¹² Каримова, Н.Э. Китайские и тимуридские источники о взаимоотношениях Китая и Центральной Азии в конце XIV - первой четверти XV в. [Текст] / Н.Э. Каримова, Ж.М. Тулибаева // Вопросы истории. – М., 2019. – №7. – С.64-80.

¹³ Mollazehi, N. Investigation of the embassy of Abd-al-Razzaq Samarkandi in Calicut and Vijayanagar and the destruction by Hormuz (1442-1444 A. D) [Text] / N. Mollazehi, A. Rasooli, H. Asadpour, M. Gholizadeh // Iranian Civilization Research-Serial Number 8. – 2023. – Vol.4. – Iss.2. – March. – PP.401-412.

¹⁴ Наврузи, Дж. Роль дипломатии Шахруха Тимурида в Индостанском полуострове [Текст] / Дж. Наврузи // Научно-исследовательский журнал Университета Аль-Захра. – Тегеран. – 1395. – С.254-272.

субконтинентом. В исследовании А. Рамазанипачи «История взаимоотношений Ирана и Венеции во второй половине XV-XVI вв. (по материалам «Путевых заметок венецианцев в Иране»)»¹, освещаются вопросы торговли с иранскими городами Тебризом, Султание и Хурмузом.

В труде другого иранского учёного Абдулхусейна Наваи² собрана переписка между Тимуридов с зарубежными правителями, в частности, письма Шахруха Мирзо к ним и их ответные письма с краткими комментариями³. В работе других иранских учёных А. Джовида и М.М. Махназа⁴ особое внимание уделяется дипломатическим отношениям между Тимуридами и мамлюками Египта. В статье иранского учёного Б. Масуда⁵ рассматриваются причины и предпосылки снижения дипломатических отношений между Тимуридами и Минской империей.

Индийские учёные Н.К.Синха и А.Ч.Банерджи в своём труде «История Индии»⁶, освещая историю военно-политических и дипломатических отношений государств средневековой Индии с зарубежными государствами, кратко останавливаются на взаимоотношениях Делийского султаната и Тимуридов. Другой индийский учёный Ирфан Хабиб⁷, затрагивал вопросы внешней политики и влияния Тимуридов на Индию. В своём труде индийский учёный Сатиш Чандра⁸ исследует дипломатические связи Тимуридов с различными индийскими государствами. Рам Шаран Шарма⁹ в своей работе также затрагивал важные моменты дипломатических и политических контактов между Тимуридским государством и Индийским субконтинентом. А. Сурьянарайн Роу Бангалор¹⁰ в своём труде обратил внимание на то, что как контроль Тимуридов над основными торговыми путями в Центральной Азии и Персидском регионе влиял на торговлю с Южной Индией, в том числе с Виджаянагарской империей.

Турецкие ученые Ака Исмаил¹¹, Халил Иналджик¹², Зеки Велиди Тоган¹³, Ю.Четиндага¹⁴, М.Намик и Я.Джевдет¹⁵ в своих работах отражали дипломатические отношений Тимуридов с другими государствами.

¹ Рамазанипачи, А. История взаимоотношений Ирана с Венецией во второй половине XV-XVI вв. (по материалам «Путевых записок венецианцев в Иране») [Текст]: дис... канд. истор. наук: 07.00.09 / Али Рамазанипачи. – Душанбе, 2015. – 166 с.

² Наваи, А. Шах Исмаил Сефевии: Исторические документы и переписка с подробными примечаниями [Текст] / А. Наваи. – Тегеран: Аргувон, 1368. – 419 с.

³ Там же. – С.129-191.

⁴ Джовид, А. Исследование отношений Шахруха Тимурида и мамлюков [Текст] / А. Джовид, М.М. Махназ // Полугодовой журнал истории международных отношений. – Тегеран, 2013. – №47. – С.97-119.

⁵ Масуд, Б. Отношения Тимуридов и Китая в первой половине IX века хиджры [Текст] / Б. Масуд // Журнал по истории внешней политики. – Тегеран, 1389. – С.25-50.

⁶ Синха, Н.К. История Индии [Текст] / Н.К. Синха, А.Ч. Банерджи; пер. с англ. Л.В. Степанова [и др.]; ред. и предисл. К.А. Антоновой. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – 440 с.

⁷ Irfan, H. Medieval India I (Researches in the History of India 1200-1750) [Text] / H. Irfan. – Oxford University Press, USA, Oxford University Press, 1993. – 224 p.

⁸ Satish, Ch. Medieval India: From Sultanat to the Mughals [Text] / Chandra Satish. –India, 2004. – 290 p.

⁹ Ram, Sh.Sh. Early Medieval Indian Society: A Study in Feudalisation [Text] / Sharan Sharma Ram. – Orient Blackswan, 2003. – 374 p.

¹⁰ Suryanarain, R. A history of Vijayanagar: the never to be forgotten empire. Bangalore [Text] / R. Suryanarain. – Madras, 1905. – 430 p.

¹¹ Aka, I. Mirza Şahruk ve Zmani (1405-1447) [Text] / I. Aka. – Ankara, 1994. – 260 p.

¹² Halil, İ. The Ottoman Empire: the classical age, 1300-1600 [Text] / İnalçık Halil. – New York, 1969. – 318 p.; Его же. An economic and social history of the Ottoman Empire [Text] / İnalçık Halil. – New York, 1994. – 648 p.

¹³ Togan, Z.V. Umumi Türk Tarihine Giriş (Введение в общую историю Турции) [Text] / Zeki Velidi Togan. – İstanbul, 1981. – 566 p.

¹⁴ Yusuf, Ç. Siyasi açıdan Timurlu-Osmanlı ilişkileri [Text] / Ç. Yusuf // Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2016. – Vol.4. – PP.14-25.

¹⁵ Namiq, M. Candaroğlu İsfendiyâr Bey'in Timurlu Hükümdarı Mîrzâ Şâhruh'a Gönderdiği Farsça Mektup (1430) [Text] / M. Namiq, Y. Cevdet // Journal of Medieval Studies. – 2020. – Vol.III/II. – PP.402-415.

Также китайские ученые провели множество исследований по дипломатическим отношениям Тимуридов и империей Мин¹. Надо отметить, что по дипломатическим отношениям между Тимуридами и империей Мин японские ученые издали несколько публикаций².

Историю Тимуридов изучали английский историк Эдуард Гиббон³, немецкий историк Фридрих Шлоссер⁴, немецкий историк М.Брандт⁵, французский историк Леон Каён⁶ и другие западноевропейские авторы. Они освещали различные аспекты внешнеполитической деятельности Тимуридов.

Безусловно, изучение дипломатических и торгово-экономических отношений государства Тимуридов сохраняет свою актуальность в современной исторической науке. Современные исследователи, опираясь на междисциплинарные подходы, продолжают анализировать влияние тимуридской модели международных отношений на эволюцию торговых путей, дипломатических практик и межкультурного диалога в Евразийском пространстве.

Вторая глава диссертации **«Внешняя политика Тимуридов в контексте дипломатических и торгово-экономических отношений с Индией»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы **«Роль тимуридской дипломатии в установлении международных связей»** анализируется место Тимуридов в установлении международных связей. Дипломатия Тимуридов оказала существенное влияние на становление международного порядка в постмонгольской Евразии. При значительном военном превосходстве Тимуриды последовательно применяли дипломатические механизмы для укрепления политической стабильности и достижения экономических целей. Важным успехом стало налаживание дипломатических связей с европейскими державами, где посольства Тимуридов содействовали созданию антиосманских коалиций. Такой многоуровневый дипломатический курс отражал стратегическое видение Тимуридами сочетания военной мощи с гибкой внешнеполитической линией.

Наиболее интенсивно развивались дипломатические контакты с империей Мин, где благодаря постоянному обмену посольствами была выстроена система обеспечения мира в пограничных областях. Во взаимоотношениях с индийскими государствами и Мамлюкским султанатом усилия тимуридской дипломатии концентрировались на подписании взаимовыгодных торговых договоров и защите торговых маршрутов. Тимуриды строили свою стратегию на комплексном сочетании военной силы, политического диалога и экономических рычагов влияния, что позволило им создать обширную империю с прочными международными позициями. Дипломатия стала важной составляющей их внешней политики, обеспечивая установление разветвлённых международных связей.

Особое внимание уделялось поддержанию мирных отношений с соседними странами через брачные союзы, дипломатические дары и постоянный обмен посольствами. Важную роль в этих процессах играли персоязычные чиновники и дипломаты, занимавшие ключевые

¹ Bai, Sh. Yu Tiemu'er diguo de guanxi [The relationship with the Timurid Empire] [Text] / Shouyi Bai // In Zhongguo tongshi [The general history of China] Zhongguo shidai-Ming shiqi shangce Shanghai. – Shanghai renmin chubanshe, 1999. – Vol.9. – PP.405-408.; Chen, Sh. Mingchu Tiemu'er diguo he Zhongguo de guanxi [The relationship between the Timurid Empire and China at the early Ming times] [Text] / Sh. Chen. – Shixue yuekan, 1957. – PP.34-38.

² Haneda, T. Timuru to Eirakutei: Timūru no Shina seibatsu no keikaku [Timur and the Yongle emperor: Timur's plan to conquer China] [Text] / Toru Haneda. – Geibun, 1912. – PP.17-34.

³ Гиббон, Э. История упадка и разрушения Римской империи [Текст] / Э. Гиббон; пер. с англ. В.Н. Неведомский. – М., 1885. – С.170-172.

⁴ Шлоссер, Ф.К. Всемирная история [Текст] / Ф.К. Шлоссер; пер. под ред. Н. Чернышевского. – СПб., 1861. – С.503-504.

⁵ История человечества. Восточное Азия и Океания. Индийский океан [Текст] / сост.: М. Брандт, К. Вейле, Э. Шмидт и др.; под ред. В.В. Радлова. – СПб., 1909. – Т. II. – С.175.

⁶ Leon, C. Introduction a l'histoire de L'Asie turque et Mongole des origines a 1405 [Text] / Cahun Leon. – Paris, 1896. – 550 p.

посты при тимуридском дворе.

Благодаря высокой образованности и владению несколькими языками, таджикские дипломаты выступали эффективными посредниками в установлении межгосударственных контактов. Они играли центральную роль в переговорных процессах, обеспечивая продвижение внешнеполитических и торговых интересов Тимуридов на международной арене. Их деятельность способствовала созданию устойчивых дипломатических каналов с Китаем, Индией, государствами Ближнего Востока и Европы.

Деятельность тимуридских дипломатов сыграла ключевую роль в укреплении международного положения государства. Благодаря высокому профессионализму и межкультурной компетенции были установлены прочные дипломатические связи с ведущими державами Востока и Запада. Тимуридские посланники демонстрировали замечательную гибкость в переговорных процессах, что позволяло достигать взаимовыгодных договоренностей с Индией, Мамлюкским султанатом, Китаем и европейскими странами. Их усилия способствовали не только укреплению политических союзов, но и развитию экономического сотрудничества, обеспечению безопасности трансконтинентальных торговых путей и мирному урегулированию межгосударственных противоречий.

Главные министры Тимуридов были - Шамсуддин Мухаммад ибн Али аль-Джувайни - визирь (главный министр) при Тимуре (1336-1405) и Шахрухе (1377-1447) и Гиясуддин Пир Ахмад Хавафи¹ - визирь при Улугбеке (1394-1449).

Следовательно, на основании приведенных фактологических данных, почерпнутых из различных источников, можно констатировать, что таджикские дипломаты оказали существенное влияние на формирование тимуридской дипломатии. Их деятельность была определяющей в процессе установления и развития международных отношений государства Тимуридов с сопредельными государствами, что в значительной степени способствовало интенсификации торговых связей и укреплению дипломатического взаимодействия на основе взаимной выгоды.

Во втором параграфе второй главы **«Стратегические цели тимуридской дипломатии на Индийском субконтиненте»** диссертант рассматривает дипломатическое искусство, методы Тимуридов в Индийском векторе внешнеполитических отношений.

Внешнеполитическая деятельность Тимуридов на Индийском субконтиненте была направлена на достижение ряда стратегических задач, связанных с территориальной экспансией, консолидацией политического влияния и развитием экономических связей.

Начиная с периода правления Тимура, тимуридские правители предпринимали систематические усилия по распространению своего доминирования в Индии с целью установления контроля над ключевыми торговыми артериями и ресурсами региона. Важным элементом данной стратегии являлось военно-политическое проникновение, иллюстрацией чего служит масштабная военная кампания 1398 года против Делийского султаната. Разгром и последующее разорение столицы государства Дели, хотя и не привели к немедленному заятию территории, наглядно демонстрировали имперские амбиции Тимуридов в отношении индийских земель.

Ещё до вторжения Тимура в Индийский субконтинент, присутствие представителей иранской культуры и цивилизации уже ощущалось во владениях правителей таких регионов, как Дели, Лакхнау, Гуджарат, Бенгалия и Декан – в таких городах, как Мадурай, Дели, Голконда. Даже на юге субконтинента, в областях, находившихся под властью индусских правителей, иранское влияние было весьма заметно.² Разногласия между мусульманскими

¹ Iranica Online [Electronic resource]. – Access mode: <https://iranicaonline.org/articles/ghiyas-al-din-pir-ahmad-khavafi> (дата обращения 17.09.2023)

² Alam, M. Indo-Persian Travels in the Age of Discoveries, 1400-1800 [Text] / M. Alam, S. Subrahmanyam. – New York: Cambridge University Press, 2007. – PP.45-47.

правителями, а также внутренние конфликты внутри Индии, создали благоприятные условия для успеха Тимура в регионе.¹ Некоторые местные правители добровольно заявили о своей лояльности², и управление значительной частью завоёванных территорий было передано тимуридским наместникам.

После смерти Тимура начался период борьбы между претендентами на власть, и некоторые районы северо-западной Индии либо формально продолжали признавать власть Тимуридов, либо пытались обрести независимость. Однако после укрепления власти Шахруха (1405-1447) вновь были созданы условия для восстановления отношений между Тимуридами и Индией³. В 1409 г., в ходе долгого правления Шахруха, в области дипломатии произошли значительные изменения. Индия, обладая значительными экономическими возможностями, была одним из важнейших соседей Шахруха. С учетом внутренних конфликтов среди индийских правителей, возникает вопрос: какую роль играла дипломатия Шахруха в Индийском субконтиненте?

Шахрух, после укрепления своей власти, проявил интерес к установлению крепких дипломатических связей с различными правителями Индийского субконтинента, в том числе и с династией Сайидов (1414-1451) в Дели, которая в тот период контролировала значительную часть Северной Индии.

Династия Саидов, будучи мусульманской правящей элитой, представляла собой значимого союзника для Шахруха в силу общности религиозных и культурно-идеологических оснований. Шахрух целенаправленно развивал взаимодействие с данной династией через дипломатические институты, что способствовало упрочению региональной политической стабильности. Данный союз дополнительно укреплялся экономическим сотрудничеством, оказывавшим взаимовыгодное воздействие на развитие обоих государственных образований.

В труде Абдураззака Самарканди «Матла-ас-са'дайн ва маджма-ал-бахрайн» зафиксированы важные свидетельства о развитых торгово-дипломатических отношениях Тимуридов с государствами Южной Азии. Автор приводит конкретные факты взаимодействия с Бенгальским султанатом (1352-1576), Виджаянагарской империей (1336-1646) и Каликутским княжеством (1126-1792), что свидетельствует о широких экономических и политических связях Тимуридского государства с регионом Индийского океана.⁴

В письме, адресованном Шахруху, по утверждению Абдураззака Самарканди правитель Каликута сообщал даже о том, что если Шахрух соизволит, то он готов включить его имя в хутбу в своем княжестве⁵. Шахрух решил направить туда посольство. Эта почётная задача была возложена на Абдураззака Самарканди⁶.

Следовательно, внутривнутриполитическая обстановка в Индии, характеризовавшаяся соперничеством местных правителей, создавала объективные предпосылки для установления дипломатических отношений с государством Шахруха. Ряд индийских правителей, испытывавших потребность во внешней поддержке для обеспечения внутренней стабильности и нейтрализации политических оппонентов, рассматривали союз с Шахрухом в

¹ Baharistan-i Shahi. A Chronicle of Medieval Kashmir [Text] / ed. by K.N. Pandit. – Calcutta: Firma KLM Private Limited, 1991. – PP.162-163, 270.

² Язди, Ш.А. Зафар-наме [Текст] / Шарофиддин Али Язди; пер. со староузб., предисл., комм., указ. и карта А. Ахмедова. – Ташкент: San'at, 2008. – С.166-167.

³ Ибн Арабшах. Удивительная жизнь Тимура [Текст] / Ибн Арабшах; пер. на тадж. яз. А. Муродзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2018. – С.194-200, 223, 232.

⁴ Уринбаев, А. Дневник Гиясуддина Наккаша по Китаю [Текст] / А. Уринбаев. – Ташкент, 1991. – 56 с.

⁵ Qatremere, E.M. Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre: Matia assaadein. Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliotheque du Roi. [Text] / E.M. Qatremere. – Paris, 1843. – T.XIV. – PP.80-126.

⁶ Низамутдинов, И. Из истории Среднеазиатско-Индийских отношений [Текст] / И. Низамутдинов. – Ташкент, 1969. – С.30.

качестве стратегического ресурса. Политическая устойчивость его государства и значительное региональное влияние, подкреплённые внутренними потребностями правителей Индийского субконтинента, составили фундамент дипломатической стратегии Тимуридов. Данный подход оказал существенное воздействие на характер отношений с индийскими государствами и сопредельными регионами в период правления Шахруха.

В период правления Султана Хусейна Байкары (1468-1506 гг.) взаимодействие государства Тимуридов с индийскими правителями достигло наивысшей интенсивности. Герат превратился в ключевой центр транзитной торговли, аккумулировавший товаропотоки между индийскими и среднеазиатскими купцами. Активный товарообмен, включавший экспорт индийских текстильных изделий и пряностей в обмен на среднеазиатские металлы и коней, сопровождался интенсивными дипломатическими контактами и культурным взаимодействием.

Таким образом, дипломатия Тимуридов с Индийским субконтинентом была весьма успешной. Она была инструментом для расширения торговли и распространения своего влияния.

В третьем параграфе второй главы **«Дипломатическая миссия Абдураззака Самарканди в Индии и его задачи»** диссертант рассматривает деятельности посольской миссии Тимуридов во главе Абдураззака Самарканди в Индию.

Согласно исследованию, в 1442 году Абдураззак Самарканди был направлен в Южную Индию в качестве официального представителя Шахруха (1405–1447 гг.), где установил систематические дипломатические отношения между двором Тимуридов и правителем Каликута, а также с соседней империей Виджаянагар, находившейся в зените своего могущества. Данная дипломатическая миссия интерпретируется как ответный визит на предыдущее посольство Каликута в Герат. Согласно сохранившимся путевые заметки, мандат Абдураззака Самарканди не ограничивался протокольные визиты к правителям указанных государств. В его обязанности входило проведение комплексного анализа политических институтов, экономических механизмов и культурных особенностей всех городов и княжеств, посещённых в ходе маршрута, что свидетельствует о разведывательно-аналитическом характере экспедиции.

В 1442 году (845 г.х.) Абдураззак Самарканди, будучи в возрасте двадцати девяти лет, отправился в Индию в сопровождении своего старшего брата. Однако задержка со стороны властей Ормуза – ключевого порта Персидского залива – привела к тому, что посольство пропустило благоприятный для плавания сезон. После неудачной попытки отплытия, в ходе которой Абдураззак немедленно пострадал от тяжелой морской болезни, группа была вынуждена прервать путешествие и высадиться в Маскате.

Царь и жители Каликута произвели на хорасанского путешественника плохое впечатление. В то время как в Каликуте подарки, привезенные из Хорасана, не были оценены должным образом, а посол остался без внимания, в Виджаянагаре он был хорошо принят и благосклонен царем. В то время как Каликут был всего лишь морским портом, Виджаянагара представляла собой впечатляющее королевство с «тремя сотнями портов, каждый из которых был размером с Каликут».¹ Хотя правитель Каликута Заморин² формально независим от короля Виджаянагара, «он все же испытывал перед ним большой трепет»³.

Его первоначальным местом назначения был не Виджаянагар, а королевство Каликут, где он должен был произвести впечатление на местного правителя величием Шахруха и склонить его в мусульманскую веру. На самом деле эта миссия была ответом на предыдущее

¹ Thackston, W.M. A century of princes (sources on Timurid history and art). The Aga Khan Program for Islamic Architecture [Text] / W.M. Thackston. – Massachusetts, 1989. – PP.305-306.

² Заморин – титул, который носили правители в Кожикод, государстве на юге Индии.

³ Thackston, W.M. A century of princes (sources on Timurid history and art). The Aga Khan Program for Islamic Architecture [Text] / W.M. Thackston. – Massachusetts, 1989. – PP.305.

посольство из Каликута в Персию. Заморин из языческого королевства, услышав о влиянии Шахруха на индийских султанов, запросил посольство, возможно, стремясь обеспечить защиту от Декканского султаната.

Следовательно, миссия Абдураззака представляла собой проверку способности тимуридского престола, унаследовавшего политические амбиции Тимура, реализовывать свои геополитические и культурные интересы в Индии из гератской столицы в соответствии с концепцией универсальной монархии, традиционной для многих азиатских имперских образований. Помимо идеологической составляющей, миссия обладала значительным экономическим измерением, поскольку Каликут и Ормуз выступали ключевыми узлами в системе торговых коммуникаций, связывавших Индию с Хорасаном и центральноазиатскими территориями.

Таким образом, неудача Абдураззака в обращении заморина Каликута в ислам и осознание им нереалистичности ожиданий, сформированных предыдущим мусульманским эмиссаром, продемонстрировали ограниченность дипломатического влияния Тимуридов в регионе. Однако приглашение со стороны Девараи II (ум. ок. 1446) из Виджаянагарской империи предоставило послу возможность разработать альтернативную стратегию, потребовавшую отклонения от первоначальных инструкций. Этот дипломатический манёвр получил символическое оправдание в нарративе через сновидение, в котором Шахрух утешает томящегося в Каликуте посланника, – после чего следует получение приглашения от виджаянагарского правителя. Данное импровизированное посольство, ставшее ключевым элементом в отчёте Абдураззака, тем не менее, не принесло конкретных политических результатов: его полномочия как официального представителя были оспорены, что ограничило потенциал миссии. В своём сочинении он, наряду с фиксацией практической информации, предпринимает попытку репрезентировать частичную неудачу как относительный успех, акцентируя внимание на установлении контактов с могущественным индуистским государством вопреки первоначальным планам.

Само успешное преодоление многочисленных опасностей и возвращение на родину спустя три года представлялось Абдураззаку значимым достижением. Более того, образ справедливого правления, который он обнаружил в индуистском царстве, служил для него не только символическим подтверждением важности неожиданно состоявшейся миссии, но и своеобразным этическим ориентиром для собственного государя – хакана. Через это описание он косвенно призывал к наказанию придворных интриганов, которые под видом преданности распространяли клевету, подрывали авторитет посланника и искажали цели его дипломатической миссии перед шахом.

Ключевой личной задачей Абдураззака являлась не столько фиксация религиозных различий, сколько донесение до тимуридского двора политического послания — послания, отражавшего его собственную позицию как представителя персидской учёной традиции, находящегося на службе у иноземной династии.

В своём труде Абдураззак Самарканди привёл ценные сведения о церемониале при дворах Каликута и Виджаянагара, роли мусульманских общин в этих государствах, уникальных индийских традициях, местном искусстве (в особенности архитектуре), а также народных празднествах. Его работа также содержит данные об индийской письменности, денежном обращении, методах охоты на слонов и множестве обычаев и традиций народов Индии.

Миссия Абдураззака Самарканди в Индию имела стратегическое значение в контексте укрепления дипломатических отношений между государством Тимуридов в Хорасане и ключевыми политическими образованиями Индийского субконтинента — Делийским султанатом и Виджаянагарской империей. Установление этих связей создало институциональную основу для последующего межгосударственного взаимодействия и культурного обмена. Кроме того, данная дипломатическая инициатива способствовала

активизации торговых маршрутов между Хорасаном и Индией, что привело к интенсификации товарооборота. Транспортировка таких товаров, как шёлк, драгоценные камни, специи и иные высоколиквидные товары, не только стимулировала экономический рост в обоих регионах, но и способствовала повышению уровня жизни через расширение доступа к эксклюзивным ресурсам и рынкам сбыта.

Таким образом, миссия Абдураззака Самарканди была не просто дипломатическим визитом, а событием, которое оказало большое влияние на историю и культуру Индии.

Третья глава диссертации **«Формирование дипломатических отношений Тимуридов с Мамлюками Египта»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы диссертации **«Военно-дипломатические связи Тимуридов с Султанатом мамлюков»** изложены отношения Тимуридов с мамлюкскими правителями Египта.

Диссертант пишет, отношения между Султанатом Мамлюков и Тимуридов, особенно в период правления Тимура и его наследников, были, в основном, конфликтными. Наибольшие столкновения между этими государствами произошли в конце XIV — начале XV века, когда Тимур начал расширять свою территорию на запад, угрожая территориям, контролируемым мамлюками.

Появление Тимура в землях Ирана совпало с описываемыми событиями. Так, в 1386 г. его войска осадили город Тебриз второй главный город Джалаириды (1340 - 1410 гг.) после Багдада и, изгнав его правителя главу рода Кара-Коюнлу Кара Мухаммада (1380-1389 гг.), овладели им. На эти действия правитель Багдада Султан Ахмед ибн Увайс Джалаир (1382-1410 гг.) не отреагировал должным образом и ограничился тем, что удалился в свой столичный город Багдад.

Тем не менее, предчувствуя неладное, Султан Ахмед заключил союз с Кара Мухаммадом и некоторыми представителями арабов против Тимура. В конце 1388 г., когда войска Тимура покинули Тебриз, сбежавший Кара Мухаммад вновь вернулся туда и направил послание египетскому Султану Аз-Захир Баркуку с сообщением, что в Тебризе чеканят монету, призывают на молитву с именем султана, и просил его стать наместником в Тебризе¹.

После взятия Тебриза в июле 1393 года Тимур осадил Багдад с западного направления. Двухмесячная осада завершилась бегством султана Ахмада ибн Увайса. Для его преследования был направлен сын Тимура, Мираншах (1366-1408), которому удалось настичь отступавшие силы после двухдневной погони, захватить обозы и часть свиты. Однако сам султан с тремя сотнями всадников сумел избежать плена и направился ко двору мамлюкского султана Египта Баркука, рассчитывая получить у него убежище и политическое покровительство.

При отходе из Багдада Тимур инициировал дипломатический контакт с египетским султаном, направив к нему посольство с предложением установить дружественные отношения. Однако Аз-Захир Баркук приказал казнить тимуридских посланников. Данный акт был обусловлен существовавшим военно-политическим союзом между мамлюкским Египтом и Османским султаном Баязидом I (1354-1403 гг.), выступавшим противником Тимура. Баркук и Баязид рассчитывали, что их совместные войска смогут беспрепятственно вести наступление вплоть до рубежей Тигра и Каспийского моря.

Посольство, возглавляемое Мавланой Бадриддином Ахмадом и Шайхом Шамс ад-Дином Джазари, демонстрировало не столько стремление Тимура к миру, сколько его решимость распространить контроль и на Египет, рассматривая его как часть более обширной территории, предназначенной для включения в состав его империи. Этот шаг стал

¹ Al-Maqrizi, T.A. Al-Suluk li ma 'rifat duwal al-muluk [Text] / Taqiyy al-Din Ahmad Al-Maqrizi; Ed. S.A. – F. Ashur. – Cairo: Dar al-Kutub, 2007. – Vol.3. – PP.495.

важным элементом стратегии по установлению гегемонии в регионе Ближнего Востока.

Тимур выдвинул султану Египта требование о начале чтения хутбы и чеканки монет от своего имени на подконтрольных мамлюкам территориях Египта и Сирии, что в средневековой мусульманской политической традиции являлось актом формального признания верховной власти правителя. Данное действие демонстрировало не только его имперские амбиции и намерение закрепить влияние в регионе, но и служило прямым предупреждением о возможных военных последствиях в случае неповиновения.

Примечательно, что, несмотря на военное превосходство, Тимур активно использовал дипломатические инструменты для достижения стратегических целей. Так, вместе с посольством он направил султану Египта богатые дары, включая корону, парадный ремень, халат, парчу и шёлковые ткани, что соответствовало дипломатическому протоколу того времени и символизировало как возможность щедрости, так и потенциал силы. Одновременно он оказывал почёт послам из других стран — Фаранга (Европы), Дашта (Причерноморских степей) и Джете (Монголии или Восточного Туркестана), что подчёркивало масштаб его международных связей.

Этот эпизод, описанный в «Зафар-наме» Шарафиддина Али Язди, иллюстрирует комплексный характер внешней политики Тимура, где военная мощь сочеталась с гибкой дипломатией. Через посольства, символические требования и контроль над политическими процессами в соседних государствах он не только расширял границы империи, но и формировал систему вассалитета и признания своего суверенитета, что стало ключевым механизмом управления его обширными владениями.

Направление посольств, пожалование высоких титулов и ценных даров, а также издание прямых распоряжений для местных правителей (таких как Султан Ахмад или Кара Юсуф) служили Тимуру инструментами поддержания политического доминирования. Эти действия позволяли ему оказывать стратегическое влияние на другие правящие династии, обеспечивая их лояльность и вынуждая действовать в интересах тимуридского государства.

Письмо, направленное египетскому султану, наглядно демонстрирует, как Тимур использовал дипломатические каналы для выдвижения ультимативных требований к соседним монархам, подкрепляя их военной мощью и политическим давлением. При этом анализ его внешнеполитических шагов позволяет утверждать, что они редко были продиктованы искренним стремлением к мирному сотрудничеству. Вместо этого дипломатия использовалась как инструмент подчинения и косвенного контроля.

Даже такие внешне позитивные акции, как упоминание о возвращении пленников, сочетались с требованиями, направленными на дальнейшую легитимацию и усиление его власти (как, например, чтение хутбы или чеканка монеты с его именем). Это подтверждает, что его политика носила жёстко прагматичный характер, где дипломатия и военная сила были взаимодополняющими элементами единой стратегии экспансии и консолидации имперской власти.

На сирийской границе Тимур, наконец, обосновал причину похода, ссылаясь на письмо, отправленное Баркуку в 1393 г. О трагической судьбе делегации Тимуридов и убийстве посла сообщает историк Шами, проводя прямую параллель с убийством послов Чингизидов хорезмшахами.¹

Убийство посла и заключение Атламиша (Атламыш) представляют собой ключевой аргументом в послании Тимура, адресованном мамлюкскому султану Фараджу. Согласно свидетельству Низамуддина Шами, современника событий и автора «Зафар-наме», именно это нарушение дипломатического иммунитета вынудило Тимура, вопреки его первоначальным намерениям, начать завоевание Шама (Сирии). В ультимативной форме Тимур призвал Фараджа «не упорствовать в неведении», немедленно освободить Атламиша

¹ Al-Maqrizi, T.A. Al-Suluk li ma 'rifat duwal al-muluk [Text] / Taqiyy al-Din Ahmad Al-Maqrizi; Ed. S.A. – F. Ashur. – Cairo: Dar al-Kutub, 2007. – Vol.3. – С.417-419.

и тем самым дать основание «оставить вашу страну в покое», то есть избежать полномасштабного военного ответа за убийство посла. Однако, когда новые тимуридские послы достигли Алеппо, они в соответствии с практикой мамлюков были схвачены и заточены в цитадели города.

Прямые свидетельства Шами о взятии Алеппо отличаются сдержанностью и лаконичностью. В отличие от него, Шарафиддин Али Язди, автор более поздней и расширенной версии «Зафар-наме», хотя и повторял часто дословно текст Шами, вносил в описание событий существенные дополнения. Эти добавления *primarily* касались уточнения имён военачальников, детализации эпизодов сражения и придания *narrativy* большей драматичности, что отражало не только стремление к исторической точности, но и задачу прославления фигуры Тимура в соответствии с жанровыми канонами панегирической историографии.

Наконец Тимур отправил посла с предложением к «неблагоразумному» осаждённому народу, приглашая их спасти свою жизнь: он описал свои военные успехи как следствие поддержки Бога для него в завоевании всего мира. В этот момент Судун и Тимурташ с кази, имамами и городскими властями с ключами города и сокровищницы открыли ворота крепости и сдались Тимуру, который заковал Судуна и Тимурташа в цепи и бросил их в тюрьму¹.

Мамлюкский султанат и Тимуридское государство находились в противостоянии, которое в конечном итоге не привело к крупному конфликту, так как обе стороны предпочли избежать открытой войны.

Октябрьская миссия 1393 года во главе с шайхом Сувахом, направленная Тимуром из Багдада к мамлюкскому султану Баркуку, завершилась полным дипломатическим провалом. Достигнув пограничной ар-Рахбы, посольство было задержано местными властями, запросившими инструкций у Каира. Вместо ожидаемого разрешения на въезд Баркук приказал заключить послов в тюрьму, а все дары и официальное послание вернуть отправителю. Этот демонстративный акт означал категорический отказ мамлюков от каких-либо переговоров и стал точкой невозврата в отношениях двух держав, предопределив последующее военное столкновение. В послании Тимура содержалось обращение к египетскому султану об установлении добрососедских отношений, укреплении дружественных связей и расширении обмена послами с тем, чтобы купцы и торговцы свободно перемещались из одной страны в другую и беспрепятственно занимались своими делами². Баркук не принял эти предложения и, нарушив общепринятые нормы, приказал убить послов Тимура³, чем открыто выразил свою враждебность.

Тимур обвинял Баркука в убийстве своих послов. В ответном послании Баркук назвал Тимура безбожником, выставив себя защитником ислама заявил, что не подчинится никому, кроме «повелителя правоверных халифа и пророка». Султан Баязид и Баркук решили заключить союз и с предводителями туркменских эмиров для борьбы с Тимуром, однако вскоре ситуация изменилась. В 1399 г. султан Египта и Сирии Малик аз-Захир Баркук неожиданно скончался, и его преемником стал 11-летний сын ан-Насир Фарадж⁴.

В 1400–1401 гг. Тимур с большой жестокостью разорил Сирию. После набега на Алеппо он двинулся в сторону Дамаска, где султан Фарадж ибн Баркук двинулся ему навстречу. Фарадж, которому на тот момент было всего 13 лет, попросил историка и

¹ Натанзи, М. Мунтахаб ат-таворихи Муийни (Муиновское сокращение историй) [Текст] / Муин ад-Дин Натанзи; ред. Ж. Обен. – Тегеран, 1383. – С.376.

² Хаким Амин Абд ал-Сайид. Киплам [Текст] / ал-Сайид. – Каир, 1966. – С.125.; Ибн Хаджар ал-Аскалани. Инба ал Гумр [Текст] / Ибн Хаджар ал-Аскалани. – Каир, 1973. – Т.1. – С.385.

³ Мирхонд. Равзат ус-Сафа [Текст] / Мирхонд. – Лакнау, 1905. – С.209.

⁴ Макризи. Китаб ассулук ли марифат дуваль ал-мулюк [Текст]. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1997. – Т.5. – С.237-238.

философа Ибн Халдуна, который был тогда главным судьей в Каире, сопровождать его и выступать в качестве его посланника к Тимуру¹.

Фарадж, однако, не остался сражаться со своим противником, а под предлогом предотвращения мятежа эмиров предоставил Сирию на произвол судьбы и вернулся в Египет.

Первое свидетельство о дипломатических связях с Египтом при Шахрухе относится к 1429 г., когда этой страной правил Султан Барсбай (1422-1437). В том же году Шахрух отправил к султану Египта своего посла с просьбой прислать ему некоторые произведения египетских историков того времени и предоставить ему право изготовления покрывала для Каабы, на что Барсбай ответил отказом². Естественно, что получение права изготовления покрывала для Каабы отразилось бы на гегемонной роли Египта в мусульманском мире. В следующем году Шахрух вторично, с той же просьбой отправил посольство во главе с одним из влиятельнейших людей Шираза и богатыми дарами на сумму 8 тысяч динаров, однако и на этот раз получил отрицательный ответ. Третье посольство Шахруха в 1435 г. также вернулось ни с чем, после чего отношения между двумя государствами стали довольно напряженными. Пытаясь создать союз против Барсбая, Шахрух отослал дарственные одежды османскому султану Мураду II (1421-1451), предводителю племени Ак-Коюнлу Кара Юлуку (1389-1435) и правителям Зулгадера и Кирмана. Не ограничиваясь дипломатическими шагами, Шахрух на деле поддержал действия предводителя Ак-Коюнлу против Египта³.

Вплоть до смерти Шахруха в 1447 г. отношения между двумя государствами оставались достаточно дружественными. По-видимому, понятие «кисва (покрывала) Шахруха» продолжало некоторое время бытовать среди египтян и после его смерти. В всяком случае, почти десять лет после этого ежегодно на Каабу надевалась «кисва Шахруха», и лишь в 1452 г. египетский султан Джакмак издал указ ограничиваться только египетским покрывалом⁴.

Надо отметить, что эти и другие данные свидетельствуют о том, что Шахрух стремились поддерживать активные отношения с государствами Ближнего Востока и закреплять свое лидирующее положение в мусульманском мире.

Взаимодействие Тимуридов и Мамлюков действительно представляло собой сложный симбиоз военной угрозы и дипломатического маневрирования. Несмотря на отсутствие масштабных прямых столкновений, отношения характеризовались постоянной демонстрацией силы, превентивной агрессией и расчетливой осторожностью. Тимур, используя ультимативные требования о признании сюзеренитета (чеканка монеты, хутба), методично создавал дипломатические предлоги для потенциальной экспансии.

Во втором параграфе третьей главы «**Дипломатическая переписка и её попытки установить отношения между Тимуридов и султанатом Мамлюков**» анализируется переписка между Тимуридов и Мамлюков.

Начало дипломатического противостояния между мамлюкским султаном Баркуком и Тимуром в последней четверти XIV века ознаменовало критический поворот в истории Мамлюкского султаната. Впервые со времён распада государства Хулагуидов мамлюки столкнулись с масштабной внешней угрозой, возродившей паттерн геополитического соперничества за господство на Ближнем Востоке, характерный для эпохи их конфронтации с монголами. Уже первые дипломатические контакты между двумя правителями, насыщенные взаимными демаршами, ультиматумами и символическими оскорблениями (такими как арест послов и возвращение даров), выявили глубину антагонизма и

¹ Doris, B. Practising Diplomacy in the Mamluk Sultanate (Gifts and Material Culture in the Medieval Islamic World) [Text] / Behrens-Abouseif Doris. – London-New York, 2016. – PP.71.

² Muir Sir W. The Mameluke or Slave Dynasty of Egypt [Text] / W. Muir Sir. – London, 1896. – PP.137-138.

³ Tarkhan, I.A. Mişr fi aşr dawlat al-Mamalik al-Jarakisa [Text] / Ibrahim Ali Tarkhan. – Cairo, 1960. – PP.91.

⁴ Ас-Сахави Шамс ад-Дин. Ат-тибр ал-мазбук фи зейл ас-Сулук Булак [Текст] / А. Шамс ад-Дин. – Каир, 1896. – С.391.

стратегическую напряжённость, предопределившую неизбежность военного столкновения. Эта напряженность достигла кульминации в откровенной враждебности, когда Баркук приказал убить послов Тимуридов (1393)¹. Это действие нарушило традиционный иммунитет эмиссаров и квалифицировалось как непростительное преступление в рамках монгольской традиции:² соответственно, реакция Тимура не заставила себя долго ждать. Всего через два года после смерти Баркука Тимур повел свои войска в Сирию и разбил армию мамлюков в Алеппо и Дамаске (1400).

Правление султана Барсбая (1422–1438 гг.) действительно стало ключевым периодом в трансформации отношений между Мамлюкским султанатом и государством Тимуридов, где центральное место заняла борьба за влияние в Хиджазе. Затяжной конфликт вокруг права отправки кисвы (покрывала для Каабы) символизировал соперничество за религиозно-политический авторитет в исламском мире. В ходе этой «эпистолярной войны» Шахрух целенаправленно использовал дипломатический протокол как инструмент давления: обращение к Барсбаю как к «эмиру» (а не султану) в 1429–1430 гг. было прямым отрицанием легитимности его власти. Угроза Шахруха совершить военный поход в Иерусалим (1435 г.) и его протесты против таможенной политики в Джидде демонстрировали претензии на контроль над ключевыми центрами паломничества и торговли. Кульминацией этого противостояния стала масштабная дипломатическая акция Шахруха в 1435–1436 гг., направленная на символическое возрождение имперского наследия Тимура. Рассылка инвеститурных мантий правителям Османов, Караманидов, Дулкадиридов и Ак-Коюнлу должна была подтвердить их вассальную зависимость.

Несмотря на провокационные действия султана Барсбая в отношении тимуридских посланников, Шахрух воздержался от военного ответа и более не возобновлял своих сюзеренных претензий к мамлюкам с той же интенсивностью, что и к османам, которым, в отличие от Каира, было направлено несколько инвеститурных мантий в 1438–1439 гг. Смерть султана Барсбая и восшествие на престол султана Джакмака в 1438 году действительно стали переломным моментом, кардинально изменившим динамику отношений между двумя державами. Период острой «эпистолярной войны» и символического противостояния сменился режимом прагматичного взаимопонимания. Хотя фундаментальные разногласия, особенно относительно статуса Хиджаза, сохранялись, обе стороны проявили готовность к деэскалации. Это позволило достичь неписаного соглашения и оставался стабильным на протяжении последующих девяти лет, вплоть до смерти Шахруха в 1447 году, что свидетельствует об успешной дипломатической адаптации обеих империй к реалиям сложного баланса сил на Ближнем Востоке.

Свидетельства указанного перехода отчетливо отражены в мамлюкских хрониках, содержащих многочисленные упоминания о приёме тимуридских посольств в Каире, а также в документах, сохранившихся в рукописях. Анализ мамлюкских источников, охватывающих соответствующий период, позволяет заключить, что правление султана Джакмака характеризуется наиболее интенсивным обменом дипломатическими миссиями в сравнении с другими правителями. Действительно, на промежутке между его восшествием на престол в 1438 году и смертью Шахруха в 1447 году дипломатические контакты между двумя государствами осуществлялись ежегодно. Последнее из зафиксированных в хрониках посольств было направлено в 1444 году, в период, когда Шахрух был серьезно болен, а также занят подавлением внутренних восстаний.

Анализ указанного свода в сочетании с данными мамлюкских хроник приобретает существенную значимость в нескольких аспектах. Прежде всего, он позволяет соотнести

¹ Broadbridge, A.F. *Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds* [Text] / A.F. Broadbridge. – Cambridge: University Press, 2008. – PP.177-80.

² Sinor, D. *Diplomatic Practices in Medieval Inner Asia* [Text] / D. Sinor // *The Islamic World from Classical to Modern Times. Essays in Honor of Bernard Lewis*. – Princeton: Darwin Press, 1989. – PP.343-346.

каждое письмо в рамках соответствующего дипломатического контекста и, благодаря описаниям мамлюкских авторов, способствует уточнению датировок для писем, которые в ином случае остались бы недатированными.

С дипломатической точки зрения, как свод, так и мамлюкские источники формируют детализированную картину процедуры приема эmissара в Каире, включая сопутствующий церемониал, что вносит вклад в реконструкцию мамлюкско-тимуридских отношений после прихода к власти султана Джакмака. Выбор послов, их прибытие в Каир, аудиенция в цитадели, обмен дарами, а также предоставление денежного содержания и продовольствия emissary в период их пребывания в столице Мамлюкского султаната — все эти элементы свидетельствуют о высоком статусе, который тимуридский правитель приобрел в восприятии мамлюкской элиты в указанный период.

Более того, хотя мамлюкские хроники, похоже, ничего о нем не знают, даже в сохранившейся переписке, мамлюкские секретари неправильно понимают его статус, принимая его за шейха из письма XLIII. По сравнению с другими восточными мусульманскими правителями Тимуриды во время правления Шахруха занимают почетное место среди правителей, контактировавших с мамлюками.

Дипломатические отношения между Улугбеком и мамлюкскими султанами носили сугубо прагматический характер и определялись более широкими военно-политическими интересами. Несмотря на потенциальное соперничество, обе стороны были заинтересованы в стабильности и сохранении своих позиций в регионе, периодически прибегая к дипломатическим инструментам и обмену посольствами для урегулирования актуальных вопросов. Взаимодействие между Улугбеком и мамлюками отражает общие политические реалии эпохи, где ключевыми факторами выступали сила, дипломатия и необходимость балансирования интересов различных держав. Несмотря на дипломатические усилия, противоречия между Тимуридами и Мамлюками периодически приводили к военным столкновениям.

Таким образом, можно сделать вывод, что дипломатические контакты между государством Тимуридов и Мамлюкским султанатом оказывали существенное влияние на геополитическую и социально-экономическую динамику Ближнего Востока.

Четвертая глава диссертации **«Внешнеполитические и торгово-экономические контакты Тимуридов с империей Мин»** разделена на два параграфа.

В первом параграфе четвертой главы **«Дипломатические контакты и торгово-экономические связи Тимуридов с империей Мин»** анализируется дипломатия и торгово-экономические связи Тимуридов и китайской династии Мин.

В диссертации четко указаны, чтобы проследить начало контактов Тимуридов и китайских Мин, следует, имея ввиду обсуждая возможности китайской разведывательной системы, заявив, что, несмотря на большие расстояния, китайцы, похоже, были на удивление хорошо информированы о событиях далеко за пределами своих границ.¹ Однако в 1387 году Тимур направил в Китай посольство, доставившее двух верблюдов и пятнадцать лошадей. В течение последующих двух лет последовали ещё две дипломатические миссии, привезшие дополнительное количество лошадей. Данные посольства ознакомили начало дипломатических контактов со стороны Тимура и в совокупности составили одиннадцать даннических миссий на протяжении следующего десятилетия, последняя из которых прибыла в Нанкин в 1397 году.

В 1394 году китайскому двору было направлено письмо от имени Тимура, в котором восхвалялось верховенство Китая и императора, а сам отправитель именовал себя «скромным вассалом». Однако проблема заключается в том, что большинство современных исследователей подвергают сомнению аутентичность данного документа. Крайне

¹ Kauz, R. Trade and Commerce on the Silk Road after the End of Mongol Rule in China, Seen from Chinese Texts [Text] / R. Kauz // The Silk Road. – 2005. – Vol.3/1. – PP.60-61.

маловероятно, что Тимур когда-либо рассматривал себя в качестве вассала Китая, в связи с чем письмо часто интерпретируется как фальсификация. Существует также предположение, что текст мог быть изменён китайским чиновником, ответственным за его перевод, который, возможно, опасался дословно передавать оригинальное содержание, способное оказаться менее лестным для китайского двора.

Что касается изменения отношения Тимура к Китаю, то можно предположить, что именно реакция на письмо, отправленное китайским двором в 1395 г., должна была привести Тимура в ярость по поводу его содержания. Однако существует также вероятность того, что Тимур действительно имел амбиции напасть на Китай гораздо раньше, но ему пришлось набраться терпения, ожидая подходящего момента, чтобы выступить напрямую против Китая. Когда посольство Фу Ан прибыло в Самарканд с письмом, Тимур находился в середине пятилетней кампании (1392-1397 гг.), и он принял китайское посольство только в конце ноября или начале декабря. Если это так, то письмо принесло посольством Фу Аня не было настоящей причиной попытки Тимура напасть на Китай в 1404–1405 гг.¹

В 1398 году скончался император Хуньу, после чего Минский Китай погрузился в трёхлетний период внутреннего конфликта между региональными правителями и новым императором Цзяньвэнем, внуком Хуньу. Противостояние завершилось в 1402 году победой принца Яна (1360–1424), впоследствии императора Юнлэ (правил в 1403-1424 гг.). В условиях внутренней нестабильности китайский двор не имел возможности уделять достаточное внимание своим дипломатическим миссиям в Центральной Азии. Даже в случае отправки новых посольств их эффективность оставалась крайне ограниченной при жизни Тимура. Примечательно, что враждебная позиция Тимура, проявившаяся с 1397 года, и его планировавшееся вторжение в Китай в 1404-1405 годах в конечном счёте не привели к разрыву отношений между двумя империями. Напротив, после смерти Тимура тимуридско-минские контакты не только стабилизировались, но и активно развивались на протяжении последующих двух десятилетий. Особую значимость приобрел акт Халил-Султана, внука Тимура по линии Мираншаха, освободившего уцелевших членов двух китайских посольств, задержанных Тимуром за десять лет до этого. Они вернулись в Нанкин в 1407 году.

Согласно свидетельствам испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо, Тимур выражал открытое недовольство визитом китайских посланников, которые предъявили требования о возобновлении выплаты дани. Во время приёма испанского посольства 8 сентября 1404 года во дворце Дилкуша произошёл протокольный инцидент: первоначально китайских дипломатов разместили на более почётных местах, чем представителей Испании. Заметив это, Тимур специально распорядился изменить расположение, поместив испанскую делегацию выше китайской. После произведённых изменений один из придворных мирасов официально уведомил китайского посла о решении правителя, подчеркнув приоритетный статус представителей испанского короля. А он, посланник разбойника, бесчестного человека и врага, чтобы сидел ниже их, что, если Богу будет угодно, он скоро его (китайского императора) повесит, чтобы в будущем не смел объявляться с таким (намерением). С этих пор (всегда) на всех празднествах и пирах, какие устраивал сеньор (Тимур) их сажали в таком порядке».² Тимур в присутствии всех гостей обозвал китайского императора свиньёй.³ Таким образом, Клавихо подтверждает данные китайских источников о недружелюбных действиях Тимура по отношению к китайским послам.

Распространено утверждение, что последним военным замыслом Тимура являлось завоевание или, по крайней мере, масштабное вторжение в Минский Китай. Именно этой

¹ Kauz, R. Politik und Handel Zwischen Ming und Timuriden [Text] / R. Kauz. – Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. – PP.66.

² Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) [Текст] / Руи Гонсалес де Клавихо; пер. со староиспанского И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990. – С.111.

³ Clavijo, R.G. Embassy to Tamerlane 1403-1406 [Text] / Ruy Gonzalez de Clavijo; ed. and tr. by G. Le Strange. – London: Routledge, 1928. – PP.110.

целью объяснялась концентрация значительных вооруженных сил, наблюдавшаяся Клавихо в Самарканде в сентябре 1404 года, а также выступление Тимура в военный поход в середине зимы в северные пределы его владений – кампанию, прерванную его смертью в Отрае 19 января 1405 года.

Дипломатические контакты между государствами не прекратились, и обмен посольствами продолжился. Однако письмо императора Юнлэ, адресованное Шахруху в 1418 году, демонстрирует существенное изменение риторики: в нём правитель Тимуридов упоминается как государь, равный по статусу китайскому императору.

Однако после смерти Юнлэ политический аспект отношений Тимуридов и Мин с китайской стороны сошёл на нет, за исключением неудачного китайского посольства в 1457 году. Китайский двор занял скорее оборонительную политику вместо того, чтобы следовать прежней активной внешней политике Юнлэ. Причина такого изменения в политике частично объяснялась огромной экономической расточительностью во времена Юнлэ, а частично – инцидентом в Туму в 1449 году. Это привело к довольно односторонним отношениям: посольства Центральной Азии продолжали приезжать в Китай с замаскированными, но очевидное намерение торговать. Китайские посланники, игравшие значительную роль посредников в первой половине XV века, со второй половины века исчезли, и посредниками в этих контактах остались только среднеазиатские купцы. Правители обеих империй могли пользоваться все меньшей и меньшей властью при принятии решений, и это было еще более очевидно в случае с Тимуридов из-за высокой степени децентрализации власти. Эта децентрализация в Тимуридов была ускорена политическими событиями и разобщенностью после смерти Улугбека. С китайской стороны императоры после Юнлэ больше не могли пользоваться той же степенью власти в принятии политических решений, что и Хуньбу, и Юнлэ.

После смены власти в государстве Тимуридов Шахрух (1405-1447 гг.), сумевший консолидировать империю под своим управлением, направил посольства в Китай в 1408 и 1409 годах. Фу Ань, недавно вернувшийся в Нанкин после длительного плена, получил императорский приказ вновь отправиться с дипломатической миссией. В 1412 году очередное китайское посольство доставило в Герат письмо императора Юнлэ, в котором Шахрух упоминался как вассал Китая. Высокомерный тон послания не остался без ответа. Шахрух, как мусульманский правитель, пришёл в ярость от предложения о подчинённом статусе и отказался признать его. В ответном письме, обращаясь как «друг», он даже предложил императору Юнлэ принять ислам. Тем не менее, в отличие от ситуации с Тимуром в середине 1390-х годов, этот дипломатический инцидент не привёл к прекращению обмена посольствами. Оба правителя явно не стремились к военному конфликту и были заинтересованы в продолжении диалога. Отношения развивались настолько интенсивно, что посольство, отправленное из Китая в Герат в 1414 году, оказалось наиболее значимым для китайской стороны не благодаря конкретным политическим или торговым достижениям, а благодаря сведениям, содержавшимся в отчётах Чэнь Чэна — географическим описаниям, данным о местных продуктах и обычаях регионов, через которые проходил маршрут посольства.

Указанное посольство представляет собой смысловой аналог тимуридской миссии 1420 года, участником которой являлся Гиясуддин Наккаш. Его записи составляют один из наиболее подробных мусульманских источников о Китае. Отчёты Чэнь Чэна и Наккаша взаимодополняют друг друга, раскрывая тимуридско-минские отношения с различных перспектив.

Следует, однако, отметить, что несмотря на направленное в 1418 году письмо императора Юнлэ к Шахруху, в котором правитель Тимуридов впервые был упомянут как равный по статусу, последующее тимуридское посольство 1420 года в Пекине было принято в соответствии с процедурой, предусмотренной для вассальных государств. Данное

противоречие демонстрирует, что, хотя дипломатическая переписка могла допускать риторику равенства, практика приёма иностранных миссий при китайском дворе оставалась неизменной: все посольства, без исключений, рассматривались как представители подчинённых образований.

В период правления Юнлэ было зафиксировано двадцать посольств из Герата и Самарканда, тридцать две миссии из различных государств-оазисов Центральной Азии, тринадцать – из Турфана и сорок четыре – из Хами. Данные дипломатические миссии доставляли ко двору металлы, нефрит, лошадей, верблюдов, овец, львов, леопардов и иные ценности, получая взамен высококачественные шёлковые ткани, серебро, предметы роскоши и прочие дары.

В 1416 году Чэнь Чэн, совместно с евнухом Лу Анем, возглавил новую дипломатическую миссию из Китая в Герат. Для раннего периода Минской династии было характерно активное привлечение евнухов к руководству и участию в посольствах, включая отношения с Центральной Азией. Особенностью данной миссии стало направленное Шахруху письмо, в котором, в отличие от традиционно надменного тона, принятого в обращениях к правителям, рассматривавшимся в качестве вассалов, стиль изложения отличался сдержанностью и дипломатичностью. Это упущение кажется преднамеренным, что является характерным для официального Китая, смысл и том, что отклонения от традиционных методов во внешней политике не было допустить, а если они допускаются, то о них всенародно не сообщают. Но, копия письма сохранилась в персидских источниках¹.

После общепринятых дипломатических приветствий в письме выражалась заинтересованность Китая в установлении добрососедских отношений, развитии свободной торговли и так называемых «даннических» связей с Тимуридами. В сопровождение этому примирительному посланию китайский император направил Шахруху дары, включавшие серебро, шёлковые ткани, парчу, ловчих птиц и фарфоровые изделия.

Письмо минского императора Чжу Чжэньцзи (Сюаньдэ) Шахруху в 1432 году отражает преемственность дружественных отношений, установленных при предшественниках. Император акцентирует начало новой эпохи и стремление к поддержанию мирного взаимовыгодного сотрудничества. Он направляет послов с дарами и официальными грамотами не только Шахруху, но и другим правителям региона, приказывая воинским подразделениям обеспечивать безопасность миссии.

В ноябре 1445 г. (10 год правления Чжэнтун 10 луна, день гуйю) минский император Чжэнтун отправляет письмо правителю Самарканда Улугбеку². Император Чжэнтун выражает благодарность Улугбеку за подношения, доставленные послом Баян Дабаши. В знак особого уважения отправляются подарки для Улугбека, его семьи и сына Абдулазиза. Кроме того, император награждает Улугбека и посла ценными подарками - нефритовой и золотой посудой, украшениями, дорогими тканями и одеждой. Посол Баян Дабаши получает почётное звание, что подчёркивает важность дипломатических и торговых отношений между Минским Китаем и Самаркандом.

Таким образом, взаимоотношения между государством Тимуридов и империей Мин отличались сложностью и многогранностью, сочетая элементы дипломатического диалога, торгового обмена и военного противостояния. Обе стороны стремились использовать стратегическое положение друг друга для достижения собственных политических и экономических целей. Однако в условиях нарастающей политической нестабильности и внутренних кризисов в обеих державах к концу XV века их контакты постепенно ослабевали и в конечном итоге прекратились.

¹ Хавафи, Ф. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) [Текст] / Фасих Хавафи; пер., предисл. примеч. и указ. Д.Ю. Юсуповой. – Ташкент: Фан, 1980. – С.166-167.

² Мин шилу (Правдивые записи династии Мин) [Текст] / отв. ред. Тянь Вэйцзян. – Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. – С.2.

Во втором параграфе четвертой главы «Посольская миссия Чэнь Чэна в Герат (1414 –1420 гг.) и Гиясуддина Наккаша в Ханбалык (1419 –1422 гг.)» освещается посольская миссия двух названных дипломатов.

Государство Тимуридов и империя Мин поддерживали многоплановые связи, начиная с первого обмена посольствами в 1387 году. Особую роль в этих отношениях играл дипломат Чэнь Чэн, посвятивший тридцать лет службы в качестве посла и оставивший уникальные подробные описания своих путешествий по Центральной Азии. Его деятельность пришлась на период консолидации власти Шахруха над тимуридскими территориями Хорасана и Мавераннахра.

Маршрут делегации Чэнь Чэна последовательно охватывал ключевые городские центры: Ташкент, Шахрухию, Самарканд, Кеш (Шахрисабз), Термез и Балх. Примечателен факт встречи китайских послов самаркандскими представителями уже в районе Ташкента, что свидетельствует о тщательной организации визита. Согласно источникам, тимуридские чиновники сопровождали миссию до Самарканда, где Улугбек в течение десяти дней осуществлял официальный приём. В стихотворении «Достижение фруктового сада Улугбека, правителя Самарканда» Чэнь Чэн детально описал прием и трапезу в резиденции правителя. Аналогичный церемониал был повторён при посещении Кеша, демонстрируя системный подход Тимуридов к дипломатическому протоколу.

Когда отряд приближался к Герату в сентябре 1414 года, они пробыли в Чичекту полмесяца, ожидая возвращения Шахруха из похода – по-видимому, против его племянника Искандара.¹ В своем дневнике Чэнь Чэн описывает, что «Правитель страны носит одежду с узкими рукавами, халат и вышитую шляпу. Он обматывает голову белой тканью, бреет голову, а затем носит парик. Как и жители страны, он предпочитает одеваться в белое. Люди обычно обращаются к нему как к султану, к жене правителя обычно почтительно обращаются как к аге; к его сыну обращаются как мирза, что по-китайски похоже на «рожденный дворянином». Когда люди разных рангов обращаются друг к другу, они делают это непосредственно по имени; даже к правителю [обращаются] так».

Далее Чэнь описывает «нет разных бюро и нет бюрократической системы. Тех, кто управляет делами, называют диванными чиновниками; всеми [административными] делами, большими и малыми, занимаются чиновники дивана».² Комментарий Хондамира о назначении чиновников в эпоху позднего Тимурида о том, что «у этих султанов была привычка быстро назначать и увольнять чиновников (вузарах)», что подразумевает отсутствие официальной системы отбора, похоже, подтвердил наблюдение Чэна.³

Особенность записей Чэнь Чэна заключается в их уникальной сохранности. При том что в Центральную Азию направлялись многочисленные китайские посланники, обязанные докладывать о увиденном, до наших дней не сохранилось иных письменных отчетов. Большинство докладов представлялись устно, что делало материалы Чэнь Чэна исключительным письменным свидетельством эпохи.

«Сиюй фангочжи»⁴ («Хроника Сиюя») содержит описание различных аспектов жизни ряда среднеазиатских городов, начиная с Герата. Чэнь Чэн посвятил около половины своего отчёта описанию Герата, кратко охарактеризовав его архитектуру, повседневную жизнь населения, включая обычаи, базары и общественные бани, а также административное устройство. Такое внимание к городу объясняется не только пребыванием там Шахруха, но и длительностью визита китайского посольства, находившегося в Герате около двух месяцев,

¹ Chen Cheng. Shanben congshu [Text] / Chen Cheng. – Beiping, 1937. – Vol.11. – PP.48.

² Chen Cheng. Xiyu xingcheng ji, Xiyu fanguo zhi [Text] / Chen Cheng; ed. Zhou Liankuan. – Beijing: Zhonghua shu ju, 2000. – PP.45-46.

³ Khvandamir, Ghiyas al-Din b. Humam al-Din. Dastur al-vuzara [Text] / Khvandamir; ed. by Said Nafis. – Tehran, 1317/1939. Repr. ed., 2535/1976. – PP.340-41.

⁴ Rossabi, M. A translation of Ch'en Ch'eng's Hsi-yü fan-kuo chih [Text] / M. Rossabi // Ming Studies. – 1983. – PP.49-59.

что позволило детально изучить столицу Тимуридов.

Наряду других исследований, посвященных взаимоотношениям Тимуридов и Мин, японские ученые в начале XX века обратили свое внимание на отчеты о путешествиях Чэнь Чэна, а также на отчеты персидско-таджикского посла Гиясуддина Наккаша и подготовили по два документа по каждому из них. Этот интерес к отчетам двух посланников, похоже, встроен в контекст исследований Мицуи Такаюки¹ и Миядзаки Ичисада², и это проливает свет на более общий интерес японской науки того времени. Более того, исследование Фу Аня, проведенное значительно позже Второй мировой войны в конце 1970-х годов, также указывает на сохранение этого интереса, хотя это исследование кажется своего рода исключением с точки зрения времени его публикации.

«Дневник» Гиясуддина Наккаша³, сообщающая нам об активных дипломатических отношениях между Центральной Азией и Китаем в XV веке, является одним из основных источников тимуридской дипломатии. «Дневник» была написана непосредственно на основе развития дипломатических отношений между Центральной Азией и Китаем в XIV-XV веках. Дневник Гиясуддина Наккаша по Китаю представляет собой ценный письменный источник, повествующий о посольских и торговых связях государства Тимуридов, и является единственным письменным памятником в странах мусульманского Востока, содержащим довольно много сведений о Китае.⁴

4 декабря 1419 г. посольства выехала из Герата в Китай. 14 декабря 1420 г. они достигли ворот Пекина. Они увидели город непомерных размеров, сделанный целиком из камня. Поскольку строительство еще продолжалось, к городским стенам были прикреплены леса. По прибытии к городскому рву эмиссары обнаружили закрытые ворота Хан-Балига. Обратное посольство 28 августа 1422 года достигло Герата и прибило ко двору Шахруха⁵.

История тимуридского посольства в Китай, зафиксированная в дневнике Гиясуддина Наккаша, служит наглядным подтверждением роли Шелкового пути как сложной коммуникационной системы, обеспечивавшей не только политические, дипломатические и торговые связи, но и трансфер знаний, идей и культурных достижений. Отчёт Наккаша существенно расширил тимуридские представления о Китае, продемонстрировав значение дипломатии как инструмента взаимопонимания между цивилизациями. Данная миссия подчеркивает, что даже в эпоху геополитических противоречий диалог оставался ключевым механизмом поддержания международного порядка.

Посольские миссии Чэнь Чэна в Герат и Гиясуддина Наккаша в Ханбалык продемонстрировали стратегическую значимость дипломатических контактов в контексте политико-экономических интересов XV века. Эти миссии стали катализатором не только двусторонних отношений, но и элементом системы торговых и культурных обменов, укреплявших взаимное влияние государств. Несмотря на различия в целях и политическом контексте, оба посольства иллюстрируют роль дипломатии как инструмента укрепления геополитических позиций, где взаимное признание и обмен знаниями способствовали формированию устойчивых межгосударственных связей.

Пятая глава диссертации «Дипломатические отношения Тимуридов с государствами Западной Европы» состоит из трех параграфов.

¹ Mitsui Takayuki. Shadi Kuwaja no Mintei hōshi ni tsuite [About Shādi Khwāja's mission to the Ming court] [Text] / Takayuki Mitsui. – Shigaku Kenkyu, 1937. – PP.33-48.

² Miyazaki Ichisada. Timuru ocho no kenmin shisetsu [An embassy from the Timurid dynasty to Ming China] [Text] / Ichisada Miyazaki. – Gakugei, 1947. – PP.41-48.

³ Гиясуддин, Али. Дневник похода Тимура в Индию [Текст] / Али Гиясуддин; пер., предисл. и прим. А.А.Семенова. – М.: Изд. Востмед, 1958. – 206 с.

⁴ Самарканди, А. Матлаъ-ус-саъдайн ва маджмаъ-ул-бахрайн [Текст] / А. Самарканди; пер. с перс.-тадж. яз. А. Уринбоевим. – Ташкент, 1969. – С.44-49.

⁵ Хавафи, Ф. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) [Текст] / Фасих Хавафи; пер., предисл. примеч. и указ. Д.Ю. Юсуповой. – Ташкент: Фан, 1980. – С.251.

В первом параграфе пятой главы «Установление дипломатических связей Тимуридов с государствами Западной Европы» диссертантом рассмотрены процессы установления дипотношений Тимуридов с государствами Западной Европы.

Диссертант отмечает, что установление дипломатических связей Тимуридов с государствами Западной Европы в XIV-XV веках представляет собой важный аспект внешней политики, способствовавший укреплению международных позиций этой династии.

Особое значение для взаимных отношений между Тимуридами и западноевропейскими государствами имели вопросы политического и экономического сотрудничества, а также религиозных и идеологических аспектов. Европейские государства, включая папство, например, Бонифаций IX (годы понтификата 2 ноября 1389 - 1 октября 1404) и Бенедикт XIII (антипапа Авиньонской линии - понтификат с 1394 по 1423 г.)¹ рассматривали Тимура как потенциального союзника против османов, королевства Венгрии король Сигизмунд Люксембургский (1368-1437) будущий император Священной Римской империи² вел активную борьбу с османами. После победы Тимура над Баязидом I в 1402 году он пытался наладить отношения с Тимуридами. Король Англии Генрих IV (1367-1413) в 1403 г. направил посольство к Тимуру, надеясь на установление торговых и политических связей. Король Франции Карл VI (1368-1422), проявлял интерес к установлению дипломатических связей с Тимуром. Король Испании Генрих IV Кастильский (1406-1454), также проявлял интерес к отношениям с Тимуром, несмотря на то что основным внешним врагом для Испании в тот период были мусульманские королевства на Пиренейском полуострове³.

Все они активно искали пути установления контактов с Тимуридами в целях укрепления своих позиций на международной арене, а также в контексте борьбы с общими угрозами, такими как Османская империя.

Во второй половине XIV в. Тимур положил начало новой эпохе в отношениях между западным христианством и монгольским миром и его отношение к Западу было дружелюбным⁴. Человеком, который помог ему достичь этой цели, был Иоанн, доминиканский архиепископ Султании в Персии, которого Тимур и его сын Мираншах отправили с дипломатическими миссиями к византийскому императору, королю Англии, Венеции, Генуе, королю Франции и Король Арагона⁵.

Развитие дипломатических отношений между Тимуром и Западной Европой можно представить следующим образом. Более точные упоминания о Тимуре встречаются в документах Сената Венецианской республики, датированных 1394 годом, где говорится об усилении конфликта между монгольским завоевателем и султаном Баязидом. Этот конфликт, в свою очередь, побудил императора Мануэля II начать активные действия против османов.⁶

Первые послы Тимура, как свидетельствуют первоисточники, были направлены к византийскому императору Мануилу II и его племяннику регенту Иоанну VII, а также к генуэзским купцам Пера. Они прибыли в Перу 19 августа 1401 года на борту генуэзского корабля, и их целью было передать просьбу или, скорее, предупреждение византийцам и

¹ Вячеслав Румянцев. Бонифаций IX (Пьетро Томачелли). Бенедикт XIII, Педро Мартинес де Луна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hrono.ru/biograf/bio_b/bonifaci09.php (дата обращения 15.05.2024).

² Алексей Медведь. Сигизмунд Люксембургский, защитник христианской Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/45299055/#> (дата обращения 15.05.2024).

³ Clavijo, R.G. Embassy to the Court of Timour at Samarcand A.D. 1403-1406 [Text] / Ruy Gonzalez de Clavijo; trans. Clemens R. Markham F.R.G.S. – London, 1859. – PP.55-89.

⁴ Silvestr, de Sacy. Mémoire sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI [Text] / de Sacy Silvestr // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1822. – Vol.6. – PP.470-522.

⁵ Delaville Le Roulx, J. Rapports de Tamerlan avec les chrétiens [Text] / by Joseph Delaville Le Roulx // La France en Orient au XVIe siècle. – Paris 1885. – Vol.1. – PP.389-396.

⁶ Luttrell, A. Timur's Dominican Envoy [Text] / A. Luttrell // Studies in Ottoman History in Honour of Professor V.L. – Istanbul, 1994. – PP.209.

генуэзцам не заключать союза с турками, которые вскоре подверглись нападению Тимур¹. В ответ Иоанн VII пообещал Тимуру дань, которую он заплатил туркам, если тот победит Баязида². Тимуру этот ответ, должно быть, понравился, потому что в следующем году, 15 мая 1402 г., он отправил Иоанну VII дружеское письмо³.

Итак, 28 июля 1402 года войска Тимура разгромили армию Баязида под Анкарой, а сам султан стал пленником Тимура. Три дня спустя Тимур и его сын Мираншах разослали письма латинским правителям, в которых предлагали союз и торговое сотрудничество⁴. Реакция была восторженной: короли Франции и Англии назвали Тимура *amico nostro* (наш друг). Современные западноевропейские летописцы с энтузиазмом описывали победу Тимура и ее положительные последствия для христианской Европы.

С хронологической точки зрения Тимур установил первые контакты с венецианцами. Первым сохранившимся упоминанием, указывающим на сосредоточенность политики Тимура на Европе, было письмо Тимура генуэзцам⁵. Его дата нам неизвестна. О нем также сообщил генуэзский торговец Джакомо де Орадо. В сентябре 1401 г. он записал в своих записках, что двое посланцев Тимура прибыли в Перу 19 августа 1401 г. на генуэзском корабле. Письмо Тимура венецианцам, вероятно, было частью его послания Пере.

Внешняя политика Тимура в отношении Франции и Кастилии имела величайшее значение для Европы. Глядя на результаты, они выглядели как королевства, союз с которыми мог приобрести настоящий союзный характер. В 1400 году император Мануил II предпринял экспедицию на Запад с целью найти союзника в борьбе против османского султана. В 1399 году ему удалось добиться от короля Карла VI военную поддержку в виде отряда во главе с маршалом Бусико. В этой области работал и генерал Жан де Шатоморан. Принимал участие в битве за Анкару⁶.

Действительно, дипломатические контакты между европейскими державами и Тимуром начались ещё до решающей битвы при Анкаре. После Косовской битвы 1389 года, ослабившей как османские, так и балканские силы, такие государства, как Франция, Византия и Венеция, искали потенциальных союзников против Османской империи. Согласно исследованиям Маркуса Милрайта, в 1396 году французский король Карл VI направил послание Тимуру через доминиканских монахов, хотя первоисточник этой информации остаётся дискуссионным из-за отсутствия документальных свидетельств.

Иоанн III Султанский стал посредником между Тимуром и Карлом. Этот человек был очень важным дипломатическим посланником в переписке Запада с Тимуром. Он стал носителем грамот для французского короля Карла VI, английского короля Генриха IV и арагонского короля Мартина I. Он даже работал при дворе византийского императора. Он знал Тимура лично. Во время поездки в Париж в 1403 году он написал на французском языке биографию Тимура⁷.

Иоанн из Султании, европеец на службе у Тимура, стал ключевым дипломатическим посредником. После назначения архиепископом Востока папой Бонифацием IX в 1398 году, он доставил письмо Тимура французскому королю Карлу VI в Париж (15 июня 1403 г.).

¹ Barker, J.W. Manuel II Palaeologus (1391-1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship [Text] / J.W. Barker. – New Brunswick, 1969. – PP.154-169.

² Nicol, D.M. The Last Centuries of Byzantium, 1261-1453 [Text] / D.M. Nicol. – Cambridge, 1993. – PP.314-315.

³ Alexandrescu-Dersca, Bulgaru M. La campagne de Timur en Anatolie (1402) [Text] / Bulgaru M. Alexandrescu-Dersca. – Bucarest, 1942. – PP.123-124.

⁴ Silvestr, de Sacy. Mémoire sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI [Text] / de Sacy Silvestr // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1822. – Vol.6. – PP.473-474.

⁵ Jeffreys, E. The Oxford Handbook of Byzantine Studies [Text] / Elizabeth Jeffreys. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – PP.292.

⁶ Knobler, A. The Rise of Tīmūr and Western Diplomatic Response, 1390-1405 [Text] / A. Knobler // Journal of the Royal Asiatic Society. – 1995. – Vol.5. – No.3. – PP.343-344.

⁷ Manz, B. The rise and rule of Tamerlane [Text] / B. Manz. – Cambridge: University Press Cambridge, 1989. – PP.9.

Письмо от 30 июля 1402 года, отправленное сразу после Анкарской битвы, содержало стандартное для тимуридской дипломатии торжественное обращение к королю как «светлейшему правителю», предлагая союз против османов. Миссия Иоанна символизировала прагматичный диалог между Востоком и Западом.

Доставка дипломатической корреспонденции между Тимуром и Карлом VI осуществлялась католическими миссионерами под патронатом Римской курии. Хотя точные обстоятельства установления их контактов с двором Тимура остаются неизвестными, эти религиозные посредники сумели завоевать доверие правителя и обеспечить канал коммуникации. Единственный сохранившийся аутентичный документ этой переписки — письмо Тимура на персидском языке, подлинность которого подтверждается дублированием государственной печати. Анализ его содержания показывает, что Тимур не только вступил в диалог с французским монархом, но и демонстрировал определенную поддержку его восточной политики¹.

28 февраля 1403 года король Арагона Мартин I получил послание от Тимура, переданное через византийского императора Мануила II Палеолога². Характер послания, вероятно, носил торгово-дипломатический характер — не исключено, что речь шла о предложении заключения торгового соглашения или даже союза. Однако само письмо Тимура Мартину I не сохранилось.

В начале XVI века регулярная практика отправки политических посольств Тимуридов в государства Западной Европы фактически прекратилась. Это было связано с внутренней дезинтеграцией Тимуридского государства. Тем не менее сохранялись эпизодические контакты, главным образом в торгово-экономической сфере, включая обмен товарами и поддержание торговых маршрутов.

Таким образом, дипломатические контакты Тимура с европейскими государствами были установлены в конце XIV века. Их основной целью было обеспечение свободной торговли между государствами Европы и Тимуридской империей.

Во втором параграфе пятой главы **«Роль архиепископа Иоанна Султанийского в развитии дипломатических отношений между Тимуридов и государствами Западной Европы»** освещается место архиепископа Иоанна Султанийского в развитии дипотношений между Тимуром и правителями Западноевропейских государств.

Архиепископ Иоанн Султанийский сыграл ключевую роль в укреплении дипломатических связей между государством Тимуридов и Западной Европой в конце XIV — начале XV века. Его деятельность облегченный устанавливает диалога между христианскими монархиями и мусульманским миром, что имело значительные политические и религиозные последствия в контексте противостояния с Османской империей. Будучи европейцем на службе у Тимура, он выступал в качестве медиатора, обеспечивая передачу корреспонденции и negotiation условий союза.

Вероятно, около 1390 года Иоанн Султанийский стал главой епископства в Нахичевани, о чем свидетельствует один из отчетов его современника папского чиновника Дитриха Нихаймского³. Уже тогда он, должно быть, хорошо знал Тимура и, глядя на его маршрут, можно предположить, что в 1490-х годах Иоанн мог путешествовать с ним по Центральной Азии и другим областям принадлежавшим Тимуридам.

В 1398–1399 гг. Иоанн возглавлял дипломатическую миссию Тимура и его сына Мираншаха к королю Франции Карлу VI. В этой миссии его сопровождал другой доминиканец, его друг по имени Франциск⁴. В июле 1398 г. он появился в Риме. В августе из

¹ Letter of Tamerlane to Charles VI 1402 [Electronic resource]. — Access mode: <https://jenikirbyhistory.getarchive.net/media/letter-of-tamerlane-to-charles-vi-1402-e82f9d> (дата обращения 21.06.2022)

² Listy Timúrovi a Miranšáhovi v Diplomatarí Rubia i Llucha [Text] / Valencia, 1404. — 1 apríl. — PP.679-680.

³ Nyem, D. von, De scismate libri tres [Text] / D. Nyem; Hrsg. G. Erler, Bd. 3. — Leipzig 1890. — PP.172-173.

⁴ Silvestr, de Sacy. Mémoire sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI [Text] / de Sacy Silvestr // Mémoires

рук Папы Бонифация IX он получил назначение на перевод его из епископства Нахичеванского в архиепископство Султанлии в связи со смертью предыдущего архиепископа Франциска¹. Иоанн также находился в Риме между 23 сентября и 11 декабря 1398 года, что показывает, что он находился на Западе практически весь 1398 год, вероятно, половину этого года в Риме, и не мог сопровождать Тимура в его восточных походах на Дели и Кабул².

Вероятно, находясь в Италии, Иоанн Султанлийский поощрял венецианских и генуэзских купцов к установлению торговых связей с государством Тимуридов, что усиливало и миссионерскую деятельность на Востоке. Во второй половине 1399 года он прибыл в Англию, где встретился с королём Генрихом IV и доставил ему письмо Тимура, аналогичное отправленному Карлу VI Французскому. Некоторое время спустя, архиепископ Иоанн вернулся в Азию, получив письмо от папы Бонифация IX о выполнении своих обязанностей также за пределами резиденции архиепископства с 31 декабря 1401 года. Затем Иоанн оказался в районе Западного Карабаха, где провел начало 1402 года вместе с Тимуром и стал свидетелем прибытия османской миссии с предложением дани³.

Иоанн недолго оставался в Азии и еще до битвы при Анкаре (28 июля 1402 г.) отправился из Севаса (Себастии) в Анатолии в Константинополь, а оттуда на Запад с дальнейшей письмом Тимура и Мираншаха к европейским правителям, узнав во время путешествия о ходе и исходе битвы. Предприятие миссии относительно вскоре после возвращения в Азию, вероятно, было, по мнению французского исследователя А. Моранвиля, ответом на корреспонденцию, полученную Тимуром от короля Франции⁴.

Он достиг Венеции в конце декабря 1402 или начале 1403 года и провел там несколько месяцев. Вероятно он, оставался в доминиканском монастыре и отправлял оттуда корреспонденцию, в частности, кардиналу Болоньи Козимо деи Мильорати и доминиканскому викарию в Италии Варфоломею Ачербисскому. В марте или апреле он покинул Венецию и, возможно, на какое-то время остался в Риме; он непременно достиг Милана и Генуи, где выступал в качестве посланника Тимура. В мае 1403 года он уже был в Париже, и об этом пребывании в столице Франции мы сравнительно хорошо знаем по сохранившимся сведениям, в том числе по хронике монаха из Сен-Дени⁵.

Иоанн Султанлийский зачитал латинский перевод писем в присутствии Карла VI Валуа и герцогов Беррийского, Бургундского, Орлеанского, Бурбонского и Бретанского. В сохранившейся переписке Тимур предлагал торговый договор, гарантировавший безопасность европейских купцов на своих территориях при условии взаимности. Хотя в тексте писем не упоминалась победа при Анкаре, Иоанн устно сообщил о разгроме османов и акцентировал освобождение Тимуром христианских пленников Баязида, что усиливало позитивный образ правителя в глазах европейских монархов.

Между тем визит Иоанна Султанлийского ко двору в Валенсии и вручение письмо Тимура Мартину I привело к тому, что правитель Арагона в апреле 1404 года направил письмо в сердечном тоне, предлагая центральноазиатскому правителю установить торговые

de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1822. – Vol.6. – PP.473-474, 478-479.

¹ Fedalto, G. La Chiesa latina in Oriente [Text] / G. Fedalto. – Verona, 1973. – Vol.1. – PP.478.

² Hunter W.W. The Indian Empire. Timur's Invasion 1398 // Imperial Gazetteer of India/ ed.H. Frowde, vol. 2, Oxford, 1909.-p. 366.

³ Alexandrescu-Dersca, Bulgaru M. La campagne de Timur en Anatolie (1402) [Text] / Bulgaru M. Alexandrescu-Dersca. – Bucarest, 1942. – PP.50.

⁴ Moranvillé, H. Mémoire sur Tamerlan et sa Cour par un Dominicain, en 1403 [Text] / H. Moranvillé. – Paris 1894. – PP.437-440.

⁵ Chronique du Religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422, publiée en latin pour la première fois et traduite par M. Louis-François Bellaguet, précédée d'une introduction de M. de Barante [Text]. – Paris: Chez Crapelet, 1839-1852. – Vol.1-6. – PP.134-135.

контакты и заключить альянс¹.

Затем архиепископ Иоанн отправился в Германию и Богемию, 5 июля 1405 года в Гейдельберге немецкий король Рупрехт III Виттельсбах пожаловал Иоанну Султанскому титул «Граф Палатин Латеранский»².

В феврале 1406 года архиепископ Иоанн прибыл в Лондон, а затем в Хартфорд, доставив письма Тимура королю Англии Генриху IV. Генрих IV выразил благодарность за переписку и особо отметил помощь, оказанную христианам, особенно купцам. В ответных посланиях английский король поздравил Тимура с победой над Баязидом I.

Иоанн Султанский видел себя одновременно миссионером и инструментом антиосманской политики, выступая посредником в построении союза между Тимуром и франками и организуя крестовый поход под руководством короля Франции. Он подчеркнул, что Тимур напал на Баязида «из любви к христианам, с которыми он был в союзе»³. Миссия архиепископа также была направлена на изменение враждебного имиджа Тимура на Западе. Иоанн часто выступал его пропагандистским «рупором»⁴. Иоанн акцентировал значимость победы при Анкаре, отмечая, что она предоставила византийцам и другим христианам стратегическую передышку. При этом он осознавал, что жертвами кампаний Тимура становились как мусульмане, так и христиане. Однако в качестве аргумента в пользу терпимости Тимура Иоанн приводил пример взятия османского города Сивас, где правитель якобы пощадил греков-христиан, казнив остальных жителей. Данный кейс использовался для демонстрации сдвига в отношении Тимура к христианам – якобы под влиянием Иоанна его антипатия уменьшилась, что и стало причиной нападения на Баязида. Этот нарратив позволил Иоанну представить Тимура как симпатизирующего христианам правителя и добиться поддержки своей миссии на Западе.

В третьем параграфе пятой главы «Дипломатические переписки Тимура с королём Кастилии Генрихом III» раскрывается сути содержание переписки Тимура с кастильским королем Генриха III.

Король Кастилии и Леона Генрих III (1390-1406 гг.) также был заинтересован в установлении дипломатических отношений с Тимуром. Генрих III известен прежде всего своим стремлением установить дипломатические отношения с как можно большим количеством стран, не только европейских, но и за пределами ойкумены, с целью сбора информации об их политическом, социальном и экономическом положении. Это в значительной степени способствовало колонизации Канарских островов кастильской короной в 1402 году⁵.

Турки представляли растущую угрозу для Европы. Европейцы уже не мечтали о возвращении захваченных османами земель, а задавались вопросом, сможет ли Европа защитить себя от их вторжения. Поэтому, когда Тимур победил султана Баязида в Анкаре в 1402 году, европейские правители проявили интерес к политической, культурной, религиозной и экономической ситуации в Центральной Азии.

Король Кастилии Генрих III направил к Тимурю две дипломатические миссии. О первой (1402 г.) известно лишь, что она доставила в Севилью известия о пленении Баязида после битвы при Анкаре, а также о даре Тимура – двух христианских принцесс, переданных

¹ Rubió, A. *Diplomatari de l'Orient català: 1301-1409* [Text] / A. Rubió. – Barcelona, 1947. – PP.700.

² *Regesta chronologico-diplomatica Ruperti regis Romanorum: Auszug aus den im k.k. Archive zu Wien sich befindenden Reichsregistraturbüchern vom Jahre 1400 bis 1410; mit Benutzung der gedruckten Quellen* [Text] / von Joseph Chmel. – Frankfurt am Main: F. Varrentrapp, 1834. – PP.121.

³ Kern, A. *Der «Libellus de Notitia Orbis» von Ioannes' III* [Text] / A. Kern (de Galonifontibus) O.P. *Erzbischofs von Sulthanyeh*. – Graz: Graz University, 1937. – PP.104.

⁴ Schmieder, F. *Europa und die Fremden. Die Mongolenim Urteil des Abendlandes vom 13 bis in das 15* [Text] / F. Schmieder // *Jahrhundert*, Sigmaringen, 1994. – PP.181-182.

⁵ Braunstein, J. *Jean de Béthencourt. Un Normand à la conquête des Canaries* [Text] / J. Braunstein. – Condé-sur- Noireau, 2001. – 442 p.

кастильскому двору. Вторую миссию (1403–1406 гг.) возглавил Руй Гонсалес де Клавихо. Его путь пролегал через Константинополь, Трапезунд, Эрзинджан, Эрзурум, Тебриз, Султанию и Тегеран до Самарканда, где послы встретились с Тимуром перед возвращением в Кастилию.

В письме, отправленном Тимуром королю Кастилии Генриху III в 1402 г. подчёркивалось желание поддерживать дружеские отношения и мирное сотрудничество, а также выражалось намерение обмениваться посольствами и развивать торговые связи. Тимур обращал внимание на взаимное уважение между государствами и подчеркивал важность сохранения мира в регионе¹.

Весной 1402 года Генрих III направил к Тимуру посольство во главе с Пелайо Гомесом де Сотомайором и Фернандо (Фернаном Санчесом) де Паласуэлосом, что подтверждается рассказом Клавихо.

Тимур, безусловно, довольный своим успехом, принял кастильцев с большими почестями. Чтобы укрепить отношения с королем Генрихом III, он послал многочисленные подарки, в том числе драгоценности и женщин, среди них Ангелину и Марию, двух христианок, освобожденных из гарема Баязида².

Дипломатическая миссия Пелайо Гомеса де Сотомайора и Фернандо де Паласуэлоса прошла успешно. За ней последовала еще одна миссия, посланная Генрихом III к Тимуру, которую возглавил Руй Гонсалес де Клавихо, которого сопровождали Альфон Пеас де Санта-Мария и Гомес де Саласар. Они покинули Кастилию 21 мая 1403 года и отправились из Кадиса в Андалусии. В ноябре 1404 года посольство начало обратный путь, однако, так и не получив ответа на письмо кастильского короля. Тимур, который тогда был очень болен, не интересовался походом против османов и обратил свое внимание на Китай. Клавихо вернулся в Кастилию 24 марта 1406 года³.

Однако, несмотря на первоначальный потенциал, эти отношения не переросли в устойчивое сотрудничество. После смерти Тимура (1405 г.) и начала междоусобиц среди его преемников внешняя политика Тимуридов сместилась в сторону внутренней консолидации, что резко снизило интерес к контактам с Европой. Со стороны Кастилии и других европейских держав приоритетами стали внутренние конфликты и адаптация к изменяющемуся балансу сил в Средиземноморье и на Балканах, где Османская империя продолжала наращивать влияние.

В заключение подведены итоги исследования, проблемы, сделаны выводы и представлены рекомендации диссертанта для дальнейшего изучения темы.

¹ Холбеков, М. Амир Темурнинг Европа қироллари билан ёзишмалари (Переписка Амира Темура с европейскими королями) [Матн] / М. Холбеков. – Самарқанд, 1996. – 40 б.

² Molina Argote de. Discurso hecho por Gonzalo Argote de Molina sobre el itinerario de Ruy Gonzalez de Clavijo [Text] / Argote de Molina // Historia del gran Tamerlan. – 1582. – PP.1-10.

³ Clavijo, R.G. Embassy to Tamerlane 1403-1406 [Text] / Ruy Gonzalez de Clavijo; ed. and tr. by G. Le Strange. – London: Routledge, 1928. – PP.200.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Монографии:

1. Khojaev M.P. From the history of international relations of Central Asia in the XIV-XVI centuries [Text] /M.P. Khojaev. -Dushanbe: Sino, 2023. – 132 p.
2. Ходжаев М.П. Меч и манёвр: взаимодействие Тимуридов с Индией и Египтом через призму дипломатии и экономики [Текст] /М.П. Ходжаев. – Душанбе: Сино, 2025. – 184 с.

Публикации автора в научных журналах, входивших в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Ходжаев М.П. Историческое значение труда Абдураззака Самарканди (на примере «Матла-и саъдайн ва маджма-и бахрайн») [Текст] /М.П. Ходжаев // Вестник Таджикского национального университета. 2023, №5. – С. 5-10. ISSN 2074-1847
2. Ходжаев М.П. Отношение между Империей Темуридов и Западом на рубеже XIV-XV вв. [Текст] /М.П. Ходжаев // Вестник Таджикского национального университета. 2023, №6. Часть 2. – С. 5-15. ISSN 2074-1847
3. Khojaev M.P. Diplomatic relations between the Timurid State and China [Text] /M.P. Khojaev // Bulletin of the Tajik National University. 2023, No. 9.-pp. 5-11. ISSN 2074-1847
4. Khojaev M.P. Illumination of Clavijo's work «The diary of travel to Timurs Yard to Samarkand in 1403-1406» and its historical essence [Text] /M.P. Khojaev // Bulletin of the Tajik National University. 2023, No. 11. V.1.-pp. 5-11. ISSN 2074-1847
5. Ходжаев М.П. Из истории изучения историографии и источники эпохи Темуридов [Текст] /М.П. Ходжаев // Вестник Таджикского национального университета. 2024, №6. Часть 2.-С. 62-70. ISSN 2074-1847
6. Khojaev M.P. Description of Ibn Arabshah's treatise Aja'ib al-Maqdur fi nawa'ib al-Taymur (The wonders of destiny of the ravages of Temur) and its historical importance [Text] /M.P. Khojaev // Bulletin of the Tajik National University. 2024, №8. – С. 5-10. ISSN 2074-1847
7. Ходжаев М.П. Факторы, влияющие на торговое положение Хорасона и Мавераннахра в XIV-XV вв. [Текст] /М.П. Ходжаев // Вестник Таджикского национального университета. 2024, № 9.-С. 70-76. ISSN 2074-1847 (на тадж. языке)
8. Khojaev M.P. Trade and diplomatic relations of the Timurids with foreign countries [Text] /M.P. Khojaev // Bulletin of the Tajik National University. 2024, №10.-С. 5-11. ISSN 2074-1847
9. Khojaev M.P. Reception ceremony for diplomats at the Temurid court [Text] /M.P. Khojaev, S.K. Mullojonov // Bulletin of the Tajik National University. 2024, №12. Часть 2.-С. 5-11. ISSN 2074-1847
10. Ходжаев М.П. Дипломатические связи Темуридов с Мамлюками Египта [Текст] /М.П. Ходжаев, С.К. Муллоджонов // Вестник Таджикского национального университета. 2025, №3.-С. 12-16. ISSN 2074-1847
11. Khojaev M.P. The historical perception of Central Asia in Chinese chronicles [Text] /M.P. Khojaev, N.S. Murodov // Bulletin of the Tajik National University. 2025, №5.-С. 5-10. ISSN 2074-1847
12. Ходжаев М.П. Экономическое развитие и торговые связи Хорасана и Мавераннахра в эпоху Тимуридов: Внутренняя и внешняя торговля во второй половине XV века [Текст] /М.П. Ходжаев, Ф.Н. Шоинбеков // Вестник Таджикского национального университета. 2025, №6.-С. 5-11. ISSN 2074-1847
13. Khojaev M.P. Timurid state: the role of trade and diplomatic activity in international relations [Text] /M.P. Khojaev // Bulletin of the Tajik National University. 2025, №6. – С. 77-82.
14. Ходжаев М.П. Формирование централизованной власти в государстве Тимуридов при Шахрухе [Текст] /М.П. Ходжаев// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2025, №2 (103). – С.36-42.
15. Ходжаев М.П. Дипломатическая миссия Чэнь Чэна и Гиясуддина Наккаша в контексте Китайско-Тимуридских отношений (1414–1422 гг.) [Текст] /М.П. Ходжаев // Вестник Таджикского национального университета. 2025, №8. – С. 5-10.

16. Ходжаев М.П. Дипломатия на перекрёстке цивилизаций: роль Иоанна Султанбийского в отношениях Тимуридов с Западной Европой [Текст] / М.П. Ходжаев // Вестник Таджикского национального университета. 2025, №9. – С. 5-10.
17. Ходжаев М.П. Торговые отношения между Русью и Тимуридским государством: пути и товары [Текст] /М.П. Ходжаев // КЛИО ежемесячный журнал для ученых № 07 (223) 2025.-С.118-121.

Публикации в других изданиях:

18. Khojaev M.P. Diplomatic relations between the Timurids state and India (in the work Abdurazak Samarkandi «Matla-us sadain wa majma-ul bahrain» Text] /M.P. Khojaev, T. Tursunov // Scientific journal the Institute of Asia and Europe. №3, 2023. – pp. 23-27.
19. Ходжаев М.П. Взгляд на отношения между Тимуром и Западными странами [Текст] /М.П. Ходжаев, Т. Турсунов // Научный журнал Института Азии и Европы. №3, 2023.-С.89-94.
20. Ходжаев М.П. Дипломатические отношения Тимуридского двора с династии Мин [Текст] /М.П. Ходжаев, А. Умаров// Вестник Педагогического Университета. 2023.- №3 (104). - С.102-106. ISSN: 2219-5408
21. Khojaev M.P. Ruler, scholar and skilled diplomat [Text] /M.P. Khojaev // International scientific-theoretical conference entitled «Aburayhan Beruni - scientist encyclopedist of the East» dedicated to the 1050th anniversary of Aburayhan Beruni. -Dushanbe: TSPU named after S. Ayni, 2023.- pp.357-365. ISBN 978-99985-865-6-7
22. Ходжаев М.П. Внешняя политика государства Тимуридов с Западной Европой [Текст] /М.П. Ходжаев// Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и образование: тенденции развития в условиях информационного общества», посвященной «75-ой годовщине со дня образования Таджикского национального университета». – Душанбе, 2023.- С.316-325.
23. Ходжаев М.П. Посольские и торговые связи Мавераннахра и Хорасана в XIV-XV вв. [Текст] /М.П. Ходжаев, Х. Мирзоев // Научный журнал Института Азии и Европы. №1(17), 2024. – С.21-24.
24. Ходжаев М.П. Экономические и торговые отношения Тимуридов с зарубежными странами [Текст] /М.П. Ходжаев// Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллы Рудаки, 2024, № 1 (34). -С.11-15. ISSN 2616-5260
25. Ходжаев М.П. Торговая политика Тимуридов и ее последствия [Текст] / М.П. Ходжаев, Б.Т. Джалилов // Вестник Педагогического Университета. 2024.- №3 (110).-С.233-239. ISSN: 2219-5408
26. Khojaev M.P. The historical work of Abdurazzak Samarkandi «Matla-i sa'dayn va majma'i bahrain» as a source for studying the diplomatic relations between the Timurid state and India [Text] /M.P. Khojaev, H. Mirzoev // Scientific journal of the Institute of Asia and Europe. №2 (17), 2024.-С.105-109.
27. Khojaev M.P. The historical significance of the trip to Samarkand of Spanish ambassador De Clavijo [Text] /M.P. Khojaev // IX International Scientific and practical conference “Science and technologies”. - Kazakhstan, Almaty. February 26, 2024. –pp.161-170.
28. Ходжаев М.П. Ремесленное производство и внутренняя торговля Тимуридов [Текст] /М.П. Ходжаев, Н. Муродов// Международный научный журнал «In the World of science and education». - Казахстан, Тараз, 2024.- С. 25-31. (на тадж. языке)
29. Ходжаев М.П. Роль Великого Шелкового Пути в укреплении политических связей между различными государствами в XIV-XV вв. [Текст] /М.П. Ходжаев // Известия национального музея.-Душанбе, 2024. №5(10). -С.109-115.
30. Ходжаев М.П. «Надпись Бабура» как исторический источник и ее освещение в трудах академика Ахрора Мухтарова [Текст] /М.П. Ходжаев // Вклад академика Ахрора Мухтарова в изучение истории таджикского народа (Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию академика Ахрора Мухтарова). - Душанбе, 2024. - С.125-129.
31. Ходжаев М.П. След Бабура в эпиграфике: историческая ценность и интерпретация [Текст] / М.П. Ходжаев // Международный научный журнал «Endless Light in Science». - Казахстан, Астана. - №1, 2024.-С.120-125. DOI 10.24412/2709-1201-2024-3119-120-125

32. Ходжаев М.П. Внешнеторговое положение династии Тимуридов в XIV–XV вв. [Текст] /М.П. Ходжаев, Ф.М. Розиков //Dara Darpan (Persian-Hindi Biannual Peer-Reviewed Academic & Research Journal). -New Delhi, India. - Issue: 02, Vol.: 01. July to December, 2024.-С.105-119. (на персидском языке).
33. Ходжаев М.П. Пути диалога и обмена: внешняя политика и торговля в Мавераннахре и Хорасане в позднем средневековье [Текст] / М.П. Ходжаев, Х. Мирзоев// Международная научно-практическая конференция на тему: «Долзарб проблемы образования и воспитания в условиях цифровой трансформации» / Термезский университет экономики и сервиса. - Термез, апрель, 2025.-С.466-473.
34. Khojaev M.P. Historiographical traditions and approaches to the study of the Timurid period: an overview and analysis [Text] /M.P. Khojaev, A. Umarov // Herald of the Pedagogical university. -2025. №4(117).- С.44-48.
35. Ходжаев М.П. Арабоязычные хроники эпохи Тимуридов: источниковедческий обзор [Текст] /М.П. Ходжаев // Материалы научно-теоретической республиканской конференции на тему «Историография и современная отечественная источниковедение: проблемы и перспективы». - Душанбе, 16 мая 2025.-С.215-223.
36. Khojaev M.P. Timur's written legacy: insight into the politics and diplomacy of the XIV–XV centuries [Text] /M.P. Khojaev, H. Mirzoev, J. Abdulloev // Материалы V Республиканской научно-практической конференции на тему «Человек-общество-государство: факторы социально-исторического развития» посвященной 95-летию со дня рождения академика Саида Шермухаммедова и актуальным проблемам философии сегодня. (21 мая 2025 г.).-Бухара. – С. 76-79.
37. Ходжаев М.П. Наука и покровительство: сотрудничество Гийас ад-Дина Джамшида аль-Каши и Улугбека [Текст] /М.П. Ходжаев // Актуальные тенденции в развитии современного общества: влияние культурно-исторического наследия на социально-политический дискурс и выбор цивилизационного пути: сборник научных трудов по итогам XVII Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-дону, 29 апреля 2025 г.). - Ростов-на-дону: Манускрипт-Ростовский институт защиты предпринимателя, 2025. - С.495-500.